

сладкий
трех

или

торьжкая
любовь

Карина Волк

Карина Волк

Сладкий грех или Горькая любовь

«Литнет»

2023

Волк К.

Сладкий грех или Горькая любовь / К. Волк — «Литнет», 2023

– Егор, спасибо за заботу, но дальше я сама, – девушка робко покосилась на меня, она не могла или не хотела смотреть в мои глаза. – Ты можешь идти. – Прекрати, Карина, – сделал шаг вперёд и, к моему счастью, супруга не попыталась отстраниться, девушка лишь учащённо задышала и стыдливо поправила халатик на груди. – Ты не считаешь, что уже слишком поздно стесняться, – бережно и очень медленно, чтобы не спугнуть смущённую Карину, нежно с лёгкой хрипотцой в голосе, прошептал я. – Прекрати, сопротивляться и позволь тебе помочь. Обещаю, что ничего плохого я тебе не сделаю. Нежность заполнила мои глаза, заботливо провёл кончиками пальцем по мягкой коже молочного цвета. Какая же она красивая. Невероятно красивая и безумно притягательная... Её Сашка вряд ли бы доставил ей удовольствие в первый раз. Иронично ухмыльнулся, блуждая пальцами по её телу, откровенно наслаждаясь её бархатной кожей. Её паренёк никогда не сравнится со мной... – Ты меня извини.

© Волк К., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1. Алина	5
Глава 2. Алина	19
Глава 3. Карина	30
Глава 4. Карина	35
Глава 5. Егор	42
Глава 6. Алина	51
Глава 7. Егор	59
Глава 8. Алина	64
Глава 9. Алина	70
Глава 10. Карина	80
Конец ознакомительного фрагмента.	86

Глава 1. Алина

– Ты что здесь делаешь? – Молниеносно вскочила со стула.

Самонадеянный мужчина нахально усмехнулся и с непроницаемым, холодным взглядом пробежался по моему лицу.

– Вы что знакомы? – В один голос провозгласили мама и Александр Егорович.

Парень продолжая цинично усмехаться, ничего не ответил, он лишь безмолвно помахал головой.

– Знакомы. Этот человек разбил мне машину. Наглый, самовлюблённый наглец. Просто невероятно. Ты, что меня преследуешь, маньяк?

– Не без этого, – неожиданно поддержал меня Северов. – Я надеюсь, вы не пострадали?

– Пострадала. Ещё как. Он нахамил мне. Мало того, что автомобиль поцарапал, так ещё и всяких гадостей наговорил.

– Заткнись ты уже, – озлобленно прорычал парень, прожигая меня ненавистным, лютым взглядом. – Высокомерная, избалованная девица. Ты же сама выскочила на дорогу. В зеркала надо смотреть или ты считаешь, что они предназначены, чтобы губки свои пухлые подкрашивать. Себя едва не угробила и меня не погубила. Откуда в тебе столько дерзости? Что некому спесь сбить?

Вот же скотина невоспитанная, в эту минуту меня охватила неконтролируемая вспышка гнева, так и хотелось звонко и прилюдно отхлестать своего обидчика по щекам, чтобы потом неповадно было оскорблять девишку. И не просто девишку, а Астахову Карину Константиновну! Никому не было позволено со мной так разговаривать и тем более унижать в присутствии посторонних людей.

Яростно сжала пальцы в кулаки. Сдерживала себя, чтобы не выпустить свои острые коготки и не цапнуть в его наглую рожу.

– Самодовольный баран, – замахнулась, но моя ладонь так и не смогла достичь желаемой цели, мужчина ловко перехватил мою руку и, крепко сжимая запястья, одним рывком толкнул как можно ближе к своему огромному, накаченному телу. Машинально ощутила гору мышц, которые так и выпячивались из-под белоснежной футболки.

– Никогда не смей поднимать на меня руку, кукла, – решительным голосом прошептал он. – Ты строптивая кобылица. Тебя ещё уму разуму надо учить. Как следует дрессировать и только потом в приличное место выпускать. Тебе кто воспитывал? Обезьяны.

– Урод. Пусти.

Не знаю, сколько времени мы провели в таком положении, зрительно уничтожая друг друга и к какому бы финалу пришли, если бы Александр Егорович не вмешался в конфликт.

– Немедленно отпусти девишку. Что ты себе позволяешь, Егор? Разве так можно себя вести с девишкой? Где твои манеры?

– Без проблем, – высокомерно кривя уголки губ, нахал разжал пальцы и освободил моё запястье, – папа.

Я уже думала, что меня ничего не может сегодня удивить, но неожиданное обращение высокомерного хама искренне поразило. Озадаченно повернулась к воспитанному, солидному и такому тактичному мужчине, лишний раз понимая, что вот в их семье яблочко-то далеко укатилось. И не просто укатилось, оно оказалось гнилым, насквозь проеденным червями и прочими паразитами.

– Егор, как тебе не стыдно, – отец наглеца поднялся и, расправив широкие плечи, сурово свёл брови к переносице. – Где твои манеры? – Более разгневанно повторил мужчина, который, по всей видимости, был гораздо более воспитанным и умел вести себя с женщинами.

– Саша, успокойся, – мама бережно провела ладонью по руке, не на шутку разгневанного мужчины. – Карина тоже хороша. Спровоцировала парня. Кошмар! Стыд то какой!

Обиженно поморщилась. Вот уж никак не ожидала получить подобной оценки от своей матери.

– Карина, всё хорошо? – За спиной послышался взволнованный голос Саши, и я ощутила прикосновение руки на своей талии. – Что здесь происходит?

Повернулась к парню, который всё это время деликатно сидел за столиком.

– Да. Спасибо. Думаю, что нам лучше уйти.

– А я так не считаю, – прорычал мой персональный Демон и моментально подскочив к нам, одним быстрым движением руки схватил Сашу за пальцы, которые беспечно находились у меня на талии и грубо оттолкнул его от меня. – Мальчик, ты бы руки держал при себе.

– Что? Да кто ты такой, чтобы мне указывать? У тебя совсем с головой плохо? Немедленно убери от меня свои грязные руки, если не хочешь получить перелом и отсюда прямиком в больницу отправиться.

Мужлан хищно оскалился и, озлобленно сверкая тёмными, опасными глазами, надменно и уверенно протрубил, – я жених Карины. И в самые кратчайший сроки стану её мужем. Поэтому, мальчик, в твоих же интересах держаться от неё как можно дальше и не распускать свои грязные руки, если они тебе дороги.

– Ты что несёшь? – Яростно прокричала я, ощущая, какой бешеный ритм набирает моё сердце. – Саша, не слушай его. Он придурок. Ему прививку от беженства забыли сделать. Мама, скажи ему, – повернулась к родительнице, в надежде получить долгожданную поддержку, искреннее ожидая, что она сейчас как следует возразит самонадеянному нахалу.

Мама виновато опустила глаза.

– Егор, пожалуйста, веди себя более тактично, – произнёс Александр Егорович, пытаясь обуздать своенравного сына и привести его в чувства. – Думаю, что о свадьбе нужно было сообщить в более подходящей обстановке. Сейчас не самое правильное время и уж тем более не подходящее место. Нам всем нужно успокоиться и прийти в себя.

– Карина, это правда?

Угнетённо выдохнула и, плавно повернувшись к Саше, отчаянно замахала головой, я была не в силах выдать из себя даже слово в своё оправдание.

– Правда, – в отличие от меня надменный нахал, наслаждался сложившейся ситуацией, морально уничтожая меня и Сашу. – Карина выходит за меня замуж. Сегодня я должен был познакомиться с её мамой. Константину Дмитриевичу меня уже представили.

Гневно толкнула высокомерного мужлана и с лютой ненавистью на дрожащих устах, прокричала, – никакой свадьбы не будет. Я не собираюсь за тебя выходить. Я же сказала отцу, что ещё ничего не решила. Последнее слово за мной.

– Так, ты знала, – угнетённо и разочарованно проговорил Саша. – Знала и ничего мне не сказала.

Укоризненные фразы Саши моментально отрезвили моё сознание, слишком поздно поняла, что наговорила много лишнего.

– Я хотела тебе рассказать. Просто у меня не было времени, – банально стала оправдываться, скрывая истинные мотивы.

Струсил... Не знала, что сказать.

Нелепое оправдание слетело с моих губ, совершенно не снимая с меня ответственности.

– Ничего. Всё хорошо. Теперь я всё узнал, правда, совершенно от посторонних людей. Совет вам и любовь. Надеюсь, что вы будете счастливы. Очень счастливы.

Саша, лихо перебирая ногами устремился на выход.

Меня накрыло самое настоящее отчаяние, я судорожно осознавала, что мне сейчас очень больно, но, к моему ужасу, дальше будет только хуже.

Яростно посмотрела в хищные глаза персонального Демона, который с наслаждением и каким – то садистским упорством, терзал меня своим наигранным, сочувствующим взглядом.

– Теперь мы можем спокойно поговорить и обсудить нашу предстоящую свадьбу, – улюдок взял меня за локоть и аккуратно подтолкнул к столику.

Лицемер! Какой же он лицемер!

Год назад...

– Спасибо за прекрасный ужин, – промырлыкала я Константину Дмитриевичу, который с плохо скрываемым вождением в глазах, блуждал по мне, заставляя смущённо опускать взгляд.

Взрослый, состоятельный, опытный мужчина вёл себя крайне сдержанно, деликатно, никогда не переходил рамки дозволенного, но вот его плотоядный, трепетно-сексуальный взор, вынуждал кровь бурлить...

– Пожалуйста. Тем более, это я должен благодарить тебя за прекрасный ужин. Спасибо, что доверилась мне и согласилась сопровождать в поездке. Мне очень приятно, что ты украшаешь мои скучные, занудные деловые встречи с партнёрами, – нежно, с благодарностью прошептал мужчина, искренне одаривая меня комплиментами. – Ещё раз спасибо. Без тебя, Алина, вся эта поездка озарилась новыми красками.

Робко улыбнулась галантному кавалеру.

– Это прекрасный город. Рим меня очаровал. Околдовал. Я несколько раз была за границей. Но мой отдых в основном имел бюджетный вариант. Турция. Египет. Таиланд в лучшем случае. В Европе ещё никогда не бывала, – призналась, робко осматривая Константина Дмитриева. – Спасибо вам, что взяли меня с собой. Мне очень понравилось.

Мужчина приподнял бокал с шампанским.

– Ни один турист не уедет отсюда разочарованным, чем бы он ни занимался – шопингом на улице Виа Венето, посещением античных памятников, знакомством с церквами, осмотром произведений искусств или просто наслаждаться, – Константин Дмитриевич соблазнительно улыбнулся и элегантно перешёл на итальянский, – *dolce vita*.

Я утопала в этом мужчине, его голос меня очаровывал, внешность околдовывала, а тактичное, деликатное поведение вынуждало полностью довериться.

Глупо было мечтать об этом мужчине, но сердце противостояло всем правилам. Невольно тянулось к нему.

Понимала, что молоденькая начинающая модель должна была найти себе спонсора, в нашей профессии, даже несмотря на отменные, даже выдающиеся данные по-другому нельзя, в любом случае необходим финансовым спонсором. Но не могла переступить через себя. Желала построить карьеру, но только не через постель. Торговать своим телом было выше моих сил. Тем более, что иногда попадались такие отвратительные экземпляры, что хотелось немедленно пойти в душ и помыться от одного лишь похотливого, мерзкого взгляда.

Но с Константином Дмитриевичем всё по-другому. Всё иначе! Он с нежностью, трепетом, желанием смотрел на меня, но не был вульгарным, пошлым, даже не единого неприличного комплимента не сказал.

Украдкой посмотрела на брутального мужчину, который сочетал все качества достойного человека. Да, Константин Дмитриевич был в два раза старше меня, но при этом сохранил превосходную форму и выглядел очень даже привлекательно.

Блин. И почему бы не попробовать? Чего я так ношусь со своей девственностью? Ну не получится у нас и что? Разбежимся. У меня огромное количество знакомых девушек уже несколько состоятельных мужиков разменяли, они приходят и уходят, а вот дорогие подарки и

приятные бонусы, в виде круглых сумм на счетах, остаются. А тут видь даже дело не в деньгах, он действительно мне был очень симпатичен.

Никогда не относилась к типу меркантильных, циничных девушек, но может пришло время меняться... Хватить вести себя как скромная дурочка. Так не долго совершенно одной остаться.

Резко ущипнула себя за руку, мысленно ругая за подобные, непозволительные мысли. Вот что у меня творится в моей пустой голове. Как можно так лицемерно рассуждать про отношения. Как можно выбирать себе мужчину, исходя лишь из финансовой выгоды. А где же любовь?

Любовь...

– Алина, всё хорошо? – Константин Дмитриевич встревоженно посмотрел на моё лицо. – Мне кажется, или ты побледнела? Тебя что тревожит? Расскажи.

Непроизвольно улыбнулась и интенсивно помахала рукой перед носом.

– Что-то душно вдруг стало. Может, прогуляемся? Вы мне обещали показать Фонтан Треви.

Попыталась избавиться от навязчивых мыслей, которые просто сводили с ума. Просто некрасиво оценивать Дмитрия Константиновича в качестве своего любовника, который обеспечит мне благополучную жизнь.

Мужчина удовлетворённо улыбнулся, при этом продолжая пристально вглядываться в моё лицо, затем его глаза наполнились страстным огоньком и скользнули вниз, без стыда он сфокусировал свой плотоядный взор на моём достаточно глубоком декольте.

Невольно прижала руку к груди, инстинктивно стремясь прикрыть свои прелести. Бесспорно, он мужчина очень привлекательный, но старше меня почти в два раза.

Любви все возрасты покорны — это факт, но у любви с большой разницей в возрасте есть свои плюсы и минусы.

И минусов я видела гораздо больше...

Разница в возрасте так или иначе даст о себе знать. И в первую очередь проблемы в отношениях могут начаться из-за различных интересов. Даже если он старается идти в ногу со временем, а ты пытаешься разобраться в его интересах, долго это вряд ли продлится. В таких парах у супругов, как правило, разные взгляды на хорошую музыку, достойное кино и просто на жизнь.

Люди - социальные животные, а значит общественное мнение в любом случае будет для тебя значимо. Родные, друзья и знакомые могут не понять твоей любви к мужчине, который «в отцы тебе годится», и переубедить их будет довольно сложно. Один скажет, что тебя привлекли его деньги, другой молча покрутит пальцем у виска. И тебе придётся либо все силы положить, доказывая обратное, либо смириться.

– Ну хорошо, Алина, – Константин Дмитриевич схватил свой пиджак и, мгновенно поднявшись со стула, протянул мне руку, – поехали смотреть одну из прекраснейших достопримечательностей Рима. Всё тебе расскажу и с огромным удовольствием покажу.

Аккуратно опустила свою ладонь на его руку, и придерживаясь за мужчину, поднялась в полный рост.

– Я вас не сильно утруждаю, – несмело уточнила я, когда мы уже покидали ресторан. – Вы сегодня целый день на ногах. С одного совещания на другое. Если вы устали, то можно отложить поездку.

Очень хотелось поехать, но лишний раз утруждать Дмитрия Константиновича не собиралась.

– Малышка, ты просто не в состоянии меня хоть как-то утруждать. Ты ещё слишком юная и даже не представляешь, на какие подвиги можешь вдохновлять мужчину, – он игриво под-

мигнул мне и ласково улыбнулся. – И вообще, это не я, а ты мне делаешь огромное одолжение. Алина, рядом с тобой мне становится так хорошо и спокойно.

Мужчина проникновенно заглядывается в мои глаза, а я невольно утопаю в глубине тёмных зрачков. Мои сомнения машинально улетучились.

Густо покраснев, опустила глаза и, испытывая неконтролируемое внутреннее волнение, при этом не подавая виду, направилась на выход.

В довольно короткое время, с персональным водителем на дорогом автомобиле класса люкс, подъехали к удивительному памятнику искусства.

– Фонтан Треви, – мужчина как бы невзначай, опустил свою широкую, тёплую ладонь на моё колено, – занимает одно из первых мест в топ популярных достопримечательностей Рима.

Повернула голову и встретилась с его пылающими, пожирающими глазами.

Нет, уважаемый, Константин Дмитриевич, вы сейчас точно не памятником так восхищаетесь, у вас в голове куда боле похотливые, развратные мысли. Даже такая неискушённая, неопытная девушка, как я, осознавала, что ему совсем другие окрестности, хочется как следует изучить и посетить.

Вновь ощутила пугающую и одновременно страстную, возбуждающую дрожь во всём теле. Я привыкла, что мужчины смотрят на меня сладострастным взором, мне нередко поступали определённые предложения от солидных и состоятельных бизнесменов, которые ради моего тела, готовы были финансировать меня. Но я не могла переступить через свои принципы, упряма, продолжала ждать принца и вот кажется, дождалась. Хотя, данный тезис являться сомнительным. Константин Дмитриевич, бесспорно, вёл себя как истинный джентльмен и никогда не позволял себе каких-либо грязных намёков, при этом и не скрывал своего желания.

– Константин Дмитриевич, – суетливо накрыла своей маленькой ладонью его руку, – пойдемте.

– Сейчас пойдём, – он повернул голову и что-то сказал по итальянски водителю. Мужчина мгновенно покачал головой и выскочил из машины.

Испуганно покосилась на пустое водительское сидение.

– Ты меня боишься?

– Нет. Я себя боюсь, – честно призналась я. – Совершенно не боюсь. Правда. Правда.

Константин Дмитриевич максимально близко прижался ко мне и, обхватив мои щёки ладонями, нежно произнёс, – Алина, ты прекрасная девушка. Я понимаю, что тебя пугают отношения со взрослым мужчиной, но ты пойми, что у меня на тебя самые серьёзные планы. Мне ещё никогда так не привлекала ни одна женщина.

Его мелодичный, бархатный голос заволакивал меня, я успокаивалась и полностью подчинялась его власти.

– Позволь мне доказать тебе, как сильно ты мне нравишься, – очередная огненная краска вспыхнула на моём лице, ощущала предательскую дрожь в теле, ледяная волна страха и неизведанного желания окотила меня, принося за собой острое ощущение.

А вдруг он лишь играет со мной? Кто я для него? Очередная маленькая, глупая моделька, которая с лёгкостью раздвинет перед ним ноги, и он сможет получить меня в свою коллекцию трофеев.

Никогда не страдала заниженной самооценкой, но и силы свои адекватно оценивала. Ясное дело, что у Константина Дмитриева огромное количество женщин, как говорится, на любой вкус и цвет.

Никогда не стремилась жить за счёт мужчин. С детства хотела всего добиться сама. Даже в мыслях не было, что примчится принц на белом коне и все мне подарит. Вот и пашу как лошадь. А так хочется порой расслабиться и не думать о завтрашнем дне. Ну, чтобы на блюде с голубой каёмочкой все принесли. Ведь так бывает. Не зря, говорят, что свои желания

нужно формировать правильно и аккуратно... А есть другой тип женщин. Среди моих приятельниц таких дам много. Свои материальные потребности они реализуют исключительно за счёт мужчин. Ни дня сами не работали. А те, кто работали, ни разу с карточки деньги не снимали. Подарки от мужей или сожителей весьма весомые – машины по два и более миллиона рублей, квартиры бизнес-класса в Москве, путешествия по всему миру... Они не проститутки. И не лентяйки. Просто хорошо устроились.

Для меня всё это было чуждо! Жить за счёт мужчины, это точно не про меня. Но совсем другое дело, если я полюблю своего спутника. И возможно, что я ещё не влюбилась в Дмитрия Константиновича, но была им очарована, околдована.

Смело посмотрела соблазнительному мужчине прямо в глаза.

– Константин Дмитриевич, вы играете со мной? Если да, то это бессердечно. Я не хочу стать вашим очередным трофеем. Мне не нужны ваши деньги. Я действительно увлеклась вами. Пожалуйста, если ваши намерения не серьёзные, то не стоит понапрасну тратить время, – сердце бешено стучало в груди, лишая возможно говорить твёрдо и решительно.

Голос предательски дрожало. Была благодарна мужчине, но использовать себя не позволю!

– Выходи, – его выражение лица моментально поменялось, стало более суровым и отстранённым.

Он незамедлительно убрал руки и, слегка касаясь своим плечом моего тела, распахнул пассажирскую дверцу с моей стороны.

Обескураженно поводила глазами, искренне не понимая, чем так рассердила его, но задать мучащие меня вопросы, не решилась, без лишнего промедления выскочила на улицу и равнодушно посмотрела грандиозную композицию, которая гармонично сочеталась с архитектурой дворца.

– Удивительное сочетание живой воды и застывшего камня, создают неповторимую ауру, – прошептал мужчина, склонившись над моим ухом и нежно обнял рукой за талию.

Меня же уже несколько не волновал масштаб замысла и мастерское воплощение его в памятнике, мои мысли были куда более банальными и приземлёнными. Почему он такой непостоянный? Стоит же проявить чуть больше упорства, и я буду его? В конце концов он мужчина!

– Я вас чем-то обидела? Простите, не хотела показаться грубой.

Архипов озадаченно приподнял брови и, издав глухой стон, произнёс, – малышка, ты не можешь меня обидеть. Это я боюсь тебя обидеть неправильным словом или делом.

И вновь его лицо стало более нежным и трепетным...

– Алина, я вовсе не бабник и женский сердцеед. Вижу и знаю, что ты порядочная, правильно воспитанная девушка. И ты мне очень нравишься.

– Костя, – набравшись храбрости перешла к более активным действиям, – иногда в нашей жизни надо поступит неправильно. Поцелуй меня.

Сама не знаю откуда набралась такой сумасшедшей смелости, но храброе сердце отчаянно тянулось к нему. Верила Архипову и решилась сделать шаг. Должна попробовать дать нам шанс.

– Маленькая, ты пойми я взрослый мужик. Одним поцелуем ты не отделяешься.

– Я знаю. И готова пойти гораздо дальше, – уверенно произнесла я. – И готова. Ко всему готова.

Секунда и он приник к моим жаждущим губам. Его поцелуй получился властным, этот сильный и грозный мужчина требовал полного подчинения, я же не могла сопротивляться. Его голодные губы жадно поглощали каждую частичку моей нежной кожи, язык скользил по моему, воспроизводя страстный танец. Я дышала вместе с ним, растворялась в его обжигающих кожу руках, стгорая от безумного желания.

Нежный поцелуй стал более настойчивым, требовательным, неконтролируемым. Мир закружился. А затем всё остановилось... Замерло!

– Алина, ты меня с умаводишь. Я не могу остановиться. Алина, ты уверена, что готова. Милая, прошу, останови меня, потому что я с ума схожу. Мне сейчас совершенно не до памятников.

– И это хорошо. Думаю, что памятник подождёт до завтра. Вряд ли он куда-то уйдёт.

Архипов оторвал от меня страстный взгляд и, приподняв руку, безмолвно подозвал водителя, который оставался в стороне и намешал нам наслаждаться друг другом. Он вновь что-то произнёс на итальянском языке.

Водитель помотал головой и молниеносно распахнул перед нами дверь.

– Присаживайся, малышка.

– Спасибо.

Всю дорогу Костя шептал мне нежные слова, щедро одаривал комплиментами и параллельно целовал мои губы, временами оставляя их в покое, позволяя перевести дыхание.

Держась за руки, словно молодые, впервые влюбившиеся подростки, мы забежали в отель.

– К тебе, – мужчина указал на дверь в мои апартаменты, – или ко мне.

– К тебе. Ты же мужчина, – звонко рассмеялась. – Ещё чего придумал, я приличная женщина. Мужчин к себе не вожу. А вот к тебе пойти совершенно не против, – приглушённо рассмеялась, поражаясь своему откровенному, слегка вульгарному поведению.

Костя удовлетворённо усмехнулся.

– Ты ещё не женщина. Но сегодня мы это исправим, – он мгновенно полоснул электронной карточкой по замку и широко раскрыл передо мной дверь. – Обещаю, Алина, ты никогда ни о чём не пожалеешь. Обещаю. Главное, верь мне. Хорошо?

Я окончательно так и не осознавала, что же всё-таки творю. Отключила разум и полностью отдалась своему страстному желанию.

– Не бойся. Я никогда не причиню тебе вреда, – мужчина слегка надавил мне на плечи, вынуждая присесть на небольшой диванчик возле двери. – Девочка моя, я лишь хочу подарить тебе счастье. Удовольствие. Наслаждение. Рядом со мной ты ни о чём волноваться не будешь.

Быстро скинула босоножки и, заглянув в его глаза, прошептала, – я тебе полностью доверяю. Знаю, что ты никогда не причинишь мне вреда. Костя, – впервые так фривольно к нему обратилась и ему это очень понравилось

Его ласковый взгляд скользнул по моему лицу, и он одним быстрым движением притянул меня к своему телу.

Жарко! Боже как же жарко. Горячо! Безумно горячо!

– Доверься мне, – секунда и я уже не чувствовала пол под ногами, мужчина поднял меня на руки и понёс в спальню. – Алина, девочка, какая же ты нежная. Чувственная. Умоляю тебя не бойся. Я буду нежным. Очень нежным.

Смущённо осмотрелась по сторонам, когда Костя опустил меня на пол, при этом сам опустился на колени и несколько раз согнул подол моего пышного платья, оголив тем самым бёдра.

– Расставь немного ноги, – попросил Константин Дмитриевич. – Слушайся меня, Алина, и всё будет хорошо.

Я попыталась это сделать, но тело не выполняло команды мозга. Бёдра сводились вместе, я не могла их разжать.

Страстное желание охватывало моё тело, но вот природная скромность никуда не уходила.

– Ноги не слушаются меня. Прости. Мне так стыдно.

– Ничего страшного. Всё нормально, это мужчины всегда расставляют ноги, потому что у нас угол соединения в тазобедренных суставах намного шире, чем у женщин, у вас, наоборот, ноги сходятся, – сказав это, он сел сбоку, и начал рисовать пальцем, едва касаясь подушечкой пальца различные узоры на коже бедра.

Его милая шутка позволила немного расслабиться, но лишь на время...

Мне было приятно и всё равно неловко. Затем он сдвинул ещё несколько сантиметров платья, и теперь стал, виден белый треугольник трусов.

– Снимем трусики? – Игриво улыбаясь, спросил он. – Давай, малышка, сделай это для меня. Позволь полюбоваться твоим идеальным, божественным телом.

– Хорошо, – стыдливо проговорила я, стягивая нижнее бельё, затем машинально уселась на кровать, при этом подол платья снова опустилась до колен.

– Поднимись, родная. Я хочу посмотреть на тебя. Давай сними лишнюю одежду. Просто грех скрывать такое идеальное тело от моих глаз, – возбуждённо простонал мужчина. – Помни, малышка, тебе совершенно не нужно меня стесняться.

Мгновенно встала и безмолвно подняла руки вверх.

– Вот так. Умница. Только ничего не бойся, – он стянул платье с меня. – Расслабься. Помни, что я тебя никогда не обижу. Обещаю.

Стояла перед ним абсолютно голая.

Константин Дмитриевич, в свою очередь, даже и не думал раздеваться. Он взял моё лицо в руки и внимательно посмотрел в глаза. Его лицо было спокойным, даже немного серьёзным и сосредоточенным. Он поцеловал меня в лоб, затем в кончик брови и в висок.

– Закрой глазки, – попросил он, аккуратно заправив прядь волос за моё ухо. – Медленно погружайся в наслаждение.

Безропотно послушалась. Он поцеловал меня сначала в один глаз, а потом в другой. Делал это настолько нежно, что от каждого прикосновения его губ, по телу пробегала волна мурашек. Затем с такой же нежностью начал покрывать мои щёки влажными поцелуями, чувствовала не только его губы на своей коже, но и его ресницы. Он дошёл до губ и поцеловал их уголки с двух сторон. Я приоткрыла рот в предвкушении поцелуя, но мужчина немного отстранился, откинул мои волосы за спину и поцеловал шею сбоку, затем провёл кончиком носа вдоль моего уха, потом соблазнительно начал покусывать его, нежно беря зубами его краешек. Я терялась в блаженстве, ощущала, что теряю равновесие и медленно покидаю связь с реальным миром.

– Всё в порядке? – спросил он и взял меня за локоть.

Кивнула.

– Мне продолжать, милая?

– Да.

Он взял мою ладонь в свою и поцеловал её, затем перевернул руку и поцеловал с тыльной стороны, поднялся немного выше и поцеловал запястье. Затем опустил её. Мне так хотелось прикоснуться к нему тоже, но я боялась сделать, что-нибудь не так. Набравшись смелости, дотронулась рукой до его груди и посмотрела в его глаза. Однако, ничего не произошло, меня не ударило током.

Костя взял мочку моего уха в рот и подержал её там несколько секунд, отчего тело сотрясла дрожь, почувствовала, что между ног стало влажно. Затем аккуратно прикусил её зубами, после взял её снова в рот и принялся посасывать.

– Ложись, – сказал он мягко, прерывая свои предварительные, очень даже приятные ласки.

Послушно легла, полностью выполняя его неукоснительные требования и не решаясь ничего возразить в ответ.

Он сел рядом, на край кровати. Нежно погладил меня по щеке, лбу, провёл подушечкой пальца вдоль брови и по губам. Нагнулся и поцеловал в губы, вернее, это даже был не поцелуй, а лёгкое прикосновение губ.

Непроизвольно, чисто интуитивно приоткрыла рот, и он стал нежно посасывать нижнюю губу. Между ног всё ныло и было влажно. Затем он оставил несколько поцелуев на ключице.

– Мне нравится твоя грудь, – промурлыкал он.

Он взял мою ладонь и поцеловал каждый пальчик.

– Самое прекрасное, что создал Бог, это женщина. Вы управляете нами, управляете миром, в ваших руках вся власть, – сладко и упоительно шептал он, продолжая целовать кожу вокруг соска, затем смочил указательный палец слюной и прикоснулся им до кончика моей груди, отчего соски непроизвольно затвердели. Внизу живота всё опухло и не переставало ныть, чувствовала, что смазка стекает на простыню. Прикоснувшись к соску, он начал водить мокрым пальцем по нему, затем неторопливо, размеренно, со знанием дела, перешёл на вторую грудь, предварительно смочив заново подушечку пальца слюной. Затем нагнулся и обхватил губами сосок, легонько потянул его вверх и отпустил, после повторил это снова. Он делал всё медленно и осознанно, подавляя порыв страсти.

— Я сейчас, милая.

Он встал и стянул с себя рубашку, положил её на кровать.

Заворожённо смотрела на его плечи, подтянутый живот, широкую грудь, тёмную дорожку волос, ведущую к паху.

– Любуешься детка? – С наслаждением проговорил он, расстёгивая ремень и стаскивая с себя штаны.

Робко пожала плечами.

– Не стоит смущаться, малышка – он аккуратно положил вещи на массивное кресло.

Опустила взгляд и заметила, что в его трусах сильно выпирает член.

Нервно задышала, Костя заметил мой взгляд и нежно улыбнувшись, произнёс, – малышка, всё, что сейчас происходит между нами абсолютно естественно. Пожалуйста, расслабься. Я буду ласков с тобой и нежен.

Костя сел рядом со мной и шепча нежные слова, принялся гладить подушечками пальцев, едва касаясь моей груди, затем пересел ближе к моим ногам.

Он нагнулся и поцеловал бедро ближе к паху с одной и с другой стороны

– Моя маленькая, сладкая девочка, – мужчина смочил палец слюной и провёл им вдоль лобка, остановившись на разрезе, вынуждая меня немного поёрзать. – Не бойся. Я не сделаю тебе больно.

Костя спустился на пол и встал на колени, затем развернул меня к себе, вынуждая облокотиться о стену. Оставил несколько поцелуев на внутренней части бёдер, поцеловал лобок и дотронулся пальцем до клитора.

Инстинктивно вздрогнула.

– Не бойся, я аккуратно.

Провёл подушечкой пальца вдоль клитора и внутренним половым губам, возбуждающе лизнул кончиком языка женскую плоть.

– Ты чертовски соблазнительная и чувственная девочка, – хрипло проговорил он, активно стягивая с себя нижнее бельё. – Очень страстная и податливая.

– И такая неопытная, – виновата произнесла, в ответ, опираясь на локти.

Костя вновь одарил меня прекрасной улыбкой.

– Глупая, твоя невинность – это несказанный подарок для меня, – он лёг рядом со мной на подушку и слегка поцеловал в уголок губ. – Расслабься. И потерпи немного, – мужчина бережно взял меня за бедро и закинул мою ногу поверх своей. Придерживая рукой член, кос-

нулся головкой половых губ, провёл ею вдоль них и по клитору. Член скользил как по маслу. Затем прижался ко мне грудью и ввёл головку внутрь.

Мгновенно дёрнулась, почувствовав, что внутри всё растягивается, но его сильные руки плотно прижимали меня к кровати, не позволяя трусливо сбежать.

– Потерпи, девочка моя, первый раз всегда больно. Прости, но по-другому никак.

Ощутила давление, не почувствовала никакой боли, лишь поняла, что от крови внутри стало более влажно.

Пока он совершал движения медленно, я была вся напряжена, каждый мускул моего тела был словно натянутая струна. Бессознательно двигала бёдрами в такт его движениям. Почувствовав, что его член пульсирует внутри меня, я сжалась на несколько секунд, затем расслабилась в изнеможении. Что-то неповторимое, плохо объяснимое накрыло моё тело, мне даже, казалось, что моя душа покинула плоть и взлетела.

Костя громко застонал и обессиленно упал на меня.

– Ты была божественна. Малышка, – он нашёл мои губы и поцеловал.

Тяжело вздохнув, он вальяжно перекатился на спину.

Тяжесть внизу живота спала, но лобок по-прежнему ныл, но уже по-другому.

– Прости. Я сделал тебе больно.

– Нет, – уверенно проговорила я прямо в его губы. – Мне было немного неприятно, но потом, стало очень хорошо. Костя, ты самый чуткий и нежный мужчина.

Архипов бережно провёл рукой по моему покрасневшемуся лицу.

– Я хочу, чтобы ты официально стала моей невестой. Что ты скажешь, если я попрошу твоей руки?

Радостно расплылась в счастливой улыбке.

– А сам, как думаешь?

Мужчина непринуждённо рассмеялся.

– Алина, девочка моя, ты даже не представляешь, какая ты красивая и милая.

Кокетливо улыбнулась в ответ.

– Костя, я согласна стать твоей невестой, но... – немного замялась, осознавая, что между нами слишком большая, непреодолимая пропасть.

Константин бережно провёл пальцем по моим губам.

– Что «но», девочка? Тебя смущает разница в возрасте?

Помотала головой. Последнее, что меня волновало, так эта разница в возрасте. Разве она могла иметь значение, когда двое друг друга любят...

Смотрела на любимого и безмолвно произносила, мой ответ явственно читался в пронзительном взгляде: «Что такое любовь? Всплеск гормонов? Химическая реакция в организме на присутствие другого человека? Что делают эти непонятные бабочки у меня в животе, стоит мне только о тебе подумать? Почему я не узнаю сама себя, и почему хочу видеть только себя в твоих глазах? Любовь не поддаётся объяснениям, а влюблённость не требует оправданий. Я влюбилась в тебя, и не спрашивай меня почему. Я влюбилась в тебя и не спрашивай зачем. Я не могу не думать о тебе. От порхания бабочек я не могу уснуть. Никогда не верила в любовь с первого взгляда, пока не обменялась взглядом с тобой. Бабочки не улетают, и я растворяюсь в каждом твоём слове. Я хочу, чтобы ты мне поверил, я хочу, чтобы ты меня пустил к себе. Любви все возрасты покорны? Но зачем же мы так поздно встретились. Что это? Насмешка или доказательство? И я боюсь, что всё это правда, и я боюсь закончить всё, так и не начав. Двадцать лет это не разница в возрасте, бабочки всё равно не понимают цифры. А каждая морщинка показывает, как много я хочу от тебя узнать и как много ты мне можешь дать. Если понадобится, я найду миллионы доводов и миллиарды оправданий. Ты только меня люби.

– Меня совершенно не смущает разница в возрасте, – нежно провела ладонью по его хмурому лицу. – И тебе об этом хорошо известно. А тебя смущает? – Машинально озвучила свои мысли вслух, которые внезапно озарили меня.

Костя слегка погрузнел...

– Вижу часто на прогулке в парке супружеские пары, пожилой мужчина с тросточкой, красный от напряжения, запыхавшийся, едва успевает за женой, но говорит без перерыва, объясняя ей мир. Привык когда-то, что воспитывает и учит свою молодую жену и делает это постоянно, не обращая внимания на то, что они проходили этой дорогой тысячу раз и каждый раз он ей говорил, кто построил театр на воде. Лицо женщины замкнуто. О чём она думает? Или точнее о ком? Может быть о сокурснике, за которого не вышла тридцать лет назад?

Приглушённо хохотнула и интенсивно замотала головой, трепетно прижимаясь к его груди.

– Костя, ни о чём подобном никогда сожалеть не буду.

– Правда? – С откровенным сомнением, угнетённо проговорил он.

Резко отстранилась от его груди и свирепо сузив глаза, уверенно произнесла, – послушай меня, Константин Дмитриевич, ни смей никогда сомневаться в моих чувствах.

Мужчина широко улыбнулся, грусть мгновенно исчезла с его лица.

– Это я должна волноваться. Ты очень видный и привлекательный мужчина. Вокруг тебя всегда будут виться кучка девиц, которые в любую секунду прыгнуть в твою кровать.

Архипов самодовольно поднял голову.

– А ты у меня девочка ревнивая.

– Жутко ревнивая, дорогой.

Костя помотал головой.

– Тебе совершенно не нужно волноваться. В моём сердце есть место только для тебя, – его ласковы губы коснулись моей щеки. – И моей дочери.

Уныло опустила глаза и огорчённо вздохнула.

– Ты думаешь, я ей понравлюсь?

– А у неё есть выбор? Я выбрал тебя, Карине придётся смириться.

Слова Архипова насторожили меня. Обычно отцы хвалят своих детей, говорят, что они милые и дружелюбные, а в случае с Костей, он словно готовился к борьбе, предчувствовал, что его дочь меня не примет.

– Костя, ты должен мне рассказать о Карине.

Мужчина лениво поиграл локоном моих волос.

– Милая, Карина – хорошая девочка, но я её слишком избаловал. Она временами бывает эгоистична и безумно ревнива. Но мне кажется, что она тебя примет, как только лучше узнает.

Рвано выдохнула.

– Тебе кажется?

– Да. Мне кажется. Карина непредсказуемая, но ты должна проявить терпение и понимание. Со временем вы обязательно подружитесь.

Волнение отразилось на лице любимого.

– Думаешь она не одобрит твой выбор? – С сожалением прошептала, ощущая тревогу Архипова.

Мужчина напряжённо помотал головой.

– Она примет мой выбор. Карина должна принять мой выбор, потому что я люблю тебя. Ты моя женщина. Только моя.

Его уверенные, решительные слова вселяли надежду.

– Костя, я всё сделаю, чтобы понравиться твоей дочери. Обещаю.

– Знаю, девочка моя. Лишь прошу проявить немного терпения к ней. Она девушка капризная, импульсивная, но временами бывает совершенно несносной и неконтролируемой.

– Папа, ты шутишь? – Дочь Архипова посмотрела на меня с такой лютой ненавистью, что мне показалось, что ещё секунда и под тяжестью её негативной энергии я провалюсь сквозь землю. – Ты где взял эту пигалицу? Верни, обратно. Кто она такая? Какая-то малоизвестная модель. Одним словом, шлюха, которая решила подцепить на крючок богатенького дурачка.

Высокомерная нахалка бессовестно сыпала на меня оскорбления, совершенно не зная меня.

Обескураженно приоткрыла рот и посмотрела на своего будущего мужа.

– Папа, разве можно быть таким глупцом? Ты только посмотри на неё. Сколько ей лет? – Холодный, враждебный взгляд скользнул по моему телу. – Она моя ровесница. И ты правда считаешь, что эта пигалица с тобой по большой любви? Да ей лишь деньги твои нужны.

Нахалка хамила отцу, показывая своё полное бескультурье и отсутствие воспитания.

– Понимаю, что тебе нужна женщина. Никогда не вмешивалась в твою личную жизнь, но это уже слишком, – разъярённо прорывалась она. – Сколько у тебя было таких девиц. Почему именно эту решил ввести в нашу семью? Зачем тебе это?

Тактично молчала, пока эта паршивка словно из помойного ведра поливает меня грязью... Как же хотелось заткнуть ей рот парой оплеух, но я сдерживала себя. Костя – мой мужчина, и он обязан меня защищать и оберегать, даже от собственной несносной, высокомерной дочери!

Архипов прав. Обязана проявить выдержку. Нельзя опускаться до уровня этой малолетней хамки. Тем более, что моё вмешательство лишь усугубит ситуацию....

Но чёрт побери! Злость закипала в груди. Безумно сложно совладать с собой, когда тебя несправедливо поливают грязью.

И Костя молчал, словно воды в рот набрав...

Почему он молчит? Почему не защищает меня?

Терпение отступало, грозно свела брови и злобно скользнула взглядом по мужчине.

Боже! Неужели я ошиблась... Нет. Костя - настоящий мужчина... Или настоящих мужчин не существует. Чёрт! Всё относительно и познаётся в сравнении. В моей голове создался светлый образ идеального мужчины. А что если он живёт лишь в моей голове?

Идеальный мужчина должен говорить с нами как с богинями, а обращаться с нами — как с детьми. Он должен отказывать нам во всех серьезных просьбах и потакать всем нашим капризам. Потворствовать всем нашим прихотям и запрещать нам иметь призвание. Он должен всегда говорить не то, что думает, и думать не то, что говорит...

Он не должен пренебрегать другими хорошенькими женщинами. Это доказало бы, что у него нет вкуса, или вызвало бы подозрение, что вкуса у него слишком много. Нет, он должен быть мил со всеми женщинами, но говорить, что они-почему-то его не привлекают.

А теперь к моим требованиям добавился ещё один пункт. Настоящий мужчина никогда не позволит оскорблять свою любимую женщину. Его любимая женщина всегда будет стоять на пьедестале, выше всех остальных. Включая собственных детей.

– Всё сказала? Или, может, будут ещё какие-то дополнения. Пояснения. Давай, – мужчина интенсивно помахал рукой. – Не стесняйся. Покажи все свои самые красивые стороны. Прояви воспитание. Продемонстрируй уважение. Я же тебя этому учил. Так воспитывал?

Мужчина разочарованно ухмыльнулся.

– Карина, кто тебе позволил оскорблять людей? Откуда столько надменности и высокомерия?

Костя медленно закипал. Он по всей видимости, был готов к тому, что наш совместный семейный вечер не пройдет безоблачно, но мне кажется, даже он не ожидал, что его высокомерная дочурка устроит такой скандал и выскажет все свои оскорбления прямо мне в лицо.

Внутри полыхали языки огня. До какой же степени грубая и невоспитанная девица. Медленно перевела взор и презрительно провела взором по привлекательной, стройной и весьма-весьма привлекательной девушке. Удивительный диссонанс. Красавица внешнее и такая грязная и подлая внутри.

– Извините за беспокойство. Я лучше пойду, – плавно поднялась из-за стола.

– Стой, Алина, – громко скомандовал Архипов. – Ты никуда не пойдёшь. Пока Карина перед тобой не извинится, никто не покинет столовую. Карина, немедленно принеси извинения Алине. Она ничего плохого тебе не сделала. Ты не имела никакого морального права повышать голос и понапрасну оскорблять её.

Архипов уверенно выпрямил спину.

– Алина – моя любимая женщина, и я требую, чтобы ты проявила уважение.

Девушка надменно подняла голову.

– А если не извинюсь, что сделаешь? Отречёшься от родной дочери. Предашь свою кровь ради мимолётного увлечения, – она свирепо посмотрела на меня. – Ты зачем это делаешь, папа? Тебе, зачем понадобился брак с молодой девицей без рода и племени? Ради чего весь этот цирк? Она же тебя бросит. Сначала присосётся как пиявка. Вытянет все деньги. А потом бросит. И вот тогда ты вспомнишь мои слова, но будет уже слишком поздно. Ничего исправить будет уже нельзя.

Обескураженно смотрела на бунтарку и поражалась её сумасшедшему воображению. Она всё видела лишь в тёмных красках, несправедливо клеветала на меня и всё из-за того, что у меня нет проклятых денег и влиятельного имени в обществе.

– Папа, ты совершаешь роковой шаг.

Невольно поёжилась...

А может вовсе не Костя совершает роковой шаг, а именно я! В мире Архипова полным-полно вот таких людей, как Карина. В его реальности правят деньги...

Боже! Разве я смогу стать частью этого мира? Как буду вечно противостоять козням его дочери, которая постоянно будет нам мешать. Карина, бесспорно, не позволит нам жить нормально.

Костя гневно поморщился и, сжав пальцы в кулак, громко ударил по столу.

– Прекрати, глупая девчонка. Я слишком долго терпел твои выходки, но больше не стану потыкать твоим капризам. Извинись перед Алиной, иначе я по-другому научу тебя уважать людей. И поверь, мои методы тебе очень не понравятся.

Девушка вмиг смягчила своё смазливое личико и поднявшись из-за стола, взяла стакан в руку и, сделав пару глотков, произнесла, – Алина, ты извини меня.

– Ничего страшного, – несмело улыбнулась, – я понимаю, что тебе сложно принять, что в вашей семье появится новый человек. Но, мне кажется, что когда мы с тобой поближе познакомимся, то сможем даже подружиться.

Карина немного наклонила голову и, молниеносно взмахнув рукой, выплеснула на меня холодную воду.

– Остудись, крыса. Бесплезное, меркантильное существо.

– Карина, – протрубил Архипов и, вскочив со стула, схватил салфетки и, торопливо подойдя ко мне, бережно провёл ими по моему мокрому лицу. – Ты мне за это ответишь. Я тебя на хлеб и воду посажу, а там посмотрим, как ты запоёшь.

Девушка брезгливо ухмыльнулась. Эта самоуверенная, невоспитанная, избалованная девчонка, прекрасно знала, что её отец в ней души не чает. Он никогда не сможет долго злиться на неё и в принципе простит любой поступок.

– Не переживай. Я готова жить в сарае с клопами и тараканами, лишь бы не видеть эту нахальную рожу, – она яростно указала на меня. – Папа, мне тебя жаль. Она тебя бросит, как только получит столь желанные циферки на своём счету.

Злобно посмотрела на нахальную девчонку.

– Ты не права, Карина, – возмущённо произнёс Архипов.

Слегка улыбнулась. И всё! Бросил какую-то нелепую фразу и немного попугал, это так он защитил меня перед своей дочерью, которая буквально втоптала мою честь и достоинство в грязь.

– Время покажет. Оно нас рассудит, – она звонко поставила стакан на поверхность и спешно покинула столовую.

Мужчина удручённо вздохнул.

– Прости, милая, она очень скоро одумается. Не переживай, – Архипов положил свою руку на моё плечо и немного сжал пальцами кожу. – Карина слишком молода. Она привыкла, что я всецело принадлежу только ей. Раньше я никогда не проводил в дом женщину.

Угнетённо приподняла глаза.

– Она молодая, но тем не менее взрослая женщина. Тебе следует проявить больше строгости, по отношению к ней.

– И что мне сделать? Я же не могу реально лишить её средств к существованию. Она моя дочь.

Возмущённо ухмыльнулась.

– Тогда твоя дочь так и продолжит разрушать нашу жизнь. Костя, прекрати ей потыкать и дай ясно понять, что я теперь часть вашей семьи. Она должна проявить ко мне должное уважение.

Костя напряжённо заводил глазами...Ему предстоял сложный выбор. Выбор между дочерью и любимой женщиной!

– Любимая, всё так и будет.

– Ты уверен? Прости, но твоя дочь никого не уважает. Ни тебя, ни меня.

Любимый угрюмо свёл брови.

– Алина, я же говорил тебе, что ты должна проявить терпение. Дай время Карине. Она обязательно примет тебя.

Недоверчиво покривила губами.

– Не знаю, Костя. Совершенно ни в чём не убеждена.

Милый нежно обхватил меня за подбородок.

– Дорогая, ты мне веришь?

– Верю.

Костя улыбнулся.

– А любишь?

Нежно улыбнулась ему в ответ.

– Конечно, люблю. Что за вопросы такие провокационные? – Обиженно провозгласила.

– Тогда потерпи, любимая. В конце концов, Карина смирится с моим выбором.

Глава 2. Алина

Не успел мой благоверный выйти из душа, как я встретила его в полной боевой готовности, облачившись лишь в сексуальные белые чулочки.

Последнее время наша жизнь стала немного пресной и временами скучной. Пришло время внести разнообразие... И я хорошо знала, как это сделать!

– Дорогая, – хриплым голосом простонал Костя, жадно рассматривая меня похотливым взором, прожигая ярко-чёрными очами. – Вот это сюрприз. И что же задумала, моя дикая кошечка.

Удовлетворённо рассмеялась.

– Да! Дорогой, – игриво прошептала сладким голоском, придав интонации лёгкой невинности, а на лице изобразив полную покорность. – Сегодня у твоей дикой кошечки огромные планы.

Впервые за год нашей совместной супружеской жизни я решилась на столь откровенную провокацию. Мой муж всегда был инициатором, настоящим и непоколебимым лидером в наших отношениях, да это и понятно, я выскочила за взрослого, состоятельного мужчину совершенно неопытной, глупой и абсолютно лишённой всяческого сексуального опыта девчонкой. Но с каждым месяцем совместной жизни супруг придавал мне уверенности. Неотвратимо раскрепощалась, сбрасывала с себя ненужные оковы. Хотела, чтобы наша сексуальная жизнь заиграла новыми, более терпкими, страстными, пошлыми красками.

Костя обещал сделать меня счастливой и своё обещание сдержал, только вот меня немного расстраивало отсутствие детей. Страшно хотелось подарить любимому наследника.

– По всей видимости, мне сегодня так и не удастся поужинать, – с эротичной улыбкой провозгласил он и сбросил полотенце.

– Смотря как быстро мы управимся, милый мой. И не удивлюсь, если твой голод смогу удовлетворить.

Опустила глаза и медленно провела кончиком языка по жаждущим губам, наслаждаясь открывшимся мне видом. Мужское достоинство возбуждённо приподнималось, наливалось кровью. Не в силах больше просто стоять и смотреть, я опустилась на колени, взяла мужскую плоть в руку и стала плавно водить пальцами, умышленно вызывая новую волну безумного желания и неконтролируемого возбуждения. И мои усилия не прошли даром, от возбуждения, накатившего на мужа, он закинул голову назад и громко, протяжённо застонал.

– Детка, что ты делаешь? Ты меня с умаводишь. К чему такие провокации? Моя маленькая, шаловливая проказница, – сдавлено простонал дорогой мужчина.

– Милый, расслабься и получай удовольствие, – скомандовала я, продолжая нежно водить пальцами по члену. – И даже не вздумай сопротивляться. Котик мой, ты в полной моей власти.

Стоны супруга превратились в крики удовольствия, не желая, чтобы мой благоверный кончил раньше времени, я на мгновение ослабила натиск, но лишь затем, чтобы после короткой передышки погрузить его налившийся кровью орган себе в рот.

Многие мои подруги искренне завидовали, что я смогла завоевать сердце такого сильного, богатого, уверенного в себе мужчины, особо не приложив для этого никаких усилий, просто похлопав глазками на конкурсе красоты. Хотя были и такие, кто не одобрял мой выбор. Как ни крути, но разница почти в двадцать лет – не шутка. Но я всё-таки поддалась чувствам, меня действительно накрыла любовь с головы до ног и я ещё ни разу не пожалела о своём решении.

Только опытный Константин мог раскрыть мою истинную женскую сущность. Я любила его и беззаветно отдавала всю себя. Мы были поистине счастливы, и лишь отсутствие детей омрачало нашу семейную идиллию. Я очень хотела детей, но супруг категорически возражал, каждый раз повторяя, что мне ещё нужно самой подрасти.

– Милый, я тебя обожаю! Обожаю и безумно люблю.

Осторожно прикоснулась губами к мужскому органу, действуя аккуратно, медленно поглаживая его упругие ягодицы.

Костя даже несмотря на свой возраст, сохранил идеальную мужскую фигуру, у него даже намёка не было на отпущенный живот или дряблые руки, как это обычно бывает у мужчин, перешедших сорокалетний рубеж. Он был владельцем фигуры Аполлона, благодаря походам в тренажёрный зал и постоянному занятию спортом.

Нежно водила губами по мужской плоти, вонзаясь ногтями в накаченные полушария, которые располагались ниже спины. И пока я усердно работала ртом, Костя не проронил ни слова: он лишь мычал и стонал от получаемого удовольствия, забросив руки за голову. Наконец, когда я почувствовала на языке первые капли его выделений, я поняла, что пора остановиться.

– Сегодня минетом дело не ограничится, любимый, — сказала я, глядя на него снизу вверх, — я хочу большего.

– Что ты задумала?

– Ничего, мой господин, — стоя на коленях, словно бесправная сексуальная рабыня, я слегка пробежалась острыми ноготками по его бёдрам. — Я просто хочу разнообразить нашу сексуальную жизнь. Стать такой какой ты сам захочешь.

– Какой захочу я? — Удивлённо повторил последнюю мою реплику супруг и хищно оскалился. — А если я хочу видеть тебя грязной, порочной девчонкой, которая выполняет любое моё требование.

– Значит, я стану грязной, порочной. Я буду порочной, грязной, вульгарной. Но только для тебя.

Костя недоверчиво усмехнулся.

– Девочка, не провоцируй меня. Ты даже не понимаешь, о чём говоришь и что предлагаешь. Ты ещё не готова к жёсткому сексу. К такому, как я привык. Ты очень нежная, ранимая, хрупкая, — ласково прошептал он.

Необдуманные фразы супруга больно кольнуло моё сердце, он всё ещё считал меня маленькой девочкой не способной удовлетворить потребности взрослого, самодостаточного мужика с огромным сексуальным послушным списком.

Обиженно нахмурилась.

– А ты проверь? — Дерзко бросила колкую, провокационную реплику. — Ты даже не представляешь на что способна твоя дикая кошечка.

С вызовом смотрела в искажённое от страсти и похоти лицо мужчины.

– Вставай, — теперь уже на командный тон перешёл супруг.

Быстро поднялась на ноги и в считанные секунды упала на мягкую кровать.

– Ну хорошо. Сама напросилась, девочка, — яростно провозгласил супруг. — Назад пути не будет. Повернись и приподними свою аппетитную попу.

Несколько секунд смотрела на Костю, который теперь точно не собирался отступать. Я пробудила его звериную, дикую сущность. Мне было страшно и одновременно я до дрожи в теле хотела продолжения.

Неторопливо повернулась к мужчине спиной и вытянувшись словно кошка, встав на колени, покосилась на супруга, который буквально прожигал моё тело огненным взглядом, от которого моё сумасшедшее желание только нарастало.

– Значит, сегодня ты решила поиграть в шлюху, — Костя резко схватил меня за растрёпанные волосы и моментально, одним рывком вошёл в мою плоть. Костя сначала действовал медленно, но потом перешёл на более быстрый темп. Я чувствовала напряжение во всём теле, его жёсткие, грубые движения причиняли сладкую, трепетную и ни с чем не сравнимую боль. Ноющая, проникающая далеко внутрь тела, но при этом доставляющая животное удо-

вольствие. В этот раз супруг вовсе не занимался со мной любовью, он трахал меня без лишних слов, лишь изредка постанывая. Чувствуя приближение долгожданного, сказочного, раздирающего душу и плоть удовольствия, я невольно прикрыла глаза, погружаясь в собственные волшебные удовольствия и полностью растворяясь в чувстве единения с любимым человеком. Через несколько мгновений он излил своё семя и горячая, тугая сперма побежала по моим дрожащим бёдрам на белоснежное одеяло. Это было приятное чувство. Чувство удовлетворения.

Чёрт, моя подруга Настя была права, когда посоветовала мне стать более развратной, по её словам, с помощью секса женщина легко может добиться от мужчины всего, чего только пожелает. Только вот Анастасия в отличие от меня была более меркантильная особа, её желания заключались в том, чтобы получить от своего любовника как можно больше дорогостоящих подарков. Мне же и просить не стоило, Костя и так полностью обеспечивал меня всем необходимым от бриллиантовых «побрякушек» до элитной недвижимости. Он был щедрым человеком, который отказывал мне лишь в одном. Я так и не могла убедить его подарить мне ребёнка.

Обессиленно прижалась грудью к матрасу.

– Милая, это было великолепно, – Костя лениво упал на кровать и одарив меня счастливой, блаженной улыбкой, медленно провёл пальцем по моим искусанным губам. – Я не сделал тебе больно? Всё хорошо?

– Всё прекрасно. Просто отлично.

Костя опустил локоть на матрас и положив голову на ладонь, игриво уточнил, – и что это было? Что я теперь должен сделать? Душу дьяволу продать?

Астахов всегда отличался проницательностью и читал все мои мысли как открытую книгу. Он отличался проницательностью в отличие от меня. Мне часто было очень сложно понять его мысли, принять и правильно оценить, объяснить его поступки.

– Я хочу ребёнка.

Костя тяжело вздохнул.

– Чёрт! Опять двадцать пять. Алина, ну почему ты с первого раза не понимаешь. О каких детях ты говоришь! Ты ещё сама ребёнок. Давай подождём хотя бы года два.

– А может, лет десять!? – Гневно хныкнула и, молниеносно вскочив с кровати, схватила маленький светлый халатик и накинув его на своё тело, судорожно принялась искать пояс.

Мужчина неторопливо, размеренно поднялся с кровати и накинув полотенце на бёдра, поднял пояс с пола и протянул мне.

Он вёл себя спокойно, ни единый мускул не дрогнул на его мужественном лице, я же была раскалена до предела, казалась ещё секунда и пар повалит из ушей.

– Я обещал Карине, что мы пока повременим с детьми, – он протянул мне шёлковый пояс.

Удивлённо похлопала глазами. Я, конечно, знала, что его дочь не одобряла наш союз. Более того, она всеми силами стремилась отговорить отца от брака, пыталась манипулировать, устраивая истерики, грозясь прервать общение с ним. Но это были лишь пустые угрозы. Карина слишком избалованная девочка, которая привыкла к роскошной, богатой жизни. Прервать общение с отцом она могла, а вот отказаться от его денег было выше её сил.

– Спасибо, – вырвала пояс из руки мужа. – И что ты так и будешь вестись на поводу у своей эгоистичной дочери? Ей уже почти двадцать лет. Пора устраивать личную жизнь, а она всё в твою лезет.

– Ты права. Я как раз над этим работаю.

Судорожно поводила глазами.

– Не поняла.

– Я Карине нашёл подходящего мужа.

Немного наклонила голову вбок.

– Это как? Думаешь без тебя она не справится? Или это у вас семейное, вот так бесцеремонно вмешиваться в чужую жизнь?

Костя нежно улыбнулся.

– Карина – девочка строптивая, высокомерная, но она моя дочь. Я желаю ей счастья. И я вовсе не вмешиваюсь в её жизнь. Наоборот, пытаюсь устроить её.

– И ты правда думаешь, что она согласится выйти замуж за того человека, на которого ты ей укажешь? Костя, да она из вредности сделает всё, чтобы не выходить замуж. Она слишком высокомерная и себялюбивая. И ещё неблагодарная. Гордыня – её второе имя, а непокорность первое.

Астахов даже не стал спорить со мной, он лишь с сожалением в глазах покачал головой.

– Я виноват в том, что Карина выросла такой взбалмошной девушкой. Ну ничего, уверен, что как только она выйдет замуж, то её муж сможет её приструнить.

Поразительно, насколько может быть наивным мужчина, когда дело касается его любимой дочери.

– Ладно. Решай сам. Ты отец. Но помани моё слово, она добровольно замуж не пойдёт.

Костя строго посмотрел на меня.

– Значит, принудительно пойдёт в ЗАГС.

Снисходительно покривила губами.

– Прекрасно.

– Алина, – уже более ласково обратился ко мне супруг и сделав шаг вперёд, нежно прикоснулся пальцами к щеке, – у меня сейчас не самое лучшее время. Есть определённые проблемы. Я не хочу, чтобы у меня ещё и дома были напряжённые отношения.

Взволнованно приподняла голову.

– Какие проблемы? Что случилось?

– Неважно. Все проблемы можно решить. Не забивай свою прекрасную головку всякими ненужными глупостями. Давай лучше завтра вечером поужинаем в нашем любимом ресторанчике. Закажем изысканные блюда, выпьем вина и насладимся живой музыкой.

Плавнo сделала шаг назад.

– Завтра не могу. Меня Соня пригласила в клуб. У неё праздник.

– Праздник? Какой праздник.

Высоко подняла голову и триумфально объявила, – день свободы. Она с мужем разводится.

Архипов игриво усмехнулся.

– Значит, день свободы.

– Всё верно, – соблазнительно прохрипела, как же мне хотелось добавить, что если Костя не перестанет носиться со своей дочуркой, то у меня может появиться такой праздник, но я вовремя прикусила язык. – А ты против?

Костя помотал головой.

– Нет, конечно. Ты вправе общаться с кем пожелаешь. Я совершенно не против. Моё мнение относительно Софии хорошо знаешь.

Озадаченно нахмурилась.

– Костя, а ты ловко уходишь от основной темы. Почему ты считаешь, что после развода София потеряла свой статус и стала токсичной? Но она осталась прежней. Она добрая, честная и порядочная, в отличие от..., – вовремя прикрыла рот, яростно сомкнув губы.

Константин Дмитриев грозно сверкнул глазами.

– В отличие от Карины, – гневно завершил он мою реплику. – Алина, я знаю, что у тебя сложные отношения с моей дочерью, но оскорблять её не позволю.

Мгновенно вспыхнула.

– А это уже сверх лицемерия, Костя, – более не было никаких сил сдерживать себя. – Да, София в тысячу раз лучше твоей дочери. Она меня любит, уважает и всегда помогает. А вот твоя капризная дочурка лишь портит мне жизнь. И знаешь, мне кажется, она тобой манипулирует.

Костя ошарашенно вздрогнул и удивлённо вытянул лицо.

– Что? Ты о чём говоришь?

Надменно ухмыльнулась, сурово сводя руки на груди, медленно успокаивая себя.

– Ты не хочешь детей, потому что боишься реакции своей дочери? Признайся, Костя, в этом истинная причина?

Мужчина озлобленно скользнул по мне огненным взглядом, он словно пытался сжечь меня дотла, психологически давил, чтобы я, в очередной раз, замолчала. Но более не собиралась подчиняться, безропотно выполнять его самодурные, диктаторские требования.

– Это же безумие. Алина, не говори глупостей. Ты даже не представляешь о чём говоришь? – Болезненно прошептал супруг.

– Представляю, Костя, – с откровенной угрозой и огромной обидой указала пальцем на него. – Мне надоело, что ты всегда всё решаешь за меня. Воспринимаешь меня как бесплатное приложение к себе. Постоянно учишь и диктуешь как поступать.

Константин Дмитриевич стал мрачным, взгляд стал отстранённым и совершенно непроницаемым.

– Алина, ты так сильно хочешь ребёнка.

– Да. Хочу. Может не прямо сейчас. Но хочу. И что тут ненормального?

Костя обречённо кивнул головой.

– Ты права. Это вполне нормальное желание, но только..., – договорить Костя, как всегда не успел, на тумбочке завибрировал телефон, и он стремительным шагом, устремился к нему, совершенно забывая обо мне. – Да. Слушаю. Говорите.

Удручённо опустила веки...

Всё как всегда! Я для него всегда буду на втором плане. Сначала капризная дочка, потом работа и только потом я. Хотя нет, третье место приходится делить с бывшей супругой.

– Да пошло всё к чёрту, – прорывалась я, видя, как муж общается по телефону и совершенно игнорирует меня.

Забегала в ванную комнату и накрыв голову ладонями тяжело задышала.

Почему Архипов такой эгоист? Почему?

Медленно перебирая ногами, в сопровождении своей верной подруги Анастасии, зашла в просторную, светлую гардеробную.

– Вот в этом платье я собираюсь идти в клуб, – подошла к шкафу и достала чёрное классическое платье брендовой марки. – Мне необходимо твоё профессиональное мнение.

Моя подруга известная модница, Настя всегда следила за последними тенденциями моды, прислушивалась к её советам.

Улыбнувшись приложила стильный наряд к телу и весело покрутилась.

– Ну как!? Нравится? Что скажешь?

Подруга нервно подёрнула бровями.

– В этом наряде тебе не в клуб надо идти, а на похороны. Прости, дорогая, но после замужества у тебя явно прослеживаются огромные проблемы со вкусом. Ну что это такое? – Фыркнула девушка, с призмением и явным разочарованием рассматривая мой вечерний туалет. – Прости, милая. Но я всегда привыкла говорить правду.

Угрюмо хлопнула глазами и внимательно осмотрела наряд, несколько раз повертела его в руках, внимательно разглядывая, искренне не понимая гневной, оскорбительной реакции подруги.

– Что не так? Отличный наряд. Хватит придирается. Ты превращаешься в сноба. Что тебе не понравилось?

Неодобрительно посмотрела на сварливую, бестактную подругу. Я прекрасно знала и в отличие от Насти хорошо понимала, что чёрное платье – это классика, которая всегда будет в тренде, оно популярно благодаря универсальности и практичности фасонов. Подобрать чёрное платье можно к любому мероприятию и торжеству. Элегантное изысканное изделие в чёрной расцветке одинаково уникально и оригинально смотрятся как в повседневной жизни, так и в праздничном луке. Чёрный цвет позволяет придать нотку романтизма и скрыть большое количество недостатков. Хотя, без ложной скромности, должна заметить, что у меня идеальная фигура, практически лишённая всяческих изъянов.

– Всё так, – хихикая проговорила девушка, – при условии, что ты собралась в монастырь. Ужасное. Нет, – она отчаянно завертела головой, – отвратительное платье. Будешь носить его, когда тебе лет шестьдесят исполнится.

Подруга лихо подмигнула мне.

– Родная, у тебя шикарная фигура. Преступление её прятать.

Настя подошла ко мне и, врывав несчастное платье из моих рук, быстро подскочила к шкафу и, распахнув дверцу небрежно вернула его на прежнее место.

– А вот это то, что доктор прописал, – её глаза заблестели, она заинтересованно поводила рукой по таинственному наряду, который был скрыт от моего взора. – Точно! Вот наш вариант. Просто идеально. Развратный ангел, – девушка кокетливо рассмеялась, по всей видимости, предвкушая, что я соглашусь.

Она явно рисовала в голове мой откровенный, крайне вульгарный образ...

С нескрываемым любопытством приблизилась к подруге.

Анастасия протянула руку вглубь шкафа, и к моему ужасу, достало то самое платье, которое я приобрела в Милане с супругом.

Стыдливо покривила уголки губ и, взволнованно поправив волосы, отрицательно покачала головой.

– Нет. Это платье слишком откровенное. Оно чересчур вульгарное. Я не готова выглядеть словно похотливая девица. Нет. Нет. Ещё раз нет, – безапелляционно и утвердительно заявила я. – Настя, забудь. Я его точно не буду надевать. И не уговаривай.

Какой кошмар! Нет, конечно, до замужества я могла себе позволить и более откровенный наряд, но сейчас вынуждена избегать столь провокационных одеяний, которые демонстративно оголяют определённые части тела.

Чёрт! Не скрою, что временами хотелось предстать в роковом образе и поймать на себе парочку вожделенных, мужских взглядов, но потом, осознавала, что моё время прошло...

Дома меня ждал муж, не желала, чтобы «злые языки» рассказывали ему о том, что его благоверная супруга щеголяет в откровенных наряд и ищет приключений на пятую точку.

– Да. Да. Да. И ещё раз да, – решительно возразила мне настойчивая подруга и для убедительности топнула ногой. – Ты молодая, привлекательная девушка. Я не позволю, чтобы ты в свои лучшие годы превращалась в зажатую старуху. Будешь такие наряды носить, когда у тебя грудь отвиснет и жопа станет огромных размеров.

Анастасия усмехнулась.

– Ну что ты такая зануда? Вполне нормальное платье. Ничего вульгарного и пошлого в нём не вижу.

Она томно скользнула своим взором по моему силуэту и озорно усмехнувшись, сладко пробормотала, – это просто уму непостижимо! Как можно прятать такую аппетитную фигурку за бесформенными платьями. Это преступление против женской красоты. Алина, ну что же я тебе объясня прописные истины. О чём, вообще, спорим?

Звонко рассмеялась и, аккуратно взяв платье из рук подруги, повесила его на вешалку.

Закрыв дверцу, произнесла, – Настя, я замужняя женщина. Я должна создавать образ приличной девушки. Представляешь реакцию Костика, когда он увидит меня в этом наряде. Страшно представить, что будет. Поэтому даже не уговаривай меня.

Снисходительно улыбнулась, рассматривая платье.

– Представляю. У нормального молодого мужика сразу же возникнет желание и член будет стоять колом. У твоего же старичка мгновенно возникнут проблемы с сердцем, и всё упадёт.

– Б..ь, Настя! Не говори так, иначе мы с тобой поругаемся. У моего мужа всё отлично. И проблем никогда не возникало в сексуальном плане. Прошу тебя, выбирай выражения, в противном случае, мы серьёзно поругаемся.

Не могла позволить Анастасии унижать Константина. Противно было слышать подобные реплики в адрес моего супруга. Тем более, что её слова не выдерживали никакой критики и были абсолютно беспочвенными.

Настя сексуально провела кончиком своего острого язычка по губам.

– Не спорю, Костя в прекрасной форме и без сомнения, способен удовлетворить женщину. Но это пока. Разница в двадцать лет слишком велика. Со временем он начнёт ревновать тебя к каждому столбу, да и тебе захочется более молодого, горячего, необузданного мужчину в своей постели.

Подруга немного наклонила голову, проницательно сужая глаза, словно сканируя меня.

– Милая, это правда. У вас уже есть разногласия. Разные интересы. Увлечения. Пока вас связывает секс, но и он в ближайшее время не будет таким фантастическим, – уверенно пояснила она. – И тебе это хорошо известно. Не обманывай себя.

– Не стоит делать преждевременных выводов, – сурово провозгласила я. – И не суди всех по себе. Я люблю Костю и благодарна ему за то, что он в отличие от похотливых кабелей не воспользовался неопытной, невинной девушкой, а женился на мне. Для меня это очень много значит. Он искренне любит меня и уважает.

Знала, что после брака с Константином я приобретаю не только огромные блага, но и большую ответственность. Не хотела и не имела никакого права очернять его доброе имя.

С сожалением посмотрела на Анастасию.

– Тебе действительно хочется выглядеть как монашка? – Подруга ушла от нашего прежнего разговора, по всей видимости, возразить ей мне было попросту нечего. Ни одного убедительного довода больше не осталось в арсенале Насти. – Твою мать, Алина, ты же замуж вышла, а вовсе не превратилась в Мисс Скромность. Или тебе муж не позволяет? Что, запрещает тебе Костя такие откровенные платья?

Неприятные вопросы задели меня, отчаянно замахала головой, явно отвергая подобные заявления.

– Нет, конечно. Я сама не хочу выглядеть вульгарной девицей, которая ищет себя очередного хахалю на ночь. Если меня увидят в таком платье, то сразу же сделают неправильные выводы. Не хочу позорить мужа.

– Всё понятно. Делай как знаешь. Хочешь, чтобы тебя воспринимала как бабу, которой далеко за пятьдесят, – она фривольно махнула рукой, – пожалуйста, это твоё дело.

Тяжело вздохнула.

– «Любовь – блеск солнечный, дождю идущий вслед. А похоть – мрак грозы вослед за блеском света. Любовь всегда свежа, как яркий вешний цвет. А похоти зима приходит раньше лета. В любви нет жадности, – в обжорстве похоть мрёт. В любви – всё истина, а похоть вечно лжёт.», – радушно прикоснулась плечом к плечу недовольной подруги.

– И к чему сейчас эта поэтическая нотка?

– К тому, дурёха, что ты ещё не нашла свою любовь. Ты испытываешь страсть, сильное влечение, временами отдаёшься похоти, – нежно прошептала я, – но это не любовь.

Настя приподняла голову.

– Тебе же эти стихи читал Костя, когда вы с ним только начали встречаться?

Удовлетворённо улыбнулась.

– А сейчас читает?

– Сейчас не читает.

– Вот именно. Прошла любовь, завяли помидоры. Он добился чего хотел. Теперь ты стала его женой. Верной собачонкой, которой он изредка берёт на светские мероприятия. Глупости всё это. Надо брать от жизни всего по максимуму.

Настя гневно свела брови.

– Признайся, тебе же хочется одеть яркое, красивое, сексуальное платье и затмить сегодня всех этих девушек в клубе.

Робко пожала плечами.

– Я замужем. Настя, не хочу лишний раз вызывать ревность у своего мужа. Зачем умышленно провоцировать скандал?

– Это его проблемы. Он знал, на что идёт, когда женился на молодой, привлекательной девушке, – она яростно прижала палец к моей груди. – Это не ты должна ему соответствовать, а он тебе.

Анастасия опустила руку и, резко развернувшись, летящей походкой направилась в спальню.

Угнетённо опустила глаза, принимая, что несмотря на то, что Анастасия говорила жёстко, но всё же справедливо. Я действительно чувствовала себя тенью своего амбициозного, влиятельного супруга. Мне казалось, что я в полной мере не соответствую высокому статусу супруги Астахова Константина Дмитриевича. Мой социальный статус и отсутствие образования сильно тяготили, вынуждая принимать тот факт, что я должна с благодарностью и покорностью относиться к тому, что такой человек, вообще, соизволил, сделал мне одолжение и пустил в свою семью. Да и его высокомерная, своенравная дочь не давала мне забыть о моём низком, по сравнению с ними статусом. Она постоянно оскорбляла меня, а я же, в свою очередь, первое время принимала её хамское поведение. Из последних сил стремилась наладить отношения, но все мои усилия полетели коту под хвост. Карина слишком гордая, независимая, эгоистичная и жестокая девушка. Она просто не в состоянии принять меня, наотрез отказываясь делить отцовскую любовь с другой женщиной.

Подавленно посмотрела на дверцу шкафа, за которым скрывалось сексуальное, красное платье. В своё время я приобрела его специально для своего супруга, хотела в интимной обстановке надеть соблазнительный наряд, но после того как мы вернулись из свадебного путешествия, Костя погрузился в работу и на меня у него почти не оставалось времени.

Неспешной походкой покинула гардеробную и направилась к своей подруге. К этому времени Анастасия, сбросив со своих стройных, длинных ножек дизайнерские босоножки на высокой шпильке, лениво растянулась на моей супружеской кровати и безмолвно смотрела в потолок.

– Прекрати дуться, – весело прокричала я, присаживаясь на край кровати. – Ну прекрати, – игриво потретила её ногу.

Настя посмотрела на меня и несвойственным ей, серьёзным тоном, провозгласила, – скажи, вот зачем ты вышла замуж за мужчину, который вдвое старше тебя? Умоляю, только не говори, что тобой двигали меркантильные интересы. Вокруг тебя всегда были толпы молодых, перспективных мужиков.

– Я люблю мужа, – гневно ответила. – Я хочу нормальную семью. Мечтаю о детях. Он прекрасный человек. Уверена, что Костя будет отличным, любящим отцом для моих будущих детей.

Настя задумчиво поводила глазами и, немного наклонив голову набок, с недоверием прошептала, – ты хочешь или он настаивает?

Глубоко вздохнула.

– Он как раз не хочет детей. Считает, что нужно подождать. Немного повременить.

Девушка иронично ухмыльнулась.

– Как ни странно, но здесь наши мнения с Константином Дмитриевичем совпадают. Какие дети, Алина? Тебе только-только двадцать два года исполнилось.

– Я мечтаю о ребёнке. Чувствую, что готова стать матерью. Это нормальное желание многих женщин. У меня нет каких-то недостижимых целей. Я не хочу ошеломительной карьеры. Мне просто нужна нормальная семья. Чтобы любимый был рядом и дети.

– Да. А Константин Дмитриевич чувствует, что готов стать дедушкой.

Гневно поморщилась и, хлопнув ладонью по мягкому матрасу, моментально вскочила на ноги.

– Ты неисправима.

– И ты тоже. Неужели ситуация с Соней тебя ничему так и не научила.

Настя немного приподнялась и, удерживая вес своего драгоценного тела на локтях, продолжила, – я знаю почему он не хочет детей.

– И почему?

Подруга лукаво прищурилась.

– Всё элементарно. У вас заключён брачный договор, в случае чего, он легко попрощается с тобой, при этом не потеряет ни копейки денег. А в случае если у вас будут дети, то ситуация кардинально поменяется не в его пользу. Они станут полноценными наследниками его громадного состояния.

Ослаблено провела рукой по лицу, ощущая, как багровая краска гнева заполняет мои щёки.

– Костя не хотел заключать брачный договор. Это я настояла. Так что, моя милая подружка, все твои предположения яйца выеденного не стоят.

– Глупая. Костя – бизнесмен. Он просто правильно манипулирует тобой и твоими действиями. Ты сама не замечаешь, как полностью попадаешь под его влияние и становишься безропотной куклой, – девушка незастенчиво подёрнула руками, изображая невидимые верёвки в воздухе. – Вспомни, когда ты последний раз делала то, что сама захочешь.

С досадой на лице задумчиво приподняла глаза к потолку.

– Я всегда делаю то, что хочу. Он вовсе не ущемляет меня, – мгновенно опустила глаза и посмотрела на подругу, которая с сомнением на губах, ухмыльнулась. – Вот сейчас иду с вами в ночной клуб. И он мне ни слова против не сказал.

Настя шире заулыбалась.

– И не мудрёно. Ты же пойдёшь в монашеском одеянии. Мечта любого священника. Раньше ты была такой яркой, бойкой, – она удручённо обвела меня оценивающим взглядом, – сейчас же превратилась в жалкое подобие прежней себя. Где та девушка, которая смело бросала вызов окружающим? Где она?

Изрядно устав от нелепой перепалки, я повержено подняла руки кверху.

– Всё! Сдаюсь. Уговорила. Чёрт с тобой. Надену я это вульгарное платье. И пусть все бабы сдохнут от зависти, а мужики захлебнутся собственной слюной.

Девушка захлопала в ладони, наслаждаясь своей маленькой, быстротечной победой и, мгновенно скинув ноги на пол, подбежала ко мне.

– Вот это по-нашему. Мы сегодня отоврёмся и зажжём как в старые добрые времена.

С досадой на лице и тоской в глазах робко улыбнулась подруге.

– Так и что это за опечаленный вид? – Она внезапно прижала пальцы к моим щекам и, слегка надавив на кожу, неодобрительно замахала головой, пытливо всматриваясь в мои глаза.

– Я прервала курс и больше не принимаю противозачаточные таблетки.

Анастасия убрала руки от моего лица.

– Я так понимаю, что это только твоё решение и Константин ничего не знает?

– Правильно понимаешь. Это только моё решение и Костя ничего не знает, – обречённо подтвердела версию прозорливой Анастасии.

Девушка судорожно провела пальцами по напряжённому лбу.

– И как давно ты прервала курс?

– Уже пару месяцев.

Настя удивлённо усмехнулась и с откровенным негодованием, осмотрела меня с головы до ног.

– И ты молчала?

– Да. Знаешь это слишком деликатная тема.

Настя отрешённо перевела глаза.

– И беременность так и не наступает?

– Нет. Я уже была у гинеколога, – озабоченно заявила я и, обойдя подругу, присела на кресло.

Нервно потеревив волосы, мрачно ухмыльнулась, – сдала все необходимые анализы. Врач говорит, что у меня всё в порядке. Не знаю, может, какие-то побочные эффекты после длительного применения препаратов.

– А может это у твоего мужа побочные эффекты, – она молниеносно развернулась ко мне. – Он уже далеко не мальчик.

Я даже не предполагала, что причина кроится в моём муже, у которого в отличие от меня уже был ребёнок.

– Нет. Дело во мне. Я знаю. Если бы у Кости были какие-то проблемы, то он бы непременно мне сообщил. Он же знает, как для меня это важно.

Настя пожала плечами.

– Не знаю, подруга, что тебе сказать или посоветовать. Никогда не была в такой ситуации, но на твоём месте отправила бы мужа к врачу.

Угнетённо закатила глаза. Даже просить о чём-то таком боялась Костю. Уж слишком деликатный вопрос. Не хотела уязвить его мужское достоинство.

– Костя категорически против детей.

– Почему? Он тебе хоть что-то объяснил.

Помотала головой.

– Нет. Не объяснил. Но я думаю, что на него влияет Карина.

Анастасия обескураженно приоткрыла рот и суетливо провела ладонью по волосам.

– Карина? А как его дочь может повлиять? Костя – взрослый мужик. Это же просто смешно.

– Смешно, – иронично повторила я. – Только вот мне совершенно не смешно. Она вечно вмешивается в нашу жизнь. Не позволяет нормально строить отношения.

Подруга задумчиво приподняла глаза.

– С этой Кариной нужно что-то делать.

– Нужно, – решительно поддержала подругу. – Только вот не знаю, что именно. Может прихлопнуть её как назойливую муху.

Анастасия мгновенно перевела перепуганный взгляд на меня.

– Алина, давай без крайних мер. Кровопротитие нам точно не нужно.

– Не нужно. Только она выводит меня из себя.

Никогда не была кровожадной, но эта девушка пробуждала во мне самую чёрную сторону.

– Алина, а ты уверена, что тебе нужен такой мужчина, как Костя.

А вот теперь изумлённо вытянула лицо я.

– Конечно. Что за вопросы ты задаёшь? Говорю же, что люблю мужа.

Настя тяжело вздохнула.

– Алина, а тебе не кажется, что проблема далеко не в дочери твоего мужа, а в нём самом. Он какой-то слабохарактерный. Если честно, раньше он вызывал у меня гораздо больше уважения.

Помотала головой.

– Настя, прошу тебя, не говори так.

Подруга непринуждённо пожала плечами.

– Хорошо. Как скажешь, милая. Только вот позволь дать тебе совет. Прекрати так заикливаться на Архипове. Обернись. Вокруг полным-полно достойных мужиков.

– Настя, хватит бред нести. Я люблю Костю.

Девушка высокомерно взмахнула головой.

– Ты его любишь. А он тебя. Алина, вот почему он не желает иметь от тебя детей?

Вопрос подруги завёл меня в тупик.

– А я тебе скажу почему. Пока у вас нет совместных детей он может в любой момент избавиться от тебя. Возьмёт и вытряхнет из жизни, как ненужный элемент. А если у вас будут совместные дети, то всё будет гораздо сложнее.

Озадаченно поморщилась. С такой стороны на ситуацию не смотрела. Фразы Анастасии звучали очень цинично, верила Архипову, но определённый смысл в них присутствовал.

– Алина, может тебе запасной аэродром подыскать.

– Что? Ты с ума сошла, Настя, даже слышать ни о чём подобном не хочу, – демонстративно закрыла ладонями уши.

Настя медленно подошла ко мне и убрав руки от моей головы, уверенно напомнила.

– А ты вспомни про нашу подругу Софию. Забыла, что с ней произошло. Неужели ты не хочешь учиться на чужих ошибках.

Глава 3. Карина

Нежно улыбнулась, наблюдая за тем, как привлекательная, молодая женщина, озадаченно рассматривала своё отражение в зеркале.

– Не знаю милая, мне кажется, в моём возрасте такие наряды слишком откровенные. Хотя наряд просто прекрасен.

Мгновенно стёрла со своего лица восторженную улыбку и поёрзав на диване, провозгласила, – мама, прекрати. Тебе всего сорок два года исполняется. А ты ведёшь себя так, словно за восемьдесят перевалит.

Откровенно негодовала, поражалась женщине, которая несмотря на свой возраст выглядела как девочка. Хоть прямо сейчас замуж выдавай.

Болезненно поморщилась. До сих пор наивно полагала, что в один прекрасный день мои родители воссоединятся. И у меня появилась слабая надежда, что они будут вместе, но коварная дрянь появилась в нашей жизни. Нужно избавиться от меркантильной сучки, но как это сделать. Она же как заноза в одном месте, просто так не удалить...

– Инна Игоревна, я полностью согласна с вашей дочерью, – моментально поддержала меня девушка-консультант. – У вас превосходная, подтянутая фигура. Данная модель платья эффектно подчёркивает ваши достоинства. Вы очень эффектная и очаровательная женщина. Всё внимание будет приковано только к вам.

Мама робко пожала плечами и смущённо заводила глазами.

Смотрела на маму и поражалась... Вот как отец мог променять её, добрую, скромную, воспитанную, элегантную женщину на смазливую дрянь, у которой в голове одна извилина и та сломанная.

И почему только я видела коварное, продажное сердце Алины. Та дрянь всех околдовала, даже умудрилась заслужить доверие моей матери, которая очень дружелюбно приняла новую супругу отца.

– Ах, Алёна, я отношусь к тому типу женщин, которые начинают сильно комплексовать, перешагнув отметку сорок лет. В молодости всё кажется гораздо проще. Много себе можно позволить.

Невольно ухмыльнулась, искренне поражаясь маминому заявлению. Она у меня была идеально сложена, никто бы в жизни не дал ей больше тридцати лет.

– Но это большая ошибка! – Решительно возразила Алёна. – В этом возрасте дамы переживают вторую молодость, они словно перевоплощаются в уверенную, романтическую натуру. Не стоит прятаться за массивными балахонами, носить одни брюки и костюмы. Сорок лет – это прекрасный возраст, чтобы показать себе и всем окружающим, насколько изысканно и элегантно может выглядеть женщина в обтягивающем, слегка откровенном платье.

Мама улыбнулась девушке и, переведя на меня глаза, в которых застыл немой укор, спросила, – Карина, ты считаешь я не слишком вульгарно, выгляжу? Не хочу стать посмешищем на своём дне рождения.

Пристально смотрела на мать и поражалась. Вот как мой отец мог развестись с такой женщиной. Она была олицетворением красоты, утончённости, женственности и скромности. Мама была полным антиподом вульгарной, несносной и меркантильной девице, которая по злой воле судьбы, благодаря тому, что отец совершенно не умел разбираться в людях, стала моей мачехой. Конечно, мои родители развелись более пятнадцати лет назад, тогда Алина ещё пешком под стол ходила и не имела никакого отношения к их разрыву, но всё-таки именно с её появлением я лишилась последней надежды на то, что мои родители вновь воссоединятся.

Мама суетливо поправила коктейльное платье, которое дополнял треугольный вырез на груди и торжественно провозгласила, – ну хорошо, девчонки, уговорили. Алёна, идите. Оформляйте заказ.

Девушка весело похлопала в ладошки и мгновенно побежала выполнять просьбу уважаемой клиентки, которая была постоянной посетительницей дорогого бутика.

В отличие от меня родительница обладала отменным, изысканным вкусом и славилась своей любовью к брендовым вещам. Наверно сказалось её прошлое, как-никак она была одной из самых успешных и востребованных моделей в городе.

– Родная, мне показалось или ты немного грустишь? Тебя что-то расстроило?

Она неспешно приблизилась ко мне и присев рядом, аккуратно накрыла тёплой ладонью мою руку.

Материнское сердце не обманешь и не проводишь, как я не старалась скрыть своё волнение и тревогу, Инна Игоревна интуитивно ощущала моё подавленное настроение.

– Я сейчас к отцу поеду, – машинально посмотрела на запястье, на котором красовались часы. – Мне уже пора. Папа просил приехать к девяти вечера. У него ко мне какой-то важный разговор.

Мама угрюмо опустила брови.

– А я так хотела провести сегодняшний вечер с тобой. Мы последнее время так мало видимся. А зачем Костя тебя позвал? Что за разговор у него к тебе? Что-то произошло?

Машинально пожала плечами.

– Карина, – более сурово обратилась ко мне женщина, крепко сжимая пальцами мою руку, – отвечай. Ты опять устроила скандал. Поругалась с Алиной.

– Мама, почему вы с отцом всегда вините меня? – Гневно ответила я. – Почему вы такие слепые и глухие. Ладно папа. Он мужчина. Ясное дело, что им движет. Но ты, – возмущённо буркнула.

Мама замотала головой, с осуждающей грустью осматривая меня.

– Карина, ты несправедлива по отношению к Алине. Она ничего плохо не сделала. Мы с твоим отцом расстались за долго до её появления.

Усмехнулась. Когда мои родители развелись эта дрянь пешком ходила под стол.

Мне было ужасно обидно, что в любом конфликте с этой белобрысой сучкой, мои родители выставляли крайней именно меня. Ладно отец, он совершенно потерял голову от высокомерной, необразованной выскочки, но мама! Почему она поддерживает Алину. Чем эта девица её так приворожила?

– Значит, опять поругались, – утвердительно произнесла мама. – Милая, ты пойми, что твой отец – молодой мужчина. Он имеет права на счастливую семейную жизнь. Победи свой эгоизм, – она убрала свою руку от меня, – ты ведёшь себя как маленькая, капризная девчонка. Прекрати им манипулировать. Не лезь в их семейную жизнь.

Нервно хохотнула и обиженно покосилась на мать, которая несправедливо обвиняла меня.

– Эта Алина – меркантильная дрянь. Она рядом с отцом только лишь из-за его денег. Он ей не нужен. И рано или поздно, но эта дрянь покажет своё истинное лицо.

Раз за разом повторяла одни и те же доводы, отчаянно взывая к мамину здравому смыслу, но она оставалась глуха к моим пламенным речам, продолжая оставаться на стороне меркантильной, вульгарной девицы. Знала, что правда об Алине обязательно выйдет наружу и все увидят, что за её миловидным личиком скрывается самая настоящая вероломная, кровавая фурия. Но боюсь, что своё истинное лицо покажет слишком поздно и к этому времени она окончательно разрушит нашу жизнь.

– Дочка, ты не права, – мама говорила мягко, но при этом в её голосе отчётливо прослеживались нравоучительные нотки, – тобой движут эгоистичные чувства. Но запомни, – она

грозно постучала ладонью по моему колену, вынуждая усмирить свой горделивый, непреклонный характер, – эгоист пребывает в вечном холоде одиночества.

– А вы блуждаете во тьме, – мгновенно вскочила на ноги. – Мне пора.

– Милая, – мама неторопливо поднялась с мягкого, уютного кресла, – пожалуйста, не обижайся на меня. Я твоя мать и желаю тебе самого лучшего, – она заботливо убрала локон волос с моего плеча. – Ты пойми, что твой папа имеет права на любовь. Он создал свою семью. Вполне возможно, что в скором времени у них появится ребёнок.

От слов матери меня бросило в дрожь, яростно замотала головой, отказываясь даже думать в таком безумном направлении.

– У него своя жизнь. Тебе же пора подумать о своей. Кстати, – она слегка улыбнулась, – как у тебя дела с Сашей? Может мне уже пора в бутике вечерний наряд на свадьбу подбирать?

Звонко цокнула языком, как же быстро моя мама меняет тему разговора.

– О чём ты говоришь? У нас с Сашей пока ещё только конфетно-букетный период. Да и, – махнула рукой, – папа никогда не одобрит мой выбор. Ты же знаешь, как он относится к Сашке. Считает его недостойным со своей принцессы.

– Да. Вы с отцом очень похожи. Но знаешь, что, – мама игриво подмигнула мне, – прояви женскую хитрость. Пойди на уступки отцу. Покажи, что ты готова принять Алину, а взамен потребуй, что бы и он уважал твой выбор.

Вот это компромисс! Может это и выход из положения, только вот я на подобные уступки идти не готова. Не позволю манипулировать мной.

И как можно сравнивать мои отношения с добрым, благородным Александром, который и мухи не обидит, с отношениями отца и ненавистной мне Алины. Он искренне меня любит, эта же бестия лишь притворяется, изображает из себя порядочную девушку, а сама камень за пазухой держит.

– Карина, прояви мудрость и терпение. Позволь отцу быть счастливым, прекрати его расстраивать. Знаешь, как он болезненно реагирует на ваши постоянные склоки с Алиной.

Вопросительно приподняла бровь.

– Он с тобой говорил? Жаловался на меня!?

Мама интенсивно похлопала ресницами.

– Да. Костя со мной разговаривал. Он рассказал мне, что ты постоянно терроризируешь Алину. Не упускаешь случая, чтобы не оскорбить её.

Непроизвольно приподняла глаза к потолку, продолжая поражаться материнской настойчивости и упорному сопротивлению осознать то, что эта Алина – волк в овечьей шкуре.

– А ты знаешь, почему мы с ней поругались последний раз? – Моментально опустила глаза и посмотрела на мать. – Она пришла в клуб разодетая как последняя бл...ь.

Старалась проявлять уважение к родительнице и никогда не употребляла при ней нецензурную речь, но, иными словами, я просто не могла описать наглую, вульгарную особу.

– Жена твоего отца старше тебя всего на год. Это нормально, что она проводит время в ночных клубах. Главное, что Алина ведёт себя достойно и не позволяет ничего лишнего.

Ядовито расплылась в широкой, обескураженной улыбке и прижав руки к грудной клетке, демонстративно приподняла маленькую грудь, которая значительно отличалась от пышных форм ненавистной мачехи.

– Она свои сиськи напоказ выставляет. Да у меня трусы длиннее, чем у неё юбка. Она проститутка. Развернулась и, схватив свой рюкзак со стола, моментально устремила к двери, на ходу выкрикивая гневные реплики, – она бросит отца, как только найдёт себе молодого, перспективного мальчика.

Распахнула дверь просторной примерочной комнаты и уже намеревалась покинуть помещение, как неожиданно мама произнесла, – Карина, подожди.

Невольно, без особого желания, но всё же повернулась к матери.

– Пожалуйста, поговори сегодня спокойно с отцом. Не устраивай истерик и скандалов. Не хочешь принимать Алину, – она доброжелательно помахала головой, – не принимай. Но прояви уважение к отцу. Он её любит. Ему безумно больно видеть, как его любимая дочь и не менее любимая супруга постоянно выясняют отношения.

– Хорошо. Пока, мама. Я завтра тебе позвоню.

Решительным шагом покинула комнату и попрощавшись с обслуживающим персоналом вышла на улицу.

Я безгранично, безмерно любила отца, до появления в нашем доме Алины мы жили в мире и согласии. Чёрт! Я даже не припомню, чтобы у нас случались серьёзные конфликты. Но с появлением этой дряни, всё кардинально изменилось, она пробежала между нами словно проклятая чёрная кошка. Эта женщина украла у меня отцовскую любовь, теперь каждую свободную минуту он проводил рядом с ненаглядной супругой, мне же уделяя лишь огрызки своего драгоценного внимания. Чудесное слово «папа». Гораздо лучше жёсткого, колючего – «отец». «Папа» – это домашнее. Как любимая пижама. Как покой. Как чашка горячего чая с лимоном после ледяного косого ливня. «Папа!» – и тебя уже ничего не тревожит. «Папа!» – и тебе уже ничего не надо решать – всё решат за тебя. Каждой девочке нужен папа.

С бешеной скоростью подлетела к автомобилю и мгновенно запрыгнув в салон, отбросив рюкзак на пассажирское сидение, прокричала, – сука! Ненавижу тебя, Алина. Ты недостойна носить фамилию моего отца. Ты фальшивка.

Лютая ненависть переполняла моё сердце, эта коварная девица смогла настроить против меня не только отца, она околдовала мою мать.

Молниеносно заведя автомобиль, охваченная злобными мыслями, вывернула руль и даже не посмотрев в зеркала заднего вида, остервенелая нажала на педаль газа.

Удар! Толчок и я внезапно ударила грудью о руль сидения.

Испуганно подняла глаза и с ужасом обнаружила, что врезалась в другой автомобиль, который не совсем понятно, откуда выскочил на дорогу.

– Боже мой! – пулей вылетела из салона и осмотрела вмятину на задней двери чёрного Майбаха.

– Ты что творишь? – Озверело, прокричал молодой мужчина, молниеносно выскакивая из дорожного автомобиля.

– Простите, я зад...

– Заткнись, – грубо прервал меня высокомерный, накаченный, двухметровый амбал. – Что на машину насосала, а водить так и не научилась?

– Брат, прекрати, – произнёс другой молодой человек, покидая пассажирское место. – Девушка не специально. Не стоит пугать такое милое создание, – мужчина ласково улыбнулся мне.

С неистовым негодованием скривила уголки губ.

– Вы ребята, за себя переживайте. Смотрите, сами не испугайтесь и в штаны не надевайте.

Напыщенный нахал звонко рассмеялся.

– Вот же дрянь. И это вместо того, чтобы извиниться.

– Я хотела извиниться, но после того, что вы тут наговорили всякое желание, пропало. Говори, сколько я тебе должна. Расплачусь на месте и избавлю себя от сомнительного удовольствия продолжать общение с тобой.

Парень с вопиющей наглостью схватил меня за руку и неистово прокричал, – ты дура?

– А ты что ищешь себе партнёра по умственному развитию? Так извини, я тебе не подхожу.

Друг напыщенного нахала усмехнулся, явно оценив моё чувство юмора, я же, в свою очередь, с раздражением на лице дёрнула рукой, стремясь избавиться от неприятного контакта.

– Не дай бог! – Мужчина постепенно ослабил хватку и позволил мне освободить руку. – Забудь, кукла. Езжай. Сегодня я добрый. Но в следующий раз, – его похотливые ярко-голубые глаза бесстыже зафиксировались на моей груди, – мне не попадайся. Заставлю отработать долг по полной программе. Проверю, настолько острым является твой язычок.

Разъярённая вспыхнула безумной краской гнева.

– Ты смотри чтобы твой язык не прищемили, дегенерат. Со своими девками будешь так разговаривать.

Нахальный мерзавец похотливо хохотнул.

– Киска, ты даже не знаешь, как я разговариваю со своими девками. Но тебе очень хочется.

Звонко чертыхнулась.

– У тебя какие-то проблемы на сексуальной почве. Ты почему так себя ведёшь?

Недостойный, слишком откровенно-вульгарный взгляд пробежался по моему телу, провоцируя внутреннюю дрожь.

– Дерзкая малышка. А мне нравится. Жаль только слишком надменная. Ты свою прыть угомони. А то найдётся мужик, гораздо менее терпеливый чем я и публично объяснит тебе, как устроен этот мир, малышка.

Глава 4. Карина

Проклятие! Весь день «коту под хвост», сначала поругалась с матерью, потом врезалась в автомобиль невоспитанного мужлана и вот теперь в завершение вечера мне предстоит разговор с отцом, который не сулит ничего хорошего.

Говорят, что проблемы делают нас сильными и умными.
 Боже, как же мне хочется стать слабой и глупой!

Выходя из автомобиля, морально настраиваясь на неизбежный конфликт, пыталась взять себя в руки и уверенно, без лишнего эмоций, и уж тем более без истерик поговорить с отцом. Понимала, что он человек властный, волевой, не приемлющий того, чтобы с ним пререкались. А я, в свою очередь, не терпела, чтобы мне указывали.

Столкновение характеров неизбежно... Мама всегда нам помогала, сглаживала углы, но с появлением в жизни отца этой Алины многое поменялось. Папа стал более жёстким, негибким, меньше прислушивался ко мне и всё чаще вставал на сторону своей меркантильной жёнушки.

Чёрт! Должна признать, что Алина имеет на папу гораздо большее влияние нежели я.

Угнетённо вздохнула. И за какие грехи на нашу семью «упала» такая кара небес в виде этой девушки. Но сдаваться точно не собираюсь, обязательно докажу отцу, что его супруга лишь продажная, бездушная кукла, которая рядом с ним из-за денег. Интуиция подсказывала, Алина не сможет долгое время скрываться под маской дружелюбия и невинности, очень скоро эта ядовитая зараза покажет свою гнилую сущность.

– Добрый вечер.

– Добрый, – через небольшую паузу поприветствовал меня папа, сосредоточенно рассматривая свежую царапину на светло-голубом Ламборгини, который он мне подарил пару месяцев назад на день рождения, торжественно заявив, что цвет превосходно сочетается с моими нежно-голубыми глазами.

Бегло покосилась сначала на царапину, а затем резко перевела глаза на отца. Судя по его недовольной физиономии разбор полётов, начнётся прямо на улице.

– Давно поцарапала машину?

– Нет.

– Сама не пострадала?

Папа тяжёлым взглядом осмотрел меня с головы до ног.

– И надеюсь, никому вреда не причинила?

Мысленно ухмыльнулась вспоминая ненавистную мордашку высокомерного нахала, который явно пострадал и физически, и морально. Вот же гад, свалился на мою голову. Признаю и вовсе не оспариваю свою вину, выезжая с парковки, определённо должна была убедиться, что отсутствует какая-либо помеха! Но! Этот мужлан выскочил словно чёрт из табакерки, у него скорость была невероятная... Одним словом: " Демон", точно спешил в ад на совещание с дьяволом.

В общем, если не считать царапины на автомобилях, пострадала лишь моя гордость и тщеславие. Хам на дороге разговаривал со мной в таком пренебрежительном тоне, что даже не представляю, как смогла сдержать себя в руках и не врезала по его надменной физиономии.

Тоже мне! Властелин мира.

– Карина, ты не ответила на вопросы.

– Никто не пострадал, кроме моей гордости и тщеславия, – после паузы озвучила свои мысли вслух, особо не рассказывая о том, что повстречалась с Демоном на дороге, который никак не выходил из моей головы.

Отец блуждающими взором посмотрел куда-то вдаль, в сторону небольшого декоративного сада.

– Но тебя же особо не волнует моё моральное состояние.

Папа горько усмехнулся и мгновенно перевёл глаза на меня.

– Давай не будем сейчас выяснять отношения. У меня к тебе действительно серьёзный разговор. Он непосредственно касается твоего ближайшего будущего, – сурово прошептал мужчина, усиливая моё любопытство. – Пожалуйста, Карина, будь осторожна. Не хочу, чтобы ты пострадала. Что бы там не думала, но ты моя дочь и я тебя очень люблю. Люблю больше всех на свете.

Снисходительно хохотнула, понимая, что отец меня любит, но очень спорно его самоуверенное утверждение, что больше всех на свете. До появления в его жизни Алины, знала, что я для него стою на пьедестале, но с появлением этой шалавы мои позиции сильно пошатнулись.

– Боже. Как же с тобой сложно. Прошу тебя, Карина, давай хотя бы на время «зароем топор войны» и поговорим как взрослые люди. Хорошо?

Вот правильно мне подсказывало моё беспокойное сердце, неспроста отец пригласил меня сегодня...

Неужели опять будет рассказывать о перспективной учёбе за рубежом. Я уже так и вижу, как он яростно распыляется, описывая огромные перспективы Вестминстерского университета. Каждый раз отец говорит одно и то же, что этот университет лучший в Великобритании и отличается по трудоустройству выпускников. Такие результаты были достигнуты за счёт политики вуза, ориентированной на профессиональное развитие студентов, и благодаря активному сотрудничеству университета с различными крупными компаниями, многие из которых берут на работу лучших выпускников, что становится прекрасным карьерным стартом. И далее по списку, что моё образование Московский государственный институт международных отношений Министерства иностранных дел тоже неплохо, но соревноваться с Лондонским университетом не может.

– Свою необразованную жёнушку отправь учиться, – опережая предложения отца, громко выкрикнула я. – А лучше пошли её куда подальше. К чёрту на куличики.

Папа угнетённо опустил глаза и яростно покачал головой.

– Что? – Никак не успокаивалась я, продолжая нападать на родителя. – Решил от меня избавиться. Думаешь, что если я уеду, то у вас с Алиной будет прекрасная жизнь? Папа, как же ты жестоко ошибаешься.

Ну всё «Остапа понесло». Остановиться не могла, поражалась наивности отца. Как такое возможно, он всегда отличалась проницательностью и здоровым прагматизмом. Но эта Алина его словно околдовала, полностью отключила мозг. По ней же видно невооружённым взглядом, что она ради денег мать родную продаст. Постепенно теряла надежду, осознавая, что достучаться до отца не смогу. Ну ничего. Я потеплела поражение лишь в битве, основной бой впереди.

Отец неспешно приподнял ресницы.

– Я решил тебя замуж выдать.

Вот это поворот на виражах. Чего угодно ожидала услышать от папы, но только не подобного, неосмысленного заявления.

Нервно вздрогнула, словно получив камнем по башке. Мир перевернулся.

– Не поняла, – уже без всякого крика или гнева в голосе, ошарашенно проговорила я. – В каком смысле ты решил? Папа, твои шутки мне очень не нравятся. Не смешно. Ясно? – Озлобленно рыкнула.

Рядом с этой Алиной отец неотвратимо деградирует и чувство юмора у него теряет былую остроту.

По какому такому праву он, вообще, так бесцеремонно вмешивается в мою жизнь. Одно дело предлагать, советовать и совершенно иное, что-либо решать без моего ведома. Вот уж верно, «без меня-меня женили». Папа даже права не имеет так шутить.

Плавню приподняла уголки подрагивающих губ.

– Ты надо мной издеваешься? Шутишь! Не смешно, – вновь повторила я, откровенно давая понять, что даже мысли подобной он допускать не может.

– Нет, – абсолютно уверенно заявил отец с серьёзным выражением лица и лёгкой печалью в глубине бездонных глаз цвета океана. – Я принял решение. И меня его не собираюсь. Ты можешь ругаться, кричать, но всё равно сделаешь так, как я сказал.

Пристально смотрела на мужчину, до конца отказываясь верить, что он не шутит.

– У меня есть молодой человек. Я его люблю. – Убедившись, что отец говорит серьёзно, попыталась привести один из весомых аргументов, который должен был отрезвить горячий пыл отца. – И ты не имеешь права за меня принимать такие решения. Ты о чём говоришь? Папа, в каком мире живёшь? Меня нельзя насильно выдать замуж? – Теперь уже не понимала, кого убеждаю его или себя.

Папа пренебрежительно хохотнул, стало ясно, что мои чувства не имеют для него никакого значения. Что произошло? Когда он из доброго, понимающего человека превратился в циничное, жестокое, бездушное существо. Неужели эта Алина действительно околдовала его отцовское сердце и вытравила из него всю любовь ко мне.

– Карина, прекрати. О какой любви ты можешь говорить к этому голодранцу. Тебе нужен солидный, состоятельный молодой человек, с которым ты будешь как за каменной стеной. И я нашёл для тебя очень достойного, молодого человека, – неукоснительно констатировал он, явно давая понять, что вопрос решён и обжалованию не подлежит. – Убеждён, что ты будешь с ним счастлива. Он обеспечит тебе достойную жизнь. Тебе и твоим будущим детям.

Театрально симитировав радость, задорно приподняла веки и покрасневшие щёки, при этом лукаво прищутив глаза и оттянув как можно дальше уголки губ, что было сил, рассмеялась, самоотверженно бросая вызов отцу, провокационно выражая своё мнение по поводу идеи патриархального родителя.

– Можешь веселиться сколько угодно, – громким басом, прерывая мой смех, произнёс отец. – Только решение уже принято и обжалованию не подлежит. Карина, я всё это делаю для твоего блага. Не могу допустить, чтобы ты вышла замуж за кого-нибудь проходимца, который легко спустит все мои деньги в унитаз. И тебя без всего оставит.

Широко развела руками. Значит мне за проходимца замуж выходить нельзя, а он легко мог жениться на проходимке, у которой ничего за душой нет. Эта же Алина бедна, как церковная мышь и всё что может, так это спускать отцовские деньги на шмотки, цацки и всякую прочую херню.

Моментально прекратила улыбаться.

– Кем принято? Тобой! Ты реально думаешь, что можешь отдавать мне приказы. Знаешь, что, папа, Алине своей приказы отдавай. Со мной такие фокусы не пройдут, – отчаянно бунтовала, решительно отстаивала границы.

Не собиралась сгибаться и следовать указаниям отца.

Да, что, чёрт побери, с ним происходит? Как такая ересь ему в голову пришла?

– Повторяю для особо упрямой девушки. Я принял решение, что ты выйдешь замуж в ближайшее время. Всё точка. Тебе надо будет познакомиться с твоим будущим мужем. Думаю, месяца вам будет достаточно, чтобы хорошенько узнать друг друга. Так сказать, поближе, познакомиться, – уже более спокойным голосом, озвучил он. – И очень надеюсь, что ты «не ударишь в грязь лицом» и не опозоришь своего отца.

Машинально мои дугообразные брови превращаются в горизонтальные. Я была переполнена негодованием и злостью. Мне казалось, что отец потерял рассудок. Что, чёрт возьми, происходит? Это какой-то розыгрыш! Где камеры? Куда надо помахать?

Яростно закрутила головой.

– Добрый вечер, – за спиной раздаётся мерзкий, до боли отвратительный, писклявый голосок Алины.

Ну, всё, приехали! Для полного краха мне не хватало только сегодня встретиться с этой вероломной девкой.

Алина с токсичной ухмылкой на ярко-розовых губах обходит меня и встаёт прямо напротив. Невольно наклоняю голову набок и обескураженно рассматриваю вульгарную стерву, которая без стыда и совести нацепила на себя довольно откровенное красное платье, максимально оголив зону декольте и спину.

Отец шумно выдохнул.

– Милая, может, стоит одеть, что-то более подходящее.

Ну, слава богу, здравый смысл понемногу возвращается к отцу, так глядишь, может, прозреет и осознает, что привёл в дом гулящую девку, которая по определению не может стать членом нашей семьи. Эта девка одним своим присутствием оскверняет наш благородный дом.

Алина недовольно хмурит брови и, медленно сужая лукавые глаза, произносит, – а что не так! Я же в клуб собралась. Что предлагаешь надеть деловой костюм. Или облачиться в рубашку и джинсы, – она с ехидной улыбочкой осмотрела меня, откровенно насмехаясь над моим одеянием.

– Тебе не в клуб надо идти, а в ближайший бордель, – лениво наклонилась вперёд и пробежалась глазами по обнажённой спине девушки, которая была прикрыта лишь тоненькими блестящими ниточками, которые были призваны вовсе не спрятать тело, а, наоборот, подчеркнуть сексуальность, возбудить интерес.

– Не смей так со мной говорить. Костя, что ты молчишь? – Она нервно взмахнула рукой, крепко удерживая пальцами свою маленькую сумочку, – может, вмешаешься? Твоя дочь переходит все границы.

Отец непринуждённо засунул руки в карманы и внимательно обвёл грозным взглядом жену.

– Алина, Карина, безусловно, выражается грубо, но по существу, она права. Твой наряд не соответствует статусу замужней женщины.

– Мой наряд соответствует статусу молодой, привлекательной женщины. У меня всё прикрыто. Ничего не выпадает. Грудь не оголена. Трусами не сверкаю.

Немного наклонилась, делая вид, что заглядываю под платье.

– Ты ими не сверкаешь, потому что у тебя их нет. Ты, категорически избегаешь носить нижнее бельё или сегодня оно будет для тебя лишь помехой?

Внутри у меня становилось хорошо, приятная волна наслаждения пробежала по моему сердцу, я с нескрываемым удовольствием наблюдала за тем, как отец отчитывает свою непристойную, пошлую жену.

– Карина, прекрати, – скомандовал отец. – Иди в дом. Мы ещё с тобой не закончили разговор.

– Вот и хорошо. Вы продолжайте свой важный разговор, а я побежала в клуб. И так опаздываю.

– Подожди, – теперь уже требование было адресовано Алине. – С тобой ещё тоже разговор не завершён.

Высокомерно хныкнула и развернулась к дверям особняка, неторопливо направляясь к дому, внимательно вслушивалась в доносящиеся голоса.

– Интересно, значит если я вышла за тебя замуж, то должна сидеть дома, а если и выходить на улицу, то в парандже. Так?

– Не утрируй, – огрызнулся отец.

– Не буду. Всё мне пора.

– Стой, – отец прокричал так громко, что я непроизвольно вздрогнула и, развернувшись, увидела, как он крепко сжимает Алину за локти и слегка потрясает её безвольное тело. – Ты в таком виде никуда не пойдёшь.

Алина отчаянно упиралась ладонями в широкую грудь отца, из последних сил стремясь оттолкнуть его от себя.

– Ты мне не хозяин. Я имею права.

– Не хозяин. Но я тот человек, который обеспечивает твою красивую, безбедную жизнь. И ты обязана уважать меня и подчиняться правилам этого дома.

Девушка пристально посмотрела на своего супруга, а потом бросила свой огненный, озлобленный взгляд, который опалял, уничтожал и провоцировал, на меня.

– Ты веришь своей дочери. Только её слово имеет для тебя значения. Меня же ни во что не ставишь.

Отец опустил руки.

– Дело вовсе не в Карине. Мне, правда, неприятно видеть тебя в таком откровенном наряде. И мне не нравится твоё общение с Соней и Настей. Эти девушки имеют не самую хорошую репутацию. Особенно Анастасия.

Алина судорожно поводила глазами и, проведя кончиком языка по накрашенным и явно пересохшим губам, протрубила, – ладно, Настя и вправду подмочила себе репутацию. Но в чём провинилась София? Она всегда была добропорядочной женой Романа.

– Вот именно, было. Соня — товар бывшего употребления. Она представляла интерес только как супруга Ромы, без него она никто.

С откровенным призрением водила взглядом по вульгарной девице. Искренне не понимала, как такая дешёвка может привлекать мужское внимание.

Супруга отца яростно усмехнулась, мужские фразы болезненно ударили по её самолюбию.

– Алина, я не хочу продолжать этот разговор, – папа перешёл на более спокойный и мягкий тон, по его внешнему виду стало понятно, что он пожалел о сказанном.

Надменно усмехнулась.

– А почему, папа. Думаю, что разговор идёт в правильном русле, – небрежно и возмущённо взмахнула рукой в сторону Алины. – Твоя жена должна осознать, что без тебя она, также, как и её пустые подружки совершенно ничего не значит.

Эта Алина удивительное создание. До сих пор не могу понять, как он мог променять умную и утончённую маму, на эту «глупую» дамочку.

Хотя, если поразмыслить, всё ясно как божий день.

Любители подкормить своё эго за чужой счёт считают, что женщина должна смотреть на мужчину снизу вверх. Не зря сотрудники брачных агентств подчёркивают: большим спросом среди женихов пользуются женщины со средним образованием, нежели с высшим. Умная и хорошо образованная женщина – это высота, которую поди ещё возьми. Не то чтобы неуверенный в себе мужчина сознательно ищет дуру, просто он считает, что существо, которое хлопает ресницами и заглядывает ему в рот, гораздо легче будет подчинить.

Надменно усмехнулась, только вот Алину не так просто подчинить, эта дрянь постепенно выходила из-под отцовского контроля. Не ровён час, она ему и рога наставит.

– Карина, пожалуйста, не вмешивайся.

Супруга отца угнетённо усмехнулась.

– Костя, умоляю тебя. Не останавливай поток негатива, который, как всегда исходит твоя дочурка. Она же права, – женщина судорожно свела руки на груди. – Ты меня считаешь пустышкой. Правда же?

Вот это новости. У этой девицы чувство гордости и женского достоинства проснулись.

– Нет. Я слишком грубо выразился. И прошу у тебя прощения.

Обречённо закатила глаза. Не дом, а дурдом!

Действительно, считается, что недалёкие, умственно неразвитые люди более оптимистичны. И именно по этой причине они способны получать больше удовольствия от жизни.

Иногда в этом «глупом» оптимизме кроется секрет успеха: пока пессимист продумывает сценарии провала, оптимист берётся за, казалось бы, несбыточное. Отсутствие рефлексии подчас играет «глупому» на руку. Яркий тому пример мы видим в фильме «Блондинка в законе»: девушка по имени Эль) решает поступить в Гарвард, чтобы доказать бывшему парню, что она не дурочка. Результат мы знаем: вечно ясная, как солнышко, Эль поступает в Гарвард и даже становится успешным юристом.

Эта нехитроумное поведение даёт свои плоды...

– Знаешь, что, Костя. Мне всё осточертело, – истерично прокричала она. – Я устала, что меня постоянно унижают в собственном доме.

– Тебя никто не унижает, – молниеносно возразил отец.

Звонко рассмеялась.

– Правильно, папа. Её сама жизнь унизила, лишив чести и гордости.

Лицемерная нахалка высокомерно проигнорировала моё колкое замечание и высокомерно ухмыляясь своими ядовито-красными губами, медленно повернулась и, вульгарно показывая стройными ногами, стала постепенно удаляться.

– Алина, подожди, – крикнул ей в спину отец, но девушка даже не удосужилась повернуться, она подняла руку и многозначительно помахала.

Неспешно перевела глаза на отца.

– Боже мой, Карина, – простонал он, встретившись с моим взглядом. – Как же ты уже повзрослеешь и прекратишь вмешиваться в мою жизнь.

Обида сжала моё сердце.

– Прекрасно. Значит, я лишний человек в твоей счастливой жизни?

– Не передёргивай, – сурово скомандовал отец. – Я лишь прошу тебя уважать Алину. Она тебе не нравится. Но я-то её люблю.

Гневно поморщилась, на душе стало отвратительно. Какими же глупыми и слепыми становятся опытные, взрослые мужчины рядом с красивыми девицами, у которых в башке одна солома, а вместо сердца гранитный камушек.

– Ради меня. Оставь свою злобу. Прими мой выбор. Я люблю Алину и никогда от неё не откажусь.

Разъярённо взмахнула головой.

– Не делай поспешных выводов, отец. Ты мне не веришь, но я знаю, что твоя жена – вероломная тётка. Она нанесёт тебе удар.

Мужчина озадаченно нахмурил брови.

– Не понял. О чём именно идёт речь?

Тяжело вздохнула.

– Папа, ты, возможно, её и любишь, но она тебя лишь использует. И это все понимают, кроме тебя.

Папа огорчённо поморщился.

– Ты думаешь, что меня можно любить только из-за денег?

Виновато захлопала глазами.

– Нет. Проблема совершенно не в тебе, – принялась активно оправдываться. – Дело в этой Алине. Она не умеет любить. Ей этого не дано.

Папа сосредоточенно обвёл меня взглядом.

– А тебе дано? Ты умеешь любить?

Мгновенно кивнула.

– Конечно. Я искренне тебя люблю.

Папа взмахнул подбородком.

– А если ты меня любишь, то примешь мой выбор. И не станешь более унижать мою любимую женщину. Все твои оскорбления в её адрес больно ранят моё сердце. Считаешь мне приятно видеть, как два моих дорогих человека вечно собачатся.

Удручённо прикрыла глаза, глубоко вздохнув.

У меня нет завистливых сожалений о своей давно исчезнувшей за горизонтом нормальной, счастливой жизни...

Я оглядываюсь назад и понимаю, что вся её иллюзорная сила заключалась в ничем не подтверждённой убеждённости, будто со мной никогда ничего не случится: я не постарею, не заболею, не ошибусь, не обманусь, не споткнусь, и не потеряю... а ещё у меня впереди вечность.

Легко быть сильным, счастливым, и смело смотрящим в будущее на таких сказочных условиях, правда?

Но насколько же круче им быть, если нет никаких условий.

Совсем нет, потому что ты вырос однажды и понял, что абсолютно любой человек так же абсолютно беззащитен под этим огромным, и равнодушным ко всему земному небом.

Нет гарантий ни на что, нет льгот, нет преимуществ.

Жизни всё равно, какой ты хороший, умный, талантливый, красивый, послушный высшим силам, сколько у тебя денег, сколько у тебя планов, какую невероятную харизму ты излучаешь, и как стильно себя подаёшь, какого успеха ты достиг, какое положение в обществе занимаешь...

В любой момент она может всё обрушить, лишит самого бесценного, опрокинуть все планы, и вообще изъять из оборота даже самого тщеславного из нас, и самого убеждённого в своей исключительности, не говоря уж обо всех остальных.

Не упасть в обморок, не забиться в угол от такой правды, не впасть в хроническое отчаяние, и не считать это каким-то особым героизмом — вот, пожалуй, самый важный этап психологического взросления, друзья мои...

И продолжать просто жить, и продолжать что-то делать, и продолжать верить в лучшее, и продолжать ежедневно справляться с целой кучей задач, и продолжать принимать свои и чужие изменения, и продолжать после необратимых потерь, и продолжать любить, и продолжать давать себе шансы... и просто продолжать.

Не так важно, на самом деле, сколько нам осталось.

Важно, на что мы это потратили.

Я желаю себе лёгкости, той прекрасной лёгкости, которая появляется не тогда, когда ты не знал никакого горя, а тогда, когда ты оказался выше своих притязаний к жизни, и обид на неё.

– Карина, прошу тебя.

Неспешно приоткрыла веки.

– Папа, я больше всего хочу, чтобы ты был счастлив.

– Знаю, милая. И я счастлив. Алина делает меня счастливым, – на лице отца заиграла мальчишечья улыбка.

Глава 5. Егор

– Был рад тебя снова услышать. Пока! — попрощался я со своим собеседником, и повесил трубку.

Вот уже не первый год я был владельцем одного из самых престижных ночных клубов Москвы. Моим отцом был успешный и влиятельный предприниматель, а теперь уже влиятельный чиновник Северов Александр Егорович. Он мог купить мне любую должность, однако я принципиально отказался от его помощи, хотел всего добиться сам. И у меня это неплохо получилось. Помимо ночного клуба, я владел несколькими супермаркетами, а также подпольным казино. Конкуренты боялись и уважали, и мало кто осмеливался перейти мне дорогу.

– Не понимаю, чего ты так взъелся на эту девочку, — с искренним негодованием провозгласил мой старый, добрый друг Кирилл. — Ну поцарапала она тебе немного машину. И что? — Он резко приподнял плечи. — Для тебя это пустяки. Вспомни, сколько ты тачек по молодости перебил. А малышка очень даже хорошенькая. Упустил шанс. Мог бы познакомиться. Может она твоя судьба.

– Да не дай бог! Мне ещё не хватало возиться с избалованной девицей. По ней же видно, что она папина дочка. Что мне делать с этой бездушной куклой? Сопли ей подтирать и о розовых помни рассказывать.

Меня действительно взбесила высокомерная мажорка и дело вовсе было не в автомобиле, а в её поведении. Хотя должен признать, что девочка с огоньком, такая способна пробудить желание, но не более того... Надменная, гордая, надутая кукла с холодным сердцем и презрительным взглядом, с завышенной самооценкой и огромными, невообразимыми амбициями. Эта кукла сочетала в себе всю гамму чёрт, которые я просто ненавидел.

– Эта девица попалась мне под горячую руку. Ты же знаешь, что у меня сегодня состоялся просто ох...ный разговор с отцом. Он вознамерился устроить мою личную жизнь. Даже невесту мне подыскал.

Друг криво усмехнулся.

– И что? Ты же не пойдёшь у него на поводу. Откажись. В чём проблема? Можно подумать, это первая попытка твоего отца женить тебя на перспективной девушке. Сколько уже от него таких предложений поступало?

Тяжело вздохнул. Ещё пару месяцев я бы не раздумывая послал отца с его оголтелыми идеями куда подальше, но после того как мне стало известно, что у него серьёзные проблемы со здоровьем, я не мог больше игнорировать его просьбы, какими бы безумными они ни были.

– Он болен.

Кирилл мгновенно изменился, вместо озорной улыбки на лице появилась угрюмость и откровенное удивление в глазах.

– Александр Егорович болен? А с виду так и не скажешь. Такой крепкий мужик.

– Да. Крепкий, только вот у него серьёзные проблемы с сердцем. Ему категорически запрещены какие-либо волнения. А как ты понимаешь основные волнения у него вызываю я, — резко поднял руку и интенсивно постучал по груди.

– И что ты собираешься делать? Неужели решил жениться? Это же безумие. Ты даже эту девушку не видел. А вдруг она окажется каким-нибудь крокодилом. Смотри, брать кота в мешке опасное и непредсказуемое дело.

Невольно ухмыльнулся.

– Я не собираюсь жениться. Тем более по указке отца. Подыграю ему. Встречусь с девушкой, а потом, что-нибудь придумаю.

Кирилл озадаченно поводил пальцами по подбородку и, отпив из стакана горячительного напитка, спросил, – зачем твоему отцу, вообще, понадобился этот брак? Чем вызвано подобное решение? Только из-за болезни?

– А ты не понимаешь?

Друг пожал плечами.

– Отец планирует расширять бизнес. Ты же знаешь, что большую часть своей жизни он провёл в Лондоне. Сейчас нашему брату там не особо рады. Вот он и задумался о том, чтобы продвигать развитие бизнеса здесь. Так сказать, стране родной помогать, ну и себя не обижать.

Кирилл громко хохотнул.

– Понятно. Александр Егорович, как всегда, в своём репертуаре.

– Да. Репертуар у отца не меняется долгие-долгие годы. Ему кажется, что будет очень выгодно поженить меня с дочерью его будущего партнёра, – судорожно постучал пальцами по дивану. – Ладно, брат. Пойду немного прогуляюсь. Совсем на душе паршиво. Надо расслабиться.

Друг лукаво улыбнулся и, опустив брови к переносице, одобрительно покачал головой.

Кирилл знал меня как свои пять пальцев и прекрасно понимал, что скрывается под фразой: «пойду расслаблюсь».

– Иди. Расслабься. А я пойду на танцпол. Заодно и тебе кабинет освобожу.

Изобразив на лице игриво-благодарящую улыбку, неторопливо покинул кабинет.

Сегодня в клубе было больше народу чем обычно. Молодёжь в основном веселилась на танцполе, а те, кто постарше, поудобнее устроились за столиками, и наблюдали за танцующими стриптизершами.

Отрешённо посмотрел на сцену, и задержал свой взгляд на новенькой танцовщице Алёне.

Рыжеволосая красотка с третьим размером груди устроилась на работу в клуб две недели назад, и за столь короткий срок успела стать местной звездой. Некоторые посетители и вовсе приходили в клуб, чтобы посмотреть на выступление Алёны. Под одобрительный гул девушка медленно сняла с себя лифчик, и кинула его в сторону ближайшего столика. Седовласый дед, которому на вид было около семидесяти лет, а может, даже и больше, с несвойственной ему прыткостью, поймал брошенный лифчик, и понюхал его. Алёна ослепительно улыбнулась, и поманила старика пальцем. Дед достал кошелек, под завязку набитый крупными купюрами, и подошёл к сцене. Девушка повернулась к нему спиной, а затем начала крутить своей упругой попкой. Старик засунул ей в трусики несколько крупных купюр, а затем шлёпнул девушку по попе.

– Седина в бороду, бес в ребро, – пробубнил я себе под нос. Не понимал девушек, которые ради пусть и больших денег продают своё тело, и уж тем более не понимал и даже осуждал молодых красоток, которые ложатся в постель с богатыми стариками. Неужели бабки способны настолько затуманить разум женщин?

Медленно перевёл взгляд на двух амбалов-охранников, уверенной походкой приближающихся к танцполу. Выдернув из толпы молодого парня в зелёной рубашке и чёрных джинсах, охранники взяли его под руки, и вывели с танцпола. Почувствовав, что-то неладное, моментально направился им навстречу.

– Что происходит? – грозно спросил я.

Вместо ответа один из охранников вытащил из кармана парня небольшой пакетик с таблетками.

– Понятно. Торчок или дилер? — уточнил я.

— Дилер. Это из-за него вчера двух девок увезли с передозом.

Нахмурился.

– Передайте этого выродка ментам, но сначала сделайте ему точечный массаж морды и печени, — спустя пару секунд распорядился я. – Ты по всей видимости, парень, совсем с башкой не дружишь. Надо быть конченным дегенератом, чтобы торговать наркотой в моём клубе. Ты что страх потерял или здоровья много? Так, ребята сейчас это мигом исправят.

Один из охранников кивнул, и изо всей дури врезал парню кулаком в живот. Дилер согнулся, и стал жадно глотать ртом воздух.

Укоризненно покачал головой, лишний раз убеждаясь, что, хотя, ребята у меня работают и крепкие, но абсолютно безбашенные.

Второй охранник, который был более сообразительным, отвесил своему товарищу подзатыльник.

– Ну не здесь же, болван, — сказал он, и перевёл взгляд на меня. – Простите его, Егор Александрович. Он работает здесь первый день.

– На первый раз прощаю, — великодушно проговорил я, и продолжил свой путь к барной стойке.

Сев напротив бармена, протирающего стаканы, распорядился, чтобы тот принёс ему водку с мартини.

– Между прочим, это любимый напиток Джеймса Бонда, — услышал я знакомый женский голос.

Маргарита Колесникова, или, как она сама себя называла, Марго, подошла к барной стойке, и присела рядом со мной.

— Удивлён? — спросила девушка.

Отрепённо, без особых эмоций оглядел свою бывшую любовницу с головы до ног. Одета она была в бардовую куртку, ярко-красный топик, короткую зелёную юбку, чёрные чулки и белые сапожки. Длинные чёрные волосы были собраны в пучок. На левом плече девушки висела кожаная сумочка. Понятно, девочка в отвратительно-вульгарном одеянии вышла на охоту.

– Не очень. Прошли те времена, когда ты могла меня удивить, — сдержанно ответил я после небольшой паузы. – Что за наряд на тебе? Выглядишь как попугай. Что решила наглядно продемонстрировать, что у тебя не только мозги птичьи, но и вкус? Раньше ты была более утончённая.

— Не торопись с выводами, малыш. Я полна загадок. Поверь, мне есть чем тебя удивить.

В последний раз я видел Марго во время посещения элитного загородного борделя, куда он сам и сдал любовницу за то, что она меня предала. Бордель закрыли, организаторов посадили, а всех проституток освободили. И тем не менее у меня не укладывалось в голове как у Марго хватило наглости нанести мне визит.

Бармен принёс заказ, однако я даже не притронулся к стакану.

– У меня нет ни времени, ни желания играть в твои игры. Зачем ты пришла? — открыто спросил я.

– Честно?

– По возможности.

Марго взяла стакан, который бармен принёс для меня. Сделала небольшой глоток, и поставила его обратно на стойку.

– Сначала я подумала о том, что было бы неплохо спалить твой клуб ко всем чертям, желательно вместе с тобой, но потом решила, что эта затея никуда не годится, и решила вновь устроиться сюда на работу.

Марго эротично облизала накаченные губки.

– Ты же знаешь, что я профессионал своего дела. Хочу снова работать у тебя. Форму сохранила идеальную. Могу не только стриптиз танцевать, но оказывать и другие услуги. А если захочешь, буду твоей персональной шлюхой?

– Б...ь! Ты это серьёзно? — удивлённо спросил я.

Нет, эта девица определённо нужно проверить голову. Спорить о её профессиональных и весьма сомнительных навыках я, конечно, не собирался, она, бесспорно, была одной из лучших девочек в моём клубе, но вот её поведение и пагубные привычки, мягко говоря, вызывали сильную тревогу.

– По поводу поджога? Или по поводу вновь устроиться сюда на работу? В обоих случаях, ответ – да. Ты же знаешь, я баба отчаянная. За свои слова отвечаю.

Я не смог скрыть улыбку. Когда-то мне нравилась роскошное тело Марго, и рот, которым она творила чудеса, но ещё больше мне нравилась её непосредственность. Девочка забавляла меня, в полной мере удовлетворяла сексуальные фантазии, но всё это было до того времени, пока она не пристрастилась к запрещённым препаратам.

– Из-за тебя меня чуть не убили. Ты действительно веришь, что после этого я снова возьму тебя на работу?

– А ты сдал меня в бордель, где меня тоже могли убить. Так что мы теперь квиты. И потом, кто старое помянет — тому и глаз вон. Я на тебя совсем не сержусь.

Хмуро покосился на девушку. Знал, что Марго – самая настоящая нимфоманка. Ей по большому счёту наплевать, на чьём члене скакать. Однако поверить в то, что она простила мне подобную обиду, было выше моих сил.

– Сама уйдёшь или мне приказать охране вышвырнуть тебя? – Холодно спросил я.

– Ну зачем так категорично? Может, нам стоит обсудить всё более подробно в твоём кабинете?

Сразу же понял, что Марго подразумевает под обсуждением. Эта чертовка точно что-то задумала. Пусть думает, что я купился. Посмотрим, что придумала эта бестия.

– Заманчивое предложение. Пошли.

Почти одновременно встали из-за стойки, и направилась в кабинет. Пройдя мимо пары двухметровых амбалов, и миновав длинный коридор, я и Марго приблизились к кабинету.

У самой двери обернулся, и спросил, – ещё не передумала?

Марго помотала головой и поправила висевшую на плече сумочку. После того как мы вошли в кабинет, я закрыл дверь, и сел на стул.

– Если хочешь убедить меня взять тебя на работу, советую уже начинать. У тебя есть пять минут.

Марго лукаво улыбнулась, подошла ко мне и опустилась на колени.

— Мне хватит и трёх, — сказала она и расстегнула ширинку на брюках.

Опустив руку на член, девушка вытащила его из штанов, несколько раз провела ладошкой вперёд-назад, а затем взяла в рот и начало сосать. Делала она это медленно и неторопливо. При этом девушка всё время смотрела в мои глаза, стараясь выбрать подходящий момент.

– Неубедительно. У тебя осталось две минуты, — отстранённо проговорил я скучающим тоном.

Марго тут же ускорила. Она то захватывала член целиком, то вынимала его изо рта, и проводила языком по всей длине, то брала член за щёку. Её старания не пропали даром, я уже не выглядел таким сосредоточенным. Более того, машинально даже положил руки на плечи Марго, и стал легонько потрахать её в рот. Это было так приятно, что Марго едва не позабыла, зачем пришла в клуб. Между тем я вальяжно откинул голову назад, прикрыл глаза и стал активнее долбить ротик бывшей любовницы.

Понимая, что это её шанс, Марго засунула правую руку в лежавшую на полу сумочку, и нащупала там шприц.

– Прощай, ублюдок! – Свирепо провозгласила девушка, вытащила шприц и попыталась воткнуть его в мою ногу.

Действуя инстинктивно, буквально в самый последний момент перехватил руку Марго, а затем отвесил её звонкую пощёчину. Девушка упала на спину, и приложила руку к ушибленной щеке.

— Браво. Я почти тебе поверил, — сказал я, убирая член обратно в брюки.

Марго потянулась было к шприцу, однако я ловко наступил ей на руку, и посильнее надавил на подошву.

Девушка закричала от боли.

Наклонился и подобрал шприц.

— Ты кинула меня уже два раза. Третьего раза не будет, — проговорил я тоном судьи, выносящего смертный приговор. — Проваливай из моего клуба. Если ещё раз увижу тебя, то это будет последняя наша встреча.

Девушка приподняла голову, и с лютой ненавистью посмотрела на меня.

— Пошла вон. Сука. Ещё раз увижу, убью!

Плавню убрал ногу с руки Марго.

Девушка обессиленно задышала и плавно поднялась на ноги.

— Север, как же я тебя ненавижу. Я же тебе подарила свою любовь. Искренне надеялась, что мы поженимся. По твоей вине я превратилась из светлой, невинной девушки в падшую женщину. Ты виновен в том, что я подседа на наркоту.

Презрительно поморщился.

— Марго, умоляю, пощади мой интеллект. Ты о чём говоришь? На таких как ты не жениться. Таких как ты только еб...т. Ты же проститутка. Такой всегда была. Такой и останешься. Иди, рассказывай свои слезливые байки другому дураку.

Широким шагом подошёл к двери и, распахнув её, указал на коридор.

— Давай. Проваливай. Светлая и невинная шлюха!

Девушка поправила юбку и, подойдя к двери, произнесла, — хочу каменное сердце, чтобы не чувствовать ни обиду, ни боль, ни разочарований. Такое же каменное как у тебя.

— Проваливай!

— Я уйду. Но запомни, не все женщины, такие же продажные как твоя мать.

Я многое мог выдержать, но только неупоминание о своей матери, которая бросила меня при рождении и сбежала с очередным хахалем.

— Сука, пошла вон, — грубо схватил девушку за локоть и буквально вышвырнул её из кабинета.

Яростно оттолкнул от себя дверь, как только Маргарита оказалась в коридоре.

Я так устал от боли, которую слышу и чувствую. Я устал от дорог, устал быть один, как воробей под дождём. Устал от ненависти, которая прожигала моё сердце. От обиды, которая была похожа на осколки стекла в мозгу. Я устал от темноты.

Неторопливой походкой подошёл к столу и, присев на кресло, забросив ноги на стол, приподнял голову, продолжая нервно размышлять.

Мама — самый родной, самый близкий и бесценный человек на свете. Она крепко любит, всегда приласкает и пожалеет, защитит и сохранит от всех бед. «Мама!» — мы произносим, когда больно или страшно. Мама необходима и в минуты счастья, и в минуты горести.

Гневно рассмеялся и, яростно сжав пальцы, ударил по деревянной поверхности стола.

— Чёрт! Б...во! Мама — самая дорогая роскошь в мире, — уныло прошептал я, осознавая, что могу заполучить почти всё в этом грёбанном, продажном мире, но одного получить точно не смогу. Любовь родной матери для меня была недостижима.

Погружаясь в собственную боль, ощущая пустоту в глубине сердца, медленно поднялся и направился к барному столику. Сейчас мне просто необходимо было отвлечься, заглушить душевные терзания.

Взял стакан в одну руку и уже потянулся к бутылке, как внезапно дверь кабинета распахнулся и пулей в помещение ворвался Кирилл.

– Егор, мне показалось или сейчас отсюда вышла Марго? Готов поклясться, что видел ему её.

– Тебе не показалось, – спокойно поставил стакан и плеснул спиртного напитка.

– Что?

– Тебе не показалось, – взял стакан с алкоголем и, сделав пару глотков, добавил, – из кабинета действительно вышла Марго. Вернее, я выкинул эту шалаву из своего кабинета.

Мужчина напряжённо посмотрел на меня.

– Какого чёрта она, вообще, припёрлась? Ты разве не распорядился, чтобы эту дрянь больше в клуб не пускали?

Хотел распорядиться, но не успел. Да, если честно, мне казалось, что Марго навсегда ушла из моей жизни и больше никогда не осмелится появиться у меня перед глазами. Но, как оказалось, я в очередной раз просчитался, эта девица гораздо наглее и смелее, чем я думал. Она ненавидит меня и готова на любую подлость. Марго движет чувство мести, оно придаёт силы и вынуждает совершать самые безумные поступки.

– Север, зачем приходила эта дрянь?

– Чтобы убить меня.

Глаза друга округлились, он в пару шагов преодолел разделяющее нас расстояние и, мгновенно вырвав из моей руки стакан с недопитым алкоголем, залпом осушил его.

– И ты так спокойно об этом говоришь? – сдавленным голосом, проговорил мужчина, прижимая ладонь к губам. – Всё! Хватит с меня этой убогой дуры. Конкретно за...ла. Сейчас распоряжусь, чтобы её на пушечный выстрел к клубу не подпускали.

Вздохнул.

– Прекрати, Кирилл.

– Прекратить! Егор, очнись, – он с грохотом поставил стакан на столик. – Тебе чего острых ощущений захотелось?

Удовлетворённо усмехнулся. Человек – существо азартное. Хорошего ему мало. Ему подавай самое лучшее.

– «С азартом жить на свете так опасно, любые так рискованны пути, что понял я однажды очень ясно: живым из этой жизни — не уйти», – беспечно заявил я.

Кирилл отчаянно махнул рукой.

– Ты неисправим. Тебе так нравится ходить по острию бритвы. Когда ты уже остепенишься?

– А ты, когда? – Опустил глаза и внимательно посмотрел на ворот его белоснежной рубашки, на которой отчётливо виднелись следы помады. – Я так понимаю, что это следы губной помады не Катерине принадлежат.

Кирилл приподнял ворот.

– Нет, конечно. Я сейчас в клубе таких цыпочек приглядел. Просто огонь. Особенно зацепила шикарная блондинка.

– И что? Зачем дело встало. Почему ты ещё не с ней в VIP-комнате.

Мужчина широко развёл руками.

– Она меня отшила. Причём конкретно так. Нет, это птичка слишком высокого полёта. Мне точно не по зубам.

Усмехнулся.

– Что, Кирюша, теряешь хватку? Не можешь бабу затащить в постель?

Друг снисходительно ухмыльнулся.

– Это не баба. Она богиня. И прежде чем надо мной смеяться, – он указал рукой на дверь, – иди, сам попробуй. Быстро словишь пи...й. Но девка реально огонь. Я её здесь раньше никогда не видел. Новенькая. Надо будет у охраны узнать кто такая.

Виду не поддавал, но Кирилл меня заинтриговал. Что же это за птичка такая залетела в наше тёмное царство? Что за богиня свела с ума моего друга?

– Тебе Катюху не жалко? Она девочка хорошая, добрая, и, мне кажется, она по-настоящему тебя любит.

Друг поводил глазами.

– Егор, прекрати мне нотации читать. Тоже мне проповедник нашёлся.

Кирилл взял чистый стакан и наполнил его доверху спиртным напитком.

– Катерину я люблю. Жениться на ней хочу. Она будет идеальной женой и матерью для моих детей. Но это вовсе не означает, что я должен хранить ей верность, – парень развернулся и, подойдя к кожаному диванчику, присел на край. – И давай говорить начистоту. Трахнуть очередную побрякушку, – он приподнял брови, – по сути, и изменой считаться не может. Мужская сущность такова, что нам всё время хочется постигать запретный плод. Или может, ты мне о любви хочешь рассказать?

Самое хрупкая вещь на Земле – это любовь женщины. Один неверный шаг, слово, взгляд и ничего восстановить уже не удастся. Именно такой философии придерживался мой отец, когда речь заходила о матери. Как же он её любил, даже несмотря на её предательство, отец защищал её.

– Ты прав, надо наслаждаться жизнью.

– А я о чём! Пошли на танцпол. Оценишь мою девочку.

Угрюмо опустил глаза.

– Нет. Давай не сегодня.

– За отца переживаешь?

Кирилл безошибочно уловил мою тревогу. Я часто ругался с отцом, да что там, последнее время каждая наша встреча заканчивалась бурным выяснением отношений. Упорно отказывался вставать во главе его бизнеса, он же, в свою очередь, не принимал мою деятельность. Но, б..ь, я любил отца, меня страшила, пугала даже мысль о том, что он однажды покинет мою жизнь. Я научился, привык жить без матери, но как жизнь без отца не представлял.

– Север, тебе надо отвлечься. Давай поспорим, – Кирилл поставил стакан на близстоящий столик и, моментально подскочив с дивана, подбежал ко мне, протягивая ладонь.

– Поспорим?

– Да, – держа руку на весу, уверенно провозгласил друг. – На эту гордую и неприступную богиню в сексуальном, облегающем красном платье. Если ты её сегодня сможешь развести на секс, то с меня, – Кирилл задумчиво закатил глаза, – бутылку Резерв Гленфиддича Джанет Шид Робертс.

Не сдержался и с моих губ сорвался лёгкий, непринуждённый смех.

– Дорого же ты оценил свою богиню, всего-навсего в девяносто четыре тысячи долларов.

– Это ещё когда бутылка так стоила, – возмущённо произнёс мужчина. – Сейчас она вдвое, а то и втрое дороже.

По-дружески похлопал Кирилла по плечу.

– Спасибо, брат, но я сегодня действительно не в самой лучшей форме. Давай, ты как-нибудь без меня охомутаешь эту птичку.

Кирилл с издёвкой в глазах пробежался по моему лицу.

– Что больше не веришь в свои силы? А в былые времена ты бы не задумываясь согласился.

Вот же чёрт! Знал, на какие болевые точки нужно надавить.

– Времена изменились. Тем более не хочу унижать твоё самолюбие и мужское достоинство. Девушка тебе отказала, передо мной же не устоит. Тебе же потом обидно будет.

– Не будет. Эта девушка тебе откажет. Придётся обломиться. Ты проиграешь спор.

У Фортуны свои законы... Когда она поворачивается к тебе спиной главное не растеряться и вовремя толкнуть её в спину. Она обязательно повернётся к тебе ведь это же неслыханная наглость — не бояться гнева Фортуны. Пожалуй, она удивится не меньше тебя, но не стой как истукан на месте, разворачивайся и уходи и пусть она теперь за тобой побегает.

Лукаво усмехнулся другу и медленно развернувшись, непринуждённым шагом подошёл ко окну.

Хорошо знал, что жизнь игра—жестокая игра, в которой даже правил нет. Жизнь игра, в которой, все один финал, но никто сдаваться не намерен, ведь прелести игры, азарт, ни с чем на свете несравнимы. И молят все судьбу, всего лишь об одном: ПРОДОЛЖИТЬ!

Говорят, охота-это азарт. А я не понимаю охоту. Что за азарт, когда нечего терять? Кто против тебя зверь? Никто- кучка драного меха на худых костях. У тебя есть всё, ты плотно позавтракал, у тебя тулуп, лыжи, ружье, от которого нельзя спастись, ведь ни один зверь так и не придумал себе бронежилета! Ты развлекаешься, стреляя в шерстяной свалевшийся бок или оскаленную от страха и ненависти морду. Ты не умрёшь с голоду, если промахнёшься, и куцая шкурка нужна тебе только для самоутверждения, а не для того, чтобы укрыть замерзающих детей... Я не верю в азарт, когда один с ружьём, в тулупе, весёлый от мороза и стопочки, а второй- голодный, напуганный, ненавидящий, на жилистых лапах, из оружия у него только зубы, но что зубы против патронов, сражающийся за жизнь, и проигравший уже тогда, когда этот румянёк и крепкий только садился в машину!

Нет... Настоящий азарт, это любовь... Страсть... Секс...

Страсть и азарт два наиболее сильных чувства, воздействующих на человека. Они, как правило, не бывают одинаково сильными в одном человеке. Гораздо чаще в любви одна из сторон находится во власти больших страстей, а другая — азарта.

Страсть очень редко охватывала меня, а вот азарт...

– Слушай, Егор, совсем забыл со всеми этими бабами, про самую дорогую и любимую женщину.

Услышав внезапную фразу Кирилла, повернулся к нему и озадаченно кивнул.

– Ты о ком?

Друг усмехнулся.

– Я про маму говорю, – пробубнил он. – У неё через неделю день рождения. Юбилей. А я так и не придумал что ей подарить. Ты кстати тоже приглашён.

Помотал головой, невольно воспоминания, что пару дней назад мне приглашение торжественное приглашение на день рождения Анны Леонидовны.

Грусть мелькнула в моих глазах. С этот момент реально позавидовал Кириллу. В его жизни действительно была самая любимая женщина, которая всегда будет рядом. Самая верная, честная, преданная...

Идеальная мама для сына, какая она?

В первую очередь, мама должна помнить и знать, что ребёнок – личность. Главной задачей родителей является помочь ребёнку раскрыть свой потенциал, свою индивидуальность и возможности.

Каждая мама должна помнить, что её спокойствие – это залог правильного развития нервной системы мальчика. Именно у ласковых, улыбчивых матерей вырастают уравновешенные сыновья.

Ни в коем случае мама не должна брать на себя все. Мама не должна стараться казаться сильной всегда. Проявляя слабость, женщина учит сына сочувствию, пониманию, поддержке. Ведь он сильный, он – мужчина!

Ну и наконец, каждая мама должна помнить, что ваш сын – личность, нужно всегда. У него есть своё мнение, свой выбор даже в самом юном возрасте.

Такова была идеальная мама для меня, но только в моём воображении. В жизни же моя мать выбрала совершенно другой путь, бросила меня.

– Егор, ты чего такой хмурый?

– Нет. Вовсе нет, – вполне спокойно ответил, параллельно ощущая, что рана в сердце вновь напомнила о себе. – Я приду на день рождения Анны Леонидовны. Просто задумался, что ей подарить. Может ты подскажешь?

Кирилл взмахнул рукой.

– Не парься. У мамы и так всего полным – полно. Ты главное сам приходи. Она тебе всегда рада.

Глава 6. Алина

Анастасия с восторженным лицом, словно окрылённая бабочка, запрыгнула на уютный, небольшой кожаный диванчик вульгарно красного цвета и, ловко закинув ноги на мягкую поверхность, удовлетворённо запрокинула голову.

– Не понимаю, что ты так переполошилась? Внимание мужчины должно льстить женщине.

Соня неодобрительно осмотрела подругу и, гневно хныкнув, скинула ноги подруги и присела на освобождённую часть дивана.

– Ты что такое говоришь? Совсем рехнулась. Хочешь сказать, что Алине стоило продолжить флиртовать с этим парнем? Ты на что её толкаешь? – Соня возмущённо хлопнула Настю по бедру.

Анастасия с недовольным выражением лица потёрла ногу и, переведя на меня глаза, фривольно промурлыкала, – на небольшое приключение. А что такого, – она потянулась к стакану с текилой, – её муж постоянно пропадает на работе. А Алина, молодая, привлекательная женщина, ей просто необходимо внимание. Константин определённо не ценит свою супругу.

Снисходительно усмехнулась и, повержено подняв руки, произнесла, – дорогие мои! Родные и любимые девочки, а ничего, что я присутствую при вашем разговоре, когда вы так откровенно и бесцеремонно вмешиваетесь в мою личную жизнь?

– А что такого? – Обескураженно проговорила Настя и обвела взглядом полутёмное, уединённое помещение, предназначенное специально для важных персон. – Мы же тебе добра желаем. Вон посмотри, – она повернула голову и указала гневным взором на Софию, которая мирно и с наслаждением употребляла алкогольный напиток.

– Что сразу я! Что со мной не так?

– Ничего, – Настя махнула рукой. – Кроме того, что ты отдала лучшие годы своей жизни никчёмному мужику, который впоследствии променял тебя на более молодую и горячую девочку, а тебя выкинул за ненадобностью.

Гневно посмотрела на слишком болтливую Анастасию.

– Прекрати.

– А что? Разве я сказала неправду.

– Нет, – резко прокричала София и, вскочив с дивана, судорожно замахала головой, плотно прижимая ладони к груди. – Это не он меня бросил, а я его. Признаю, Сергей мне изменил, но вовсе не бросал. Решение о разводе я приняла самостоятельно.

У меня болела душа за Софию. Она была одним из самых добрых и светлых людей из моего ближайшего окружения, которое потерпело значительное изменение после моего замужества.

Соня была старше меня почти на восемь лет, но при этом всегда отличалась весёлым нравом и искренней детской непосредственностью, я почти и не чувствовала разницу между нами, ни в возрасте, ни в социальном положении. София, также, как и я была самой обычной девушкой, без дорогих украшений, дорогостоящих машин и элитной недвижимости, все эти неслыханные богатства она приобрела после брака со своим влиятельным и щедрым мужем. Она была ярким исключением из правил и нисколько не походила на «обычную» рублёвскую жену. Да! Соня была исключением из правил, которое лишний раз его подтверждало. София была настоящей женщиной. Личностью, а не просто супругой состоятельного и известного мужчины. Она хотела и мечтала оставить в наследства своим потомкам фамилию, которой они смогут гордиться, а вовсе никчёмные бренды, терабайты силикона на фото и видео... Но к сожалению, её неверный и неблагодарный супруг так и не смог по достоинству оценить Соню, постепенно их идеальная семейная жизнь превращалась в обыденную рутинную жизнь. А затем

мужу Сони и вовсе захотелось испытать новые, острые ощущения. София долго терпела, пыталась игнорировать постоянные измены супруга, но в один прекрасный день, застав своего благоверного с любовницей, которой, судя по внешнему виду, только-только исполнилось восемнадцать, не выдержала. Она собрала вещи и с гордо поднятой головой и голой ж...й, благодаря брачному договору, направилась в свободное плавание.

Анастасия в свойственной ей шутиливой форме энергично помахала головой.

– Да. Да. Конечно. Конечно. В конце концов, ему же хуже – ты всего лишь утратила неверного любимого мужа, а он-то потерял женщину, которая его любила.

Соня угрюмо улыбнулась и больше спорить не стала.

– Ты права. Но не все мужья такие, как мой бывший.

Активно приподняла и резко опустила подбородок.

– Не всё. Полностью согласна с Соней.

Настя молча взяла чистый стакан и, плеснув в него текилу, вальяжной походкой приблизилась ко мне.

– Милая, давай выпьем за мужчин.

Не чувствуя никакого подвоха в её тосте, не задумываясь, выпила.

– Соня, может, стоит развеять розовые представления нашей подруги по ветру. Пусть знает, кто такой её супруг, которого она считает верным и порядочным семьянином.

Ощущения лёгкую степень опьянения, с трудом могла уяснить смысл фразы подруги, которая загадочно и непринуждённо рассматривала меня.

Но вот что она хотела сказать?

Что известно Анастасии и Софии о моём муже, о чём не знаю я?

– Чёрт, Настя, прекрати! Это не наше с тобой дело.

– Не наше с тобой дело, – озлобленно прорычала Анастасия, явно не соглашаясь с репликой Софии. – Сонька, она наша с тобой подруга. Ты что хочешь, чтобы она так же как и ты лет, так через пять осталась одинокой, брошенной бабой, когда её похотливый муженёк увлечётся более юной претенденткой.

Отчаянно всматривалась в искажённое от боли и гнева лицо Софии, искренне не понимая, о чём так упорно толкует Настя.

– Что происходит?

Соня нервно выдохнула.

– Мой муж как-то мне сказал, что мужская измена ничего не значит и ни к чему не обязывает.

Заинтересованно наклонила голову вперёд.

– Свою, женскую природу измены, женщина подсознательно проецирует на мужчину. И накручивает себе целые романтические сериалы про измену мужа. Ориентируясь на себя и свои женские представления об измене, женщина невольно воспринимает измену мужа, как нечто очень важное для него самого, очень близкое к его сердцу и очень чувственное.

Интуитивно понимала, что София готовит меня к какому-то неприятному выводу, заходя издалека, девушка старалась подстелить соломки и уменьшить боль, которую мне предстоит испытать в результате падения в чёрную бездну.

– В то же самое время, для него самого, его измена – это только "секс, где дали" и не более того, – София учащённо задышала, сдавленно произнося каждое слово.

Анастасия брезгливо поморщила свой аккуратный носик и, демонстративно проведя кончиком пальцев по краешкам губ, однозначно провозгласила, – то есть, его измена в его восприятии, близко не к его сердцу, а исключительно к его пенису. Он просто использовал ту женщину, – как резиновую куклу. Вы бы стали так сильно переживать и так сильно ревновать его к резиновой кукле?

С искренним негодованием смотрела то на встревоженную и явно волнуемую Софию, то на спокойную и хладнокровную Анастасию.

Измена всегда была и будет обманом, предательством, которое невозможно простить или забыть. Мои родители развелись, когда мне было четырнадцать лет, самый сложный и непростой период в жизни любого подростка, гормоны бушуют, а тут ещё такой жестокий и неожиданный удар от родителей по детскому, неокрепшему сердцу. Измена отца оставила неизгладимый отпечаток и вероятно, определила во многом, мою дальнейшую жизнь и поведение с мужчинами.

Тогда мне пришлось резко повзрослеть и осознать, что измена сама по себе – это неокончание отношений. Чтобы был разрыв, кто-то должен принять решение. Вот тут и начинается самое интересное. Вслед за разрывом отношений идёт целая череда этапов – обида, боль, страх, одиночество, новая борьба. У обоих супругов. Причём,неважно, простили вы или не простили обиду, но пройти придётся через все эти этапы.

– Хватит! – Гневно прокричала я, откровенно устав от недвусмысленных намёков и слишком затянувшемуся блужданию вокруг да около. – Что вы пытаетесь мне донести? Хотите сказать, что Костя мне изменяет? – Озлобленно посмотрела на девушек, которые моментально замолкли от моего истерического крика и судорожно переглядывались друг с другом.

Почувствовала сильное жжение в области сердца.

Меня морально убивало, разрывало только лишь от одной мысли, что мой любимый, единственный мужчина мог себе позволить так унижить меня. Нет, он не был способен причинить мне такую жёсткую обиду. Или был?

Внезапно вспомнила нашу последнюю ночь, когда он впервые раскрылся для меня совершенно с иной стороны. Костя был таким грубым, жестким и непредсказуемым, каждое его движения распяляло моё тело, провоцировало колкое желание, пробуждало тёмную, развратную сущность. В его действиях не было привычной и уже приевшейся нежности, он вёл себя со мной, так словно я была падшей женщиной и должна признаться, грубый секс доставил мне несказанное удовольствие. И Костя, также как и я, испытал феерический, незабываемый оргазм.

Опустила голову, вспомнив его фразу, которой ранее особо не предала значения: «– Девочка, не провоцируй меня. Ты даже не понимаешь, о чём говоришь и что предлагаешь. Ты ещё не готова к жёсткому сексу. К такому, как я привык».

– К такому как он привык, – с блаженной улыбкой преподнесла стакан к губам и сделала пару больших глотков. – Он изменял мне с проститутками или у него появилась постоянная баба?

Соня приблизилась ко мне и, аккуратно взяв из моих подрагивающих рук пустой стакан, произнесла, – я не знаю. Мой бывший рассказывал, что он и твой муж частенько бывали в различных закрытых клубах или саунах в компании молодых девушек лёгкого поведения. Ну, послушай, – она заботливо поправила мои растрепавшиеся волосы, – секс с проституткой, по сути, не может считать изменой. Действительно, они же, как резиновые куклы. Бездушные существа.

– Б.ь, Соня, – рыкнула Анастасия. – Вспомни, как у вас всё начиналось с твоим муженьком-козлом. Сначала ты прощала его похождения со шлюхами по барам и кабакам, а потом он и вовсе обнаглел и начал трахать своих подружек в вашей кровати. Ах да! – Девушка раздражённо замахала руками, – ты поведай нашей девочки, как тебе твой бесстыжий мужёнок предлагал заняться сексом втроём.

Обескураженно пожала плечами.

– Да. Да. Моя дорогая и невинная Алина, эти богатые козлы совершенно обнаглели. Они считают, что могут себе позволить любую мерзость в отношениях с женщинами.

Настя выхватила мой стакан из рук Софии и налила мне ещё немного спиртного напитка.

– На, выпей. Пей и наслаждайся жизнью. Не повторяй ошибок Софии. Бери от жизни всё, что она тебе даёт, а если что-то очень хочется, но не получается, тогда стисни зубы и вырывай, наплевав на совесть и еб...ю честь.

Блеснула ярко накрашенными глазками и, подавив своё угнетённое состояние, всем бедам назло, уточнила, – что предлагаешь, отомстить мужу? Так же как и он воспользоваться услугами резиновой куклы.

Не дожидаясь ответа подруга моментально осушила стакан и, вытянув руку, молча указала глазами на опустевший сосуд, требуя новой порции.

– С ума сошли, – возмущённо прокричала София и выхватила бутылку из рук Анастасии. – Вы и так еле-еле на ногах стоите. Всё достаточно на сегодня.

Анастасия лукаво ухмыльнулась, игнорируя благоразумную и самую трезвую девушку из нашей несчастной троицы.

– Тебе больше подойдёт резиновый мальчик, хотя секс с девушкой может быть тоже очень увлекательным. Иди на танцпол и воспользуйся услугами этого смазливового, сладенького пупсика, – весело смеясь, при этом на полном серьёзе, прошептала она мне на ухо.

– Слишком сладенький, – игриво поморщилась, – не люблю таких. Могу проглотить как конфетку, но так и не насытиться.

– Тогда бери плохого, – решительно заявила подруга. – Этот клуб принадлежит известному ловеласу, Егору Северову, вот он точно тот, кто тебе нужен. Мужик – настоящий огонь. Сильный, властный, сексуальный и страстный.

Соня звонко хохотнула и надменно помахала рукой перед носом, – и с криминальным душком. Прекрати сбивать Алину с пути. Какой ещё Егор Северов? Этот мужчина слишком опасен.

– Плохой парень! – Смело прокричала я.

– Очень плохой! – Эротично воскликнула Анастасия.

Плохие парни — это вечный магнит для меня, столь импульсивной натуры. Здравый смысл с опытом может сколько угодно советовать обойти их стороной, но взгляд нет-нет, да и скользит в запретном направлении, а ноги то и дело сбиваются с правильного пути, унося от очередного хорошего и правильного мальчика в сторону «плохиша».

– И как мне его найти?

Настя мгновенно перестала улыбаться.

– Милая, это же шутка. Я лишь пошутила. Ты же не думаешь действительно переспать с Северовым, – с неприкрытой тревогой произнесла Настя.

– Нет, конечно, – Ответила за меня София. – Всё поиграли в плохих девочек и хватит. Алина — счастливая женщина, у неё прекрасный муж. А ты, – она грозно указала пальцем на Настю, – прекрати её провоцировать.

– Ладно, девочки, – слегка опьяневшим голосом проговорила я. – Пойду в туалет схожу. Сейчас вернусь.

Соня бережно подхватила меня за руку.

– Пойдём, я тебя провожу.

– Чего? Не надо. Я, что два шага не смогу сделать и трусы с себя стянуть.

Медленно направилась по коридору, продолжая бродить в тёмном лесу своих окончательно запутавшихся мыслей.

Плохие парни! Да, знавала я одного очень плохого парня. Такого brutального, смелого, способного постоять за себя и свою женщину в любых обстоятельствах. Он не боялся осадить нахала, шёл на эскалацию конфликта, но всё-таки так и не смог добиться меня. Я выбрала спокойного, рассудительного и опытного Константина, который мог интеллигентно замять конфликт, не применяя грубой силы.

От Кости веяло аристократизмом и большими деньгами, от моего же плохого парня так и тащило безудержной силой и сексуальной мускулистостью, а также абсолютным безденежьем.

Неожиданно внизу, где располагался танцпол, стало неожиданно тихо, движимая любопытством, я приблизилась к лестнице и, опустив глаза, сосредоточенно осмотрела помещение и присутствующих там людей.

Перевела глаза и увидела на сцене десяток стриптизёров, одетых в ковбойские наряды.

Секунда и вновь на танцполе воцарилась сексуальная, активная музыка. Заворожённо наблюдала за происходящим представлением, жадно разглядывая молодых людей. И там было на что посмотреть. Все накаченные, симпатичные, стройные. Обычно именно о таких мужчинах мечтают женщины. Среди них были и чернокожие, и несколько латиносов. Парни двигались в такт ритмичной музыке, постепенно оголяясь.

Тяжело задышала, ощущая сексуальную дрожь и волнение во всём теле. Не знаю, что так на меня подействовало, но волнение нарастало с каждой секундой, которое плавно перетекало в лёгкое, покалывающее возбуждение, особо проявившееся после того, когда на парнях остались только стринги.

Они начали спускаться в зал и вытягивать оттуда девушек на сцену.

Непроизвольно поймала себе на мысли, что мне страшно жаль, что я сейчас не нахожусь внизу, – поняла я, с завистью глядя на девушку, к которой подошёл мускулистый негр.

Несколько девушек, которые особо понравились стриптизёрам, оказались на сцене. Приглашённые на сцену дамы смеялись и пожирали глазами стриптизёров. Девушек усадили на стулья и к каждой из них подошёл свой парень, к некоторым даже два. Они лапали гостей руками, ставили их в неприличные позы и имитировали половой акт.

Всё это действо вызвало у меня противоречивые, плохо объяснимые чувства. С одной стороны, я должна была прекратить рассматривать столь пошлое, неприличное поведение, с другой стороны, всё это было чертовски возбуждающим и откровенно провокационным...

Не знаю, сколько это продолжалось, но вскоре стриптизёры стали собирать свою одежду и провожать девушек обратно в зал. После этого они покинули сцену, на которую через несколько минут вышел ведущий.

– Нашим парням нужно привести себя в порядок после столь бурного общения с вами, дорогие гости нашего клуба. Но они скоро вернутся, и шоу продолжится. А пока вы можете заказать ещё напитки у наших прекрасных официантов.

Находясь под каким-то таинственным впечатлением, торопливо спустилась и быстрым шагом последовала за приглянувшимся мне мужчиной.

Преодолев тёмный коридор, я повернула голову и увидела немного приоткрытую дверь.

Приблизившись, я увидела темнокожего молодого человека и привлекательную молодую девушку.

– Тебе нравится? – Вожделенно спросил мужчина цвета шоколада.

– Да, – с придыханием, возбуждённо прошептала его спутница, – такой большой.

– У твоего мужа не такой?

– Нет, у него намного меньше.

– Я так и думал, – парень повернулся к девушке лицом, опустил на колени и стал снимать с неё платье.

– Это тебе больше не понадобится. Я хочу увидеть твои прелестные сисечки.

Девушка не сопротивлялась. Она как будто находилась в трансе, когда мужчина уверенным движением расстегнул платье и снял его. Она осталась полностью голой.

Боже! Понимала, что должна немедленно прекратить. Остановиться, но не могла найти в себе силы, продолжала увлечённо наблюдать за похотливым приключением замужней женщины, которая поддавшись страсти и безудержному желанию, отдалась в руки накаченного парня цвета растаявшего шоколада.

– Великолепно, – сказал он и начал мять её грудь своей мускулистой рукой. Вторую руку он запустил ей между ног.

Небольшая щёлка в двери не позволяла мне точно рассмотреть, но думаю, что он запустил несколько пальцев в её тело, судя потому, как девушка ещё больше сжалась и схватилась руками за кожаную поверхность дивана.

– О да, сучка, ты вся течёшь. Обожаю, когда так происходит, – сказал темнокожий парень, – ты часто испытываешь оргазм с мужем?

– Иногда, – честно сказала девушка, тяжело дыша.

Удивительно, но она ответила точно так же как бы и я на её месте.

Неожиданно щёки стыдливо заполохали. О чём я думаю? Чёрт. Надо уйти, но ноги словно приклеились к полу.

Мужчина увеличил тем, безжалостно трахая девушку пальцами. Теперь мне было отчётливо видно. Он приблизился вплотную к её лицу. Глаза женщины были закрыты, а рот приоткрыт. Парень моментально запустил туда свой язык, девушка ему ответила, и они сплелись в страстном поцелуе. Он покусывал женскую губу, облизывал её язык своим, при этом продолжая трахать её плоть пальцами. Потом он начал спускаться ниже и ниже, усиливая радостное наслаждение на её лице.

– Ну, хватит прелюдий, — сказал, как отрезал горячий паренёк, – давай помоги мне надеть гандон и я тебя трахну.

Никаких дополнительных ласк или нежных слов. Прямой текст с явно выраженным грязным, животным желанием.

– Что? – Удивилась она. Её глаза расширились, а на лице было заметно явное удивление.

– Я говорю, что трахну тебя, сучка. Только помоги мне с гандоном.

– Нет! – Уверенно сказала испуганная девушка, – я замужем. Я не хочу изменять мужу. Я не буду с тобой трахаться.

А вот теперь удивление скользнуло по моему лицу. А что она делала пять минут назад. Разве она уже не изменяла супругу. Странное, необъяснимое поведение. Это уже из порнофильма превращается в мыльный сериал. И я очень хочу узнать, чем завершится данная трагикомедия.

– Неужели ты не хочешь почувствовать этот член? – Он сжал в руке своё орудие.

– Хочу, — колебавшись, сказала она, – но не буду. Я не хочу изменять мужу. Он хороший.

– Хм, а ты непростая штучка, Оля, — сказал с ухмылкой настойчивый парень, — за всю мою карьеру здесь мне ещё никто не отказывал. Но тогда хотя бы отсоси мне.

– Я не буду изменять мужу, я же сказала, – твёрдо заявила женщина.

Не знаю, что я чувствовала в этот момент. С одной стороны, гордилась женщиной, которая позволила себе флирт и такое демонстративно-провокационное общение со стриптизёром, но дальше заходить не стала, даже, не смотря на ужасное возбуждение и лёгкое опьянение. С другой стороны, я ощущала неудовлетворение.

– Минет – не измена, – сказал он, – это всем известно.

– Да? Очень интересная логика, Маркос, – лукаво улыбнулась Оля, – никогда о таком не слышала.

Игривый тон и неприступность Оли явно возбудили Маркоса ещё сильнее. Он подошёл к Оле и вновь впился в неё губами. Она отвечала. Отвечала страстно и охотно...

– У меня есть идея, – сказал Маркос, – думаю, тебе понравится.

Мужчина нежно провёл членом взад-вперёд по грудям девушки. Каждый раз член Маркоса вплотную приближался к её лицу, а потом отступал.

– Тебе это нравится, сучка? – спросил Маркос.

Оля не ответила, а потянула его к себе и уже сама запустила язык к нему в рот. Они страстно целовались какое-то время, пока Маркос наконец не сказал, – мне кажется, ты уже готова взять его в ротик. С этими словами он приставил свой возбуждённый член к её лицу.

– Смотри, какой большой. Тебе же он нравится?

– Да, – сказала Оля и, медленно проводя рукой по возбуждённому мужскому органу туда-сюда, блаженно улыбнулась.

– Ну, так возьми его в рот, почувствуй его вкус. Ты же этого хочешь. И помни: минет – не измена. Он нагло улыбнулся.

– Не измена, – повторила Оля и поцеловала головку члена Маркоса. Ещё мгновение и она стала лизать его член, проводя по нему своим острым язычком.

Как же это было сексуально. Я не могла оторвать своего взгляда от столь откровенно-сексуального действия.

Маркос забросил руки за голову и повторял, – Да! Великолепно. Да! Лижи его. А теперь оближи яйца, сучка, – Оля покорно выполнила просьбу Маркоса. Она заглотила и обсосала сначала одно яичко, затем другое. Маркос подбадривал её грязными словами.

– Вот так, да, сучка. Да, соси их, бери в ротик, детка. Да, давай, б...ь. Замужняя шлюшка.

Неконтролируемо ощущаю сильное давление внизу живота, кровь начинает безудержно циркулировать по венам, соски становятся более плотными. Дыхание учащается, рвано выдыхаю и приподнимаю горячо-тонизированный взор. И, проклятие, моментально встречаюсь с похотливыми глазами Маркуса. Он определённо заметил моё присутствие.

– Чего стоишь? Может, присоединишься?

Пару секунд, словно вкопанная стояла на месте, а потом, осознав, что моё присутствие точно перестало быть тайной, со всех ног устремилась бежать. Забежав обратно на танцпол, испуганно осмотрелась по сторонам и, убедившись, что меня никто не преследует, неторопливо направилась к лестнице.

Моё тело немного потряхивало, по спине бегали мелкие, колющие мурашки. Я шла, словно провинившийся ребёнок, покорно опустив голову и вдруг резкий толчок заставил меня поднять глаза.

– Извините, – прошептала я, видя перед собой широкую мужскую грудь, на которой красовалось пятно.

– Ничего страшного, – мягко произнёс мужчина приятным, бархатным голосом.

Моментально подняла глаза и убедилась, что у него не только голос приятный, но и внешность.

Передо мной стоял высокий мужчина с заострёнными чертами лица, огромными, бездонными глазами и волевым подбородком.

– Ещё раз простите. Я вас не заметил.

Прекрасный незнакомец усмехнулся, держа в руке полупустой стакан со спиртным напитком.

– Без проблем. Но при одном условии, Королева.

Дьявол! Дьявол-искуситель. Как же сладко и страстно обратился ко мне, медленно смакуя каждую букву.

– При каком условии?

– Ты составишь мне компанию, – он приподнял руку, вальяжно сжимая пальцами стакан. Высокомерно, но при этом благосклонно улыбнулась.

– Извините, молодой человек, но я замужем. Поэтому вынуждена вам отказать.

Он приподнял брови.

– Не верю.

Улыбка медленно сползла вниз с моего покрасневшего лица.

– Не поняла?

– Не верю, что у тебя есть муж, – его шаловливые глазки пробежались по моему телу, под его пристальным и пожирающим взглядом ощутила себя абсолютно голой. При этом его взгляд вовсе не был для меня противен, наоборот, к своему стыду, наслаждалась страстным желанием, которое горело в самой глубине чёрных мужских очей.

– Такую женщину нельзя от себя ни на шаг отпускать, – высокий незнакомец наклонился над моим ухом, обжигая горячим дыханием, опьяняя сладким ароматом, околдовывая нежными речами. – Или твой муж осел? Тогда немедленно разводишься с ним. Королева. Львица не может быть рядом с ослом, это ниже её достоинства.

Глава 7. Егор

Не отрывая пронзительного взгляда, наблюдал за прекрасной, порочной скромницей, в которой боролись противоречивые чувства.

Прекрасный, юный лебедь, который захотел чего-то запретного, но такого сладкого и желанного...

Удивительно! В этой малышке сочеталось несочетаемое. Внешне чистый ангел, но внутри она самая настоящая дьяволица, которая легко могла вскружить голову любому мужику. Дурел от этой девочки. Такой недоступной. Неприступной.

– Твой кабинет?

Её тонкие, музыкальные пальчики игриво пробежались по самому краешку поверхности дубового стола.

– Мой.

Любовался обворожительной девушкой и ловил себя на мысли, что эта девушка кроме превосходной внешности, обладает какой-то непостижимой тайной, смотрел в её глаза и видел загадку, которую непременно обязан разгадать. Современные женщины не дают возможности разгуляться и мужской фантазии. В моду вошли крашенные куклы с надутыми губами, у которых мелькают не только щиколотки, а и то, что мелькать на публике не должно. Мужчина видит всё, как на витрине. Загадки исчезли. Хотя нет. Современная женская загадка в том, что скрывается под толстым слоем макияжа и что было откорректировано на фотографии в Фотошопе.

Эта малышка источала светлую, жизненную энергию. Такая правильная девочка, которая пожелала вкусить запретный плод и оторваться по полной программе.

Реально, порочный ангел. Невинная грешница.

Удивительно, но эта незнакомка совершенно отличалась от накрашенных, размалёванных кукол. Её природная красота очаровывала, в ней не было даже намёка на вульгарность и пошлость.

Женщину можно сравнить с водой..., чтоб не выпить всю её как глоток и больше ничего не останется для следующих лет, а чтоб она была как озеро или как океан, от силы и глубины мужчины зависит. Вот и нужно, чтоб женщина могла чем-то наполнить своего мужчину. Если у неё есть хоть одно качество на качественном уровне, то она встретит мужчину, которому нужно именно это и для него она будет глубока как человек и богата, красива, желанна как женщина. Даже простая "сельская" материалистичная женщина имеет много, например, здоровья, а её мужу важно, чтоб рядом была сильная и здоровая женщина, которая родит ему сильных и здоровых детей. Для него это её здоровье и "физичность" такая же ценность, как элегантность и очарование для какого-то утончённого ловеласа.

Каждому мужчине должна соответствовать своя женщина.

Непринуждённо скользнул взором по привлекательной, грациозной незнакомке, и лёгкая ревность пробежалась по телу. Интересно, у неё есть муж или парень...

Немного прищурился, от красавицы веяло чистотой и молодостью. Есть у неё наверняка молодой человек. Вряд ли имеется муж, уж слишком молода...

– Неплохо, – она демонстративно вытянула пухлые губки и провокационно пробежалась пальцами по оголённой груди, затем интенсивно помахала рукой перед раскрасневшимся лицом, активно показывая, что ей становится душно... – Креативно. Я поражена. Очень даже неплохо. А у тебя определённо присутствует вкус.

Хитро усмехнулся, плотоядно пожирая малышку. У меня определённо присутствовал вкус.

В отношениях, как и в танцах у всех вкусы разные. Одни предпочитают лёгкий и мелодичный вальс, другие – страстное и не однозначное танго... И если не ставить упор на марш Мендельсона, все другие танцы будут приятны и легки!

А меня определённо не привлекал марш Мендельсона. Брак – это точно не про меня. Зачем окольцовывать себя брачными узами, если можно жить полной жизнью и наслаждаться без всех этих глупых, никому не нужных обязательств.

Заинтересованно блуждал глазами по шикарной, соблазнительной девочки. Интересно, она замуж? На вид малышке не больше двадцати лет, для современного мира слишком молодой возраст для брака.

Если в глазах отражается наша душа, то голос является зеркалом характера. Интонация способна окрасить речь тёплыми оттенками радости и уверенности в своих силах или добавить в сказанное холодные нотки высокомерия и эгоизма.

Чёрт! Эта коварная соблазнительница прекрасна во всём, — её бархатный голос сводил с ума, плотоядно смотрел на её пухлые губы и почти не слышал, о чём она говорит, лишь наслаждался звуками, которые издавали её сахарные, медовые, такие желанные и запретные уста. Пока запретные... Скоро... Очень скоро все запреты спадут.

Б..ь! В кабинете не просто становилось душно, помещение неотвратимо наполнялось пожирающим огнём страсти, воздух пропитался греховным вожделением. Я хотел эту порочную и в то же время излучающую невинный свет девушку, и дело было не только в моём пари с другом.

Прекрасная незнакомка несмело усмехнулась.

– Может, предложишь мне что-нибудь выпить? – Кокетливо промурлыкала она своим пленительным голосом. – Я бы не отказалась.

– Конечно, – подошёл к барному столику, – что предпочитаешь?

– Текилу, – мгновенно промурлыкала она нежным голосом.

Машинально помахал головой, невольно сравнивая алкогольный напиток со сладкой девочкой, которая наверняка, так же, как и крепкий напиток, оставляет после себя необыкновенное послевкусие: сладко-кислый вкус, напоминающий ананас, а также будоражащие, пикантные оттенки цитрусовых.

Уверенной походкой, решительно перенося тяжесть тела то вперёд — то назад, подошёл к скромно стоящей девушке, которая явственно ощущала себя не своей тарелке. В ней яростно продолжали бороться два совершенно разных чувства. Она хотела бежать от меня сломя голову и больше никогда не появляться в этом злосчастном, порочном месте. По первому взгляду было ясно, что эта малышка является ярким представителем хорошей девочки с правильными взглядами и чёртовыми, моральными ценностями. От гулящих баб за версту тащит похоть, которую они просто не могли никак спрятать или скрыть. От этой же невинной грешницы пахло в первые минуты нашего знакомства гоацином и розой. Сейчас же я твёрдо ощущаю аромат белой лилии, свежей, нежной, только-только распустившейся, в каплях утренней солнечной росы. Нет, она определённо хорошая девочка, которой захотелось ярких впечатлений. И хочется, и колется. Честная и прилежная девушка, которая только-только вылетела из-под родительского крыла, вдруг сталкивается с холодным, грубым и самоуверенным парнем, и искренне верит, что он – тот самый.

Эта малышка точно жаждет риска, она слишком долго жила по правилам, избегая даже малейшего намёка на опасность. Девочка страстно желает оказаться на краю пропасти, когда нервы щекочет адреналин, сердце замирает от невообразимых, временами грязных, а по сути, порочных и непростительных сексуальных прегрешений. Обаятельная и невинная незнакомка хочет остроты, обострения эмоций, ей наскучила спокойствие и предсказуемость. И я избавлю её от серой, рутинной жизни. Сейчас малышка пришла по адресу. У меня имеется в избытке

страсти и безудержного огня, который поглотит её юное сердце, превратит в пепел сексуальное тело... После жаркой ночи со мной её жизнь уже никогда не будет прежней!

С неприкрытым желанием и откровенным возбуждением в глазах пробежался по точёной фигурке очаровательной незнакомки. Должен был признать, что это девочка была идеально сформирована. Природа щедро наградила красавицу, она не нуждалась ни в каких искусственных имплантах, её натуральные формы гармонично сочетались с телом, искушая меня, усиливая похотливое желание.

– Я не знаю, что я хочу, – робко прошептала она.

– Ну, это неправда. Ты хочешь того же, что и все.

– И чего же, таинственный незнакомец, который знает ответы на все вопросы? Скажи мне, чего же я хочу? – Дерзко провозгласила она. – Что творится в моей душе? Поведай мне. Безумно интересно услышать твою версию, – откровенный вызов и неприкрытая провокация заполнили её интонацию.

– Ты хочешь любви, в которой можно раствориться. Ты хочешь страсти, приключений и немножко опасности, – трепетно прошептал, ни на секунду, не выпуская из вида дерзкую малышку.

Незнакомка заинтригованно поиграла бровями.

– Дорогая, у тебя типичный синдром «хорошей девочки».

Незнакомка озадаченно округлила глаза, изобразив негодование, но я чувствовал, что попал в самую точку.

Она типичная «хорошая девочка» с банальными проблемами.

Проблема «хороших девочек» в том, что эта роль во многом ограничивает, не позволяет полностью быть собой. Такая роль создаёт ощущение безопасности — кажется, что она защищает от критики, отторжения, конфликтов и неудач.

– Хороших и умных девочек уважают, но не любят. Лёгкая придурь и толика стервозности — залог успеха в личной жизни, уверенно провозгласил, медленно, неспешно раскрепощая сомневающуюся девушку.

Малышка сурово свела брови, мои слова вызвали отрицательный эффект.

– Хорошую девочку легко обмануть. Она не опытна и живёт с мыслями о сказочном принце или о том какая она хорошая, как спасёт и исправит не одно чудовище, которое в последствии будет любить её чистой и светлой любовью, – провозгласила она, явно намекая, что далеко на такая простушка, которой может показаться на первый взгляд. – Плохие мальчики - это как правило прожжённые наглые ловеласы, правда отчаянно смелые и умные - в этом не откажешь, которые прекрасно понимают мысли хороших и неопытных девочек. Они создают желанный образ, на который и клюют девочки. Плохим мальчикам надо одно. Использовать девочек по нужде, а затем кинуть. Им не нужны долгосрочные отношения и тем более обязательства. Два способа заполучить любовь у хорошей девочки: первый - вызвать жалость, второй - вызвать восхищение, – девочка огорчённо покривила свои пухлые губки..

Девочка усмехнулась и, неторопливо протянув руку, аккуратно прикоснулась к стакану с текилой, который по-прежнему находился у меня. Подушечки её мягких пальцев едва соприкоснулись с моей кожей, но даже от такого лёгкого контакта кровь запульсировала сильнее...

– Твоё здоровье! – Она преподнесла к своим аппетитным, малиновым губкам стакан и эротично приоткрыв ротик, неторопливо сделала пару глотков алкогольного напитка.

Автоматически моё дыхание учащается, машинально зрачки расширяются, и я словно дикий зверь, забывая обо всём на свете, изголодавшимся взором смотрю на свою невинную, но такую вкусную и соблазнительную жертву.

– Тебе понравилось зрелище? – Тембр моего голоса в считанные секунды поменялся, голос стал более сдавленный, с угрожающей хрипотцой и эротичными нотками. – Впервые так близко

видела, как огромный чернокожий парень безжалостно терзал женское тело? Тебя возбудил процесс?

Девушка испуганно округлила глаза и, нервно поводя глазами, немного приподнимая плечи, удивлённо прошептала, – не понимаю, о чём ты говоришь? Бред, какой-то. Ты, по всей видимости, перепил слегка. Ничего не видела, – она так забавно оправдывалась и смущённо краснела, её былая смелость и дерзость неотвратно растворились.

Она моментально подняла глаза и стыдливо посмотрела на меня, я же, в свою очередь, продолжал прожигать сладострастным взором такую похотливую и в то же время чистую девочку. Её несурзные отговорки вызвали у меня смех. Она всё-таки ещё очень и очень наивная, юная девочка, которая стыдится своей сексуальности.

Малышка даже представления не имеет. Что такое самая настоящая страсть, каким диким и сумасшедшим бывает секс, ей ещё никогда не приходилось испытывать раздражающего животного желания и держу пари, что рядом с ней никогда не было мужика, который даже близко мог её привести к вершине райского блаженства. Секс похож на воздух. Он не важен, если только он не заканчивается у тебя.

– В этом клубе везде есть камеры, – плавно обхожу застывшую девушку, которая смущённо покосилась на меня. – Хочешь посмотреть, чем закончилось эротическое приключение замужней дамы, – лениво нажимаю на кнопку компьютера, и на экране появляется трансляция записи.

– Ты отличная соска, Оля. Очень жаль, что у твоего мужа небольшой член, ты заслуживаешь сосать члены побольше, как у настоящих мужиков. – Теперь я трахну тебя в рот, шлюха. Уверен, твой муженёк никогда не делал ничего такого, — и он стал трахать её в рот, быстро и жёстко, засовывая свой член так глубоко, как только мог. Девушка безмолвно с удовольствием принимала член, даже если иногда давилась. В её взгляде чувствовалась огромная страсть.

Минет продолжался несколько минут. Маркос двигался быстро и динамично, Оля была бесподобна. Маркос тоже был на пределе.

– Я скоро кончу, детка. Куда ты хочешь, чтобы я кончил? Может быть, в ротик?

– Да, — прошептала Оля и открыла рот пошире. Маркос стал надрачивать свой член... минута... и он громко застонал. Белое густое семя выстрелило из его головки и попало Оле на лицо. Она быстро проглотила член, чтобы остатки спермы попали ей в ротик. Было видно, как она возбуждена.

– Спасибо, детка. Это было великолепно, — признался Маркос, – я давно не испытывал такого оргазма. Жаль, что ты не позволила мне тебя трахнуть. Если надумаешь, ты знаешь, где меня найти, – он подошёл к Оле, вновь страстно поцеловал её, натянул стринги и вышел.

Перевёл провокационный взгляд на девушку и уловил в её проникновенных очах пробуждающуюся сексуальное волнение.

– Она испугалась, – с горящими глазами, небрежно бросил я колкую, эмоциональную фразу. – Но я уверен, что она очень хотела продолжить эту бурную ночь.

Выключив компьютер, неспешно приблизился к горячему женскому телу.

Девушка лихорадочно задышала, строптиво вглядываясь в мои глаза.

– Я хочу прочитать твои мысли, гляжу в твои голубые и бездонные, как океан глаза, но не понимаю, что именно ты задумала, вижу и чувствую только безграничное желание и страсть.

– Ты ошибаешься. Я ничего подобного не испытываю. Это всё лишь твои влажные мечты, – уверенно возразила она своими дерзкими, упругими губами. – У тебя сложилось ложное впечатление. Я приличная девушка и никакими грязными делами не занимаюсь.

Глупышка! Она даже не представляет, какие сейчас у меня фантазии с её непосредственным участием.

В голове играет лирическая композиция, ударные ритмы и басы, сменяются льющимися, словно ласкающая, обволакивающая мелодия. Хочется, поддастся её невероятному очарова-

нию, и двигаться с нею в такт, соединившись в танце любви. Я так и вижу, как эта страстная, почти покорённая женщина вступает на греховный путь и пробует на вкус горький, но такой желанный запретный плод. Слегка опускаю глаза. Красочно представляю, как непокорная девочка распускает волосы, собранные заколкой, и, покачивая в такт бёдрами, изгибается в эротическом танце. Она медленно стягивает одну бретельку, затем другую, и в результате платье спадает к её небольшим щиколоткам.

– Мне пора, – её громкий голосок вынуждает вернуться из сексуального приключения, – спасибо за вечер.

– Не стоит бояться своих желаний, – без какого-либо промедления сделал шаг назад, не собиравшись принуждать девушку силой, позволял ей сделать единственно правильный выбор. – Ты вольна делать то, что сама пожелаешь. Но мне что-то подсказывает, что тебе очень не хочется, чт бы сегодняшняя ночь так завершилась.

Сладкая истома пробежала по моему телу. Я не хотел её отпускать. Слишком велико было моё возбуждение.

– Ты действительно замужем? – Медленно скользнул глазами по её лицу, а затем опустил взор на безымянный палец.

– Почему ты спрашиваешь? Или тебя только возбуждают замужние женщины?

Звонко рассмеялся.

– Меня возбуждают страстные, красивые, живые женщины, в глазах которых полыхает самый настоящий огонь. Меня возбуждаешь ты, – хищно сузил глаза, плотоядно пожирая горящими очами нежное личико девушки, морально подавляя её волю к сопротивлению. – Пошли. У меня есть, что тебе показать и чем удивить.

Незнакомка мгновенно покосилась на боковую дверь, которая располагалась по правой стороне от стола и предназначалась для моего отдыха. На самом деле в этой комнате я не отдыхал, а как следует развлекался с различными бабами. Вот такая у меня была своеобразная комната отдыха.

Девочка несмело посмотрела на меня. Ощущал, что внутри её разворачивается самая настоящая война. Желание и страстное любопытство подталкивало сделать шаг вперёд и погрузиться в пучину греховного и такого сладкого удовольствия, но вот мораль, воспитания не позволяли опуститься на самой дно разврата.

– Решайся, малышка, – нежно и трепетно прошептал я, безумно надеясь, что она решится переступить черту и наконец-то окажется в моей постели.

Глава 8. Алина

Азарт...Пыл...Прыть...

Я приняла правила опасной и сексуально волнующей игры, сейчас я руководствовалась лишь инстинктами, во мне разгоралась животная страсть...

– Малышка, я подарю тебе мир полного счастья.

Невольно прикрыла глаза и красочно представила себе счастье в виде огромного-преогромного портала, который имеет громадное меню и множество подпунктов. Не явление, а грандиозный человеческий ресурс с очень многими возможностями. И вот, человек, зарегистрировавшийся на этом замечательном ресурсе, то есть, можно сказать, найдя своё счастье, начинает заглядывать и на другие "сайтики" подобного толка. И находит, что среди них есть и очень даже ничего. Красивенькие, богато оформленные, заманчивые, успешные. Просмотров много имеющие, комментариев, комплиментов. И самых неустойчивых начинает изнутри грызть самое отвратительное из чувств: омерзительная зависть. Зависть к тем, кто богаче, моложе, успешнее, спокойнее, здоровее, начитаннее, счастливее. Ко всем без исключения. Так рождается страсть, которая начинает сама, без воли хозяина, усиленно искать объект. И что же, находит. Страждущих не так уж и мало. И на улице, и в кафе, и как оказалось в клубе...

Боже мой! Никогда не думала, что сама окажусь на месте этих страждущих...

Человек, уже оживотинившийся своей завистью, говорит сам себе: «Ах, да я не обращаю никакого внимания ни на кого...». А ноги уже, спотыкаясь и падая, бегут к объекту, который, как правило, отведёт душу и тело, и деликатно-медленно удаляется обратно. В свою дальнюю даль.

– Приглашаешь меня в свою комнату, – без лишней суеты протянула руку навстречу своему соблазнительному незнакомцу, кокетливо приоткрывая веки.

– Приглашаю, – усмехнулся он и молниеносно оказался возле меня. – Заманиваю в своё логово. Но предупреждаю, пока как следует, не трахну тебя, – грозно провозгласил он, – то до тех пор никуда не отпущу. Ты будешь молить о пощаде, и благодарить за удовольствие.

Счастливы женаты - это в основном социология, накатанная жизнь в которой все устраивает и все довольны. А страсть - это физиология. Физиологию нельзя отменить. Её всегда чувствуешь. Она ПРОСТО ВОЗНИКАЕТ, как реакция на объект. Можно только запретить себе её проявлять, не давать ей выход. Запретительные меры единственный способ сдерживания страсти. Почувствовать страсть повторно нельзя, даже если она и была между супругами. Люди пытаются реанимировать страсть, но физиологию не обманешь. В результате у человека только два выхода из ситуации: или каждый раз давать волю своей страсти, снова и снова с разными партнёрами; или зажать все эмоции в кулак и жить без страсти...

Чёрт-т-т...Рядом с этим безумно возбуждающим мужчиной ощутила такой наплыв огненной страсти, что разум угас! Совесть робко замочила. Стыд испилился. Искра страсти заглушила всякие мысли о морали!

С непринуждённым сомнением на лице усмехнулась слишком громогласным и пока ещё необоснованным заявлениям молодого человека.

Прервав наш затянувшийся и абсолютно бессмысленный разговор, тихо вошли в полутёмную комнату, маленькую, но с окном почти во всю стену. Из мебели в середине комнаты были только: разложенный большой диван, рядом с диваном журнальный столик. В углу была передвижная ширма.

– Комната для сексуальных утех, – повернулась к мужчине. – Даже боюсь представить, сколь женщин побывало в этой комнате.

– А ты и не представляй. Живи сегодняшним днём. Пусть эта ночь станет нашим маленьким секретом, – закрывая дверь на замок, прошептал он.

П...ц, тебе! Доигралась, дура. Захотела острых ощущений, так вот получай... Пришла к похотливому мужику, который так и норовит залезть в твои трусики, а сама до конца так и не решила, готова ли ты совершить столь противоречивый поступок. Медленно расточки разума стали пробиваться...

– Все люди похотливы, – ощущая моё сомнение, прошептал мой коварный соблазнитель. – На генетическом уровне заложено желание плодиться. Это основная задача человека. Отсюда можно предположить, что каждого человека контролирует животная страсть. Мы не можем управлять собой, все действия совершаем из-за похоти. Следовательно, в этом нет никаких проблем.

Мужчина снисходительно усмехнулся и, слегка приподняв бровь, буквально гипнотизировал своим непроницаемым взглядом.

Этот человек, каким-то необъясним способом, оказывал на меня влияние. Разум подсказывал, что нужно немедленно уходить, но вот ноги отказывались выполнять требования.

Моё тело стремится к нему, плоть изнывает, внизу живота нарастает ноющее, тянущее и такое сладкое возбуждение.

И что ты здесь делаешь, замужняя баба? В компании с чужим мужчиной, с которым познакомилась пару минут на танцполе, – спросила я сама себя, но ответа не нашла.

Так что такое животная страсть? По сути, это превращение в дикое существо. Обычное создание, которое мечтает только об одном – совокуплении с созданиями противоположного пола. Жизнь полная гедонизма и плотских утех. При желании, можно разглядеть похоть даже в наивных детских сказках про принцесс. О чём они, если коротко. Мужчина стремится спасти девушку от злого чудовища. Делает он все это ради поцелуя. Даже в этом есть сексуальный подтекст.

Дёрнулась, постепенно избавляясь от сладострастных, дурманных оков...

Да все просто. У людей есть такая штука, как мозг. И он во многом контролирует наши действия. Из-за животной страсти может отключаться, но происходит это безумно редко. Мы умеем держать себя в руках и не творить безрассудные поступки. Страсть, алкоголь, отвязная жизнь – это привлекает в юном возрасте. Кажется, что это «по-взрослому» и «круто». Именно у юных творческих натур часто шарики заезжают за ролики. Это приводит к безумию и кутежу. Однако проходит время. И голова начинает намного больше думать. Появляется осознание, что не в страсти счастье. На одном интима далеко не уедешь. Хочется понимания и настоящей заботы. Хочется тепла и душевной близости. В основном, все люди рано или поздно осознают это. Секс слишком переоценён. Ведь, что это по сути? Обычный способ зачать ребёнка. Люди же сделали из него настоящий культ, непонятно зачем. В отношениях куда более важную роль играет понимание, поддержка и общение. Без этих атрибутов не получится построить крепкую семью. Без секса же это вполне возможно.

Удручённо усмехнулась. Только вот проблема в том, что у нас с мужем проблема заключается далеко не в сексе. Исчезло тепло, растворилась поддержка.

– Хочешь уйти?

– Не знаю, – откровенно призналась я.

– А может, ты хочешь, чтобы я пригласил для тебя Маркоса. Тебе же понравилось, как он грубо трахал ту девушку?

Звучал вопрос, но тон был утвердительный.

Судорожно провела рукой по шее, ощущая острую нехватку воздуха.

– Или, может, сегодня обойдёмся без этого шоколадного зайца. Уверен, после того как я тебя трахну, ты позабудешь о других мужиках.

Не успела я и глазом моргнуть, как мой таинственный и такой развратный незнакомец завалил меня на диван. Я моментально оказалась лежащей на спине, с чуть раздвинутыми ногами.

– Ты что творишь? Мы так не договаривались, – моя робкая попытка, принять полусидячее положение не увенчалась успехом.

Мой мучитель просто лёг на меня сверху и навалился всем своим телом.

– Хватит. Пожалуйста, прекрати. Я не хочу, – заплетавшимся языком, жалобно проскулил, а затем отчаянно прижалась ладонями к его массивной, накаченной груди и попыталась оттолкнуть, но соблазнительный тиран никуда не собирался отпускать такую легкодоступную добычу, по крайней мере, пока не получит желаемое...

У меня было два варианта, либо попытаться высвободиться и уйти...

Вернее, сбежать от столь желанного и невероятно страстного, но всё же чужого мужчины. Либо воспользоваться вторым вариантом, который был намного проще и что греха таить, куда приятнее и соблазнительнее... Забить на верность «благочестивому» супругу, который в отличие от меня с лёгкостью изменяет мне и, подавшись похотливому желанию, как следует оторваться с молодым, горячим мальчиком. А что? Я вижу его первый и всего вернее последний раз.

– Ты уверена? Повтори ещё раз, – его руки судорожно пробежались по моей полуобнажённой спине и быстрыми, ловким и едва уловимыми движениями пальцев, он развязал красные шнурки. Секунда и мои груди обнажились перед его сладострастным, обжигающим взором.

– Малышка, ты прекрасна, – его нежные ладони прикоснулись к моим упругим грудям. Мне было чертовски приятно.

Я забылась на время и расслабилась. Непроизвольно закрыла глазки, закинула голову назад и ели слышно, сладко застонала.

– Врунишка. Обманщица. Ты меня хочешь, – прохрипел мужчина, когда я машинально раздвинула ноги так, что нижняя часть тела мужчины, оказалась между ними.

Страстный незнакомец незамедлительно воспользовался девичьей минутной слабостью и покрыл жаркими поцелуями моё взволнованное, слегка подрагивавшее тело. Его ненасытные губы приводили моё похотливое тело в неконтролируемый трепет. Он вынуждал меня покориться ему и полностью отдаться развратному желанию.

И я безвольно отдавалась, забывая про стыд.

Сладкие стоны удовольствия от мужской ласки всё громче и громче срывались из моих губ. Меня уже всю трясло мелкой дрожью...

Дрожью трепетного желания, но я всё-таки ещё не перешла черту невозврата.

– Хватит, – грозно скомандовала я, опомнившись, когда мужчина одной рукой залез мне под подол платья.

В глазах мужчины блеснули злобные искры.

– Зачем ты ломаешься? Хочешь поиграть в невинную, чистую девочку. А может ты действительно девственница? – Он с каким-то особым трепетом и нежностью провёл пальцами по моим полураспахнутым губам. – Что, захотелось поскорее ощутить себя женщиной? Осточертела девственность? Мужика захотела?

– Нет. Я же тебе сказала, что я замужем. Сглупила. Сама не знаю, что на меня нашло. Эта атмосфера пагубно действует.

Незнакомец покачал головой, – не верю. Я видел, как ты жадно смотрела на этого неугомонного негра, который безудержно трахал очередную бабу. Признайся, – он наклонился над моей головой и кокетливо поводил кончиком языка по мочке уха, – ты представляла на её месте себя. Хотела, чтобы этот жеребец как следует трахнул тебя. Скажи? Ответь? Чёрт возьми, признайся?

– Никогда! Я не хочу. Сейчас же пусти меня, – из последних сил упиралась я.

– Ладно! Хватит ломаться, я же чувствую, ты тоже хочешь меня, – утвердительно заявил он. – В чём проблема? Может, тебе мало одного меня?

Испуганно помотала головой.

– Молодец! Я не привык делиться своими девочками. Прекрати ломаться, крошка. Наслаждайся и получай удовольствие.

– Я не ломаюсь. Я не хочу.

– Хочу, – раздражённо повторил незнакомец, которому явно осточертела моя игра в невинность. – Не хочу. А зачем сюда со мной пришла? Зачем весь вечер передо мной жопой крутила?

– Просто так! Я развлекалась.

– Просто так ничего не бывает.

– Я не изменяю мужу, – твёрдо ответила я. – Думала что могу, но как оказалась через себя переступить не в состоянии.

Мужчина недоверчиво и разочарованно ухмыльнулся.

– А кольцо специально с пальца сняла? Такое дорогое и так мило твоему сердцу, что даже боишься одевать его, что бы не дай бог не потерять.

Язвительные фразы и надменный тон мужчины я оценила по достоинству.

– Пошёл на х.й! – Вот мой ответ наглому, не в меру самоуверенному мужлану, буду я ещё перед ним оправдываться. – Повторяю. У меня есть муж. И я не собираюсь ему изменять. Я люблю его, – говорила довольно уверенно все фразы, кроме последней.

Сейчас находясь в этом помещении, под совершенно неизвестным мужчиной и истекая медовыми соками, от которых полностью намокли трусы, я уже не была уверена в силе своей любви к мужу.

– Ничего разочек можешь изменить, – ответил он.

И вновь чувства долга вступили в неравную схватку с искушением.

– Нет, – был мой ответ.

– Ну, хорошо! Нет так, нет, – без особых колебаний произнёс мужчина, при этом он так и не выпускал меня из объятий и его шаловливые пальчики по-прежнему хозяйничали в моих трусиках. Из последних сил упорствовала, хотя была уже на грани. – Ты меня отпустишь? – почти с разочарованием спросила я.

– Да. Только с одним условием, – вновь спокойно ответил он.

– Каким?

– Мне надо кончить, по дрочи член, пока не кончу. Тогда и отпущу, – тихо сказал он.

– Нет. Я не буду тебя дрочить. Если так хочешь, справляйся самостоятельно или попроси какую-нибудь местную шлюху. Уверена, тебе никто не сможет отказать.

И вновь обаятельная улыбка коснулась уст сексуального, обворожительного мучителя. Нет, этот парень меня точно погубит.

– Я уже нашёл шлюху. И другая мне не нужна. Всего один раз по дрочи. Быстро кончу и отпущу тебя.

– Сам ты шлюха, – свирепо возразила. – Я не умею это делать, – попыталась схитрить я.

– Ну, не ври. Мужу-то, дрочишь наверное?

– Да иногда, но очень редко, – призналась я. – И вообще, это не твоё дело. Отпусти. Я боюсь.

— Чего боишься?

Стыдливо опустила глаза.

– Я никогда не брала в руку чужой член. – Мой муж был моим первым и единственным мужчиной.

Сама не знаю почему, но я искренне призналась этому совершенно чужому человеку. Произнесла часть правды, умышленно утаив, что неоднократно задумывалась над тем, что мне не с кем сравнивать своего мужа, у которого по объективным причинам не могло быть конкурентов.

Анастасия часто высмеивала меня, утверждая, что довольствуясь лишь одним мужчиной, я слишком многое теряю в жизни.

– Мой член нестрашный, посмотри на него, – прошептал незнакомец. – Ещё ни одна тёлка не жаловалась, – мгновение и он встал передо мной на колени, расстегнул штаны и скинул их на диван, оставшись голым ниже пояса.

С любопытством и вожделением посмотрела на большой и толстый член, который стоял как вкопанный. Обомлела на несколько секунд, пристально рассматривая чудо в мельчайших подробностях.

Восхищённо приоткрыла рот, конечно, где-то в глубине души, перед мужем было неудобно, за то, что я так, бессовестно разглядываю чужой член. Но ведь я пока, только смотрела на него и всё. Интересно, эмоциональную измену можно приравнять к реальной! Это пока, а дальше будет интереснее и приятнее, и чёрт с ним, с этим мужем. Один раз подвинется, ничего с ним не произойдёт.

Вдруг совесть хватка ущипнула меня за самое сердце, виновато опустила глаза, осознавая, что веду себя как похотливая, грязная сука, которая лицемерно пытается оправдать своё непозволительное поведение. Боже! Как же низко я смогла пасть.

– Нравится?

– Да, нравится, – тихо ответила я.

Ответила чистую правду, более не желая скрывать своих истинных чувств и желаний.

– Лишь попроси и тебе понравится ещё больше. Обещаю, я смогу доставить тебе внеземное удовольствие. Но пока ты сама меня не попросишь, я ничего делать не буду.

Интуитивно поводила головой из стороны в сторону.

– Уверена, – незнакомец взял мою маленькую, хрупкую руку своей широкой, шершавой ладонью и приложил к своему причинному, восставшему половому органу вблизи розовой головки.

Боже мой, я в первый раз в жизни за двадцать с небольшим хвостиком, коснулась рукой члена чужого мужчины. И как не странно, но я не испытала никаких душевных мук.

Мне было хорошо, приятно и совсем не стыдно. Начало было положено. Плохое начало для моего мужа. Сам виноват, надо было хранить верность своей молодой, сексуальной и страстной жене.

– Теперь сама? – сладострастный искуситель убрал ладонь с моей руки.

– Что сама?

– Сожми пальцы в кулак, – скомандовал он.

Я послушно выполнила его просьбу и нежно, но довольно крепко сжала ствол члена своей ладонью.

– Так? – Робко поинтересовалась я.

– Да. Молодец. А ты боялась. У тебя очень нежная ручка. Что ты чувствуешь?

– Он горячий, твёрдый, большой, красивый, – честно и решительно призналась я.

– Тебе нравится?

– Да.

– Возбуждает?

– Да, немного.

– Мой член больше, чем у твоего мужа?

Немного ухмыльнулась, осознав, какую ситуацию моделирует незнакомец, коварно подталкивая меня к самому последнему шагу.

– Да, больше.

– Намного?

– Да, намного больше и твёрже, и горячее, – приняла его игру, только вот проигрывать не собиралась. Пусть знает, что я тоже умею манипулировать и неплохо возбуждаю мужчин.

– Дрочить будешь?

– Да, буду.

Сама не поняла, как согласилась.

– Тогда начинай.

– Если по дрочу, пока не кончишь, точно отпустишь меня? – Спросила я почти с испугом, который предательски выдавал моё желание остаться.

– Да отпущу, – сказал он.

– Тогда я буду стараться.

Дьявольская улыбка мелькнула на его плотно сомкнутых губах.

– Дурочка, чего ты так боишься? Это просто секс. Нам обоим будет хорошо.

Глава 9. Алина

– Малышка, может всё же, прикоснёшься, своими сладкими, нежными губами к нему, – мужчина опустил глаза и шаловливо мазнул глазами свой восставший мужской орган. – Твои губки сводят меня с ума. Я ещё никогда не испытывал такого сумасшедшего безумия.

Внутри меня разгоралась самая настоящая яростная борьба. Вожделение зародилось в глубине моего страстного сердца. Хотя, кого я обманываю, такое низкое чувство не может зародиться в сердце.

– Давай. Поддайся искушению. Утоли своё желание, – его пальцы игриво погладили мой подбородок, активно призывая к более интенсивным действиям. – Детка, попробуй. Сегодня наша ночь. Завтра ты вновь вернёшься к своим серым будням. К мужу, который не способен оценить женщину, которая по воле судьбы досталась ему в жёны.

Соблазнительный мужчина очень искушающее проговаривал каждую фразу, будоража плоть.

– Ты самое настоящее чудо. Невероятная красавица.

Глубоко вздохнула. Даже представить не могла, что такая падкая на комплименты... Так соскучилась по настоящим, горячим, трепетным мужским ласкам.

Костя постепенно превратился в сухарь. Первое время я была ему интересна, но со временем его пылкая страсть угасала. Он полностью погрузился в проблемы. У него на первом месте стоял бизнес, на втором, высокомерная доченька, а на третьем... На третьем была бывшая супруга, мне же оставались объедки его драгоценного внимания.

Может вела себя, как лицемерная эгоистка, попросту оправдывала своё грехопадение, но в этот самый момент загнал чувства муки куда подальше!

Я вела себя как похотливая баба, которая просто была недостойна высоких оценок, но при этом мне очень льстили его слова. Незнакомец очаровал, околдовывал, заставлял добровольно сдаваться в плен, предавая своего горячо любимого и единственного мужчину.

– Нет, – отчаянно сопротивлялась я неизбежному грехопадению.

Он не стал спорить со мной, просто властно взял меня за голову и притянул к своему члену. Мой ротик был открыт и его большой, твёрдый член просто захватил мои жаждущие губы, сначала только до половины, а потом он загнал мне в рот весь член, до самых яиц.

– Молодец, – удовлетворённо, не скрываемым наслаждением, простонал незнакомец. – Тебе же нравится? Чего же ты так боялась? Это же чертовски приятно. Согласись! Признайся, крошка.

Он резко вынул член до половины, а затем стремительно загнал мне в ротик по самые яйца. Боже мой, он меня просто трахал в рот.

Тело предательски задрожало, протяжённо застонала и незаметно кончила от грубого овладения моими губами.

Как же горячо и безумно возбуждающее... Костя никогда не был таким грубым, действия этого страстного парня сводили с ума, даже представить не могла, что мне так понравится животный секс. Секс без всякого стыда. Лишь похоть и сумасшедшее, неконтролируемое вожделение.

– Что, сучка, уже кончила? А ты очень страстная девочка. И чертовски похотливая. Это сводит с ума, малышка.

Чёрт! Как же меня заводило его грубое обращение со мной.

– Да, – не было никакого смысла сопротивляться и продолжать отрицать очевидные факты. – Ты меня вдохновляешь. Рядом с тобой становлюсь настоящей шлюхой.

– Ещё хочешь кончить?

– Да, хочу, – стыдливо прозвучал мой честный ответ. – Очень хочу, – к чему скрывать правду, по моему удовлетворённому лицу и так всё понятно.

Я на самом деле хотела, ещё как хотела. Ощущала себя падшей женщиной, которая перешла запретную, красную линию. Понимала, что заслуживаю порицания и осуждения, но мне было плевать. Внутри меня разгорался смертоносный, огненный пожар, который прожигал изнутри, стремясь уничтожить моё греховное, похотливое тело.

– Ты хочешь, чтобы я трахнул тебя?

– Да. Хочу, – уверенно заявила я своему сладострастному мучителю, который прекрасно понимал, что я больше не могу ему сопротивляться, и наслаждался моим поверженным состоянием. – Очень хочу.

– Скажи. Попроси меня.

Нет, он всё-таки жестокий и бессердечный человек. Самый настоящий изверг. Маньяк, который откровенно получает наслаждение от унижения, порабощения несчастных, безумно возбуждённых женщин.

– Твою мать, урод! Заткнись и трахни меня уже, – громко скомандовала я. – Дико. Страстно. Грубо. Только так, как ты умеешь.

– А как же твой муж? – С усмешкой спросил он. – Не думаю, что ему понравится, что посторонний мужик трахает его любимую женщину, как конченную шлюху.

– Переживёт, – гневно выплюнула я. – Мой благоверный, как оказалось, тоже особой верностью не отличается. Поэтому меня больше не беспокоят никакие муки совести. Тем более, что у нас нет ничего серьёзного.

Плавню проводя кончиком полового органа по моим губам, мужчина прошептал, – что, сучка, решила отомстить своему неверному мужу. Хочешь доказать, что ты роковая женщина.

– А тебе какая разница? Это имеет для тебя значение? Неужели ты считал, что я голову от тебя потеряла. Ты хочешь получить удовольствие, я же хочу насладиться молодым, горячим телом и, одновременно, отомстить неверному мужу.

Удовлетворённо усмехнулась... В нашем неидеальном мире мужская измена не подлежит одобрению, но при этом вполне допускается. Мужики в своём кругу, среди друзей хвастаются шикарными любовницами, если же женщина осмелится переступить черту и заведёт любовника, то сразу же приобретёт статус шлюхи. Мужчина по определению не может быть шлюхой, женщина же приобретает данный ярлык лишь по щелчку пальцев.

– Всё верно, – холодно произнёс незнакомец, свирепо сверкая хищными глазами, грубо стягивая с меня трусики. – Я лишь хочу доставить тебе удовольствие. Малышка, ты очень красивая.

Похотливо раздвинула ноги, без стыда приглашая своего загадочного незнакомца.

Мужчина молча достал из тумбочки гель, пока я продолжала плотоядно пожирать его половой орган.

– Течёшь, сука, – заявил незнакомец, приближаясь ко мне.

Моё тело бросало в жар, когда его намазанные гелем пальцы коснулись женской плоти. Я действительно текла, как резвый ручеёк солнечным весенним деньком.

– Нежная. Сладкая. Порочная. Ты моя! Сегодня ночью ты забудешь о других, – уверенно шептал сдавленным, возбуждённым голосом мужчина. – Обещаю, что тебе будет очень хорошо. Со мной ты позабудешь о всех проблемах.

Я безмолвно трепетала от бешеного возбуждения, когда он неторопливо, медленно проникал в моё похотливое тело. Физически ощущала себя эластичной, податливой, трепетной куклой, которая полностью потеряла волю и больше не могла контролировать своё тело.

– Ты прекрасна. Очаровательна. Такая страстная. Милая, уверена, что ты не девственница?

– Уверена, – крепко сжимая бёдрами тело мужчины, провозгласила я. – А что? Нравится лишать девушек невинности. Шлюхи уже приелись?

С какой-то необъяснимой обидой в голосе злорадно прошипела я. Чёрт! Впервые в жизни пожалела, что лишилась невинности с Костей. Проклятие! Ещё немного и пожалею, что слишком рано выскочила замуж!

– Для меня невинность не имеет равным счётом никакого значения. Хотя, я бы был не против стать твоим первым мужчиной.

Ехидно ухмыльнулась.

– Чувствую, что ты очень правильная девочка. Убеждён, что раньше и подумать не могла, чтобы изменить своему мужу. Б...ь, – простонал он. – Я бы с превеликим удовольствием лишил тебя невинности, а затем погрузил в мир похоти и разврата.

– Ну прости, сладенький! Поздно. Я уже лишилась всего, чего могла. Но ты можешь стать моим вторым после мужа. И первым с кем я изменила своему благоверному.

Парень усмехнулся.

– Ты читаешь меня как раскрытую книгу. Я действительно раньше и подумать не могла, чтобы изменить мужу.

Кокетливо и провокационно провела кончиком языка по губам. Этот страстный соблазнитель сбил меня с пути.

– Сука, – сладострастно выкрикнул незнакомец и осторожно, бережно двигает бёдрами вперёд, по всей видимости, от так до конца мне и не поверил, неужели после занятия секса с мужем я всё ещё создаю впечатление невинной девушки.

И в это мгновение впервые мне стало жаль, что я подарила невинность своему супругу. Чёрт! Что же делает со мной этот сексуальный парнишка? Почему я расплываюсь жидкой нугой под этим грубым, опасным, запретным мужчиной. Нет. Это просто банальный секс. Просто секс и ничего больше...

Резкий толчок и моё тело заполняется, я всем своим женским нутром ощущаю сильное давление внутри себя. Робкие мужские движения мгновенно превращаются в более решительные, уверенные, вынуждая меня покидать мир реальности, и переноситься в самый настоящий, неизведанный и безграничный космос.

Боже мой, это было первое мгновение, моей измены. Моего осознанного блуда, познания чужого мужчины.

Запретное, неизведанное, такое сладкое, запретное чувство поглотило моё тело. Теперь я кончала без стеснения, громко с искренним удовольствием. Неконтролируемо стонала от наслаждения. Долго и протяжно, а когда начала немного успокаиваться, то мой неуголимый любовник моментально усиливал темп, вынуждая вновь испытывать феерическое наслаждение.

Я потеряла счёт времени, действительно покинула мир и очнулась, только когда мощная струя спермы ударила мне в подбородок. Приятная истома захватила меня.

– Что опять кончила?

– Да, кончила.

– Детка, какая же ты трепетная и страстная. Я ещё даже не начинал как следует тебя трахать, а ты уже на вершине блаженства. Какая же ты горячая. Нежная. Сладкая.

Судорожно сглотнула, готовясь к новой волне наслаждения.

Неожиданно раздался телефонный звонок. По мелодии я безошибочно определила, это мой муж звонит.

Испуганно задышала и, оттолкнув от себя расслабленного мужчину, молниеносно вскочила с дивана и стремительно побежала в кабинет.

– Алина, ты где? Обещала приехать к двенадцати часам. Сейчас уже почти два часа ночи. Что случилось?

– Всё хорошо. Я скоро буду дома.

Отключила телефон и, повернув голову, посмотрела на беспечно стоящего мужчину, который терпеливо ждал, когда я завершу разговор с мужем.

– Как тебя зовут?

– Какая разница?

Мужчина ласково улыбнулся.

– Мне интересно узнать имя женщины, которая подарила мне столько прекрасных моментов. Давай, детка, назови своё имя.

Ответила снисходительной улыбкой своему непревзойдённому любовнику, от ласк которого я несколько раз испытала высшее блаженство.

– Карина, – сама не знаю, почему соврала, назвавшись именем своей избалованной падчерицы.

Наверно сейчас я чувствовала, что слишком низко пала в желании получить запретный плод. Вот и решила привлечь свою падчерицу к грехопадению. Точно знала, что эта строптивая, избалованная, но зато прекрасно воспитанная юная особа никогда ничего себе подобного не позволит. Она не падёт, так хоть имя её измараю грязью.

– Доволен?

– Вполне. Теперь я знаю имя своей будущей жены.

Нервно передёрнула плечами и, судорожно поправляя платье, выбежала прочь из кабинета. В спешке вспомнила, что оставила свои трусики в комнате, где кончила почти четыре раза. Развернулась, стремясь забрать своё нижнее бельё, но потом поняла, что времени у меня и так осталось слишком мало. Я шла быстрыми шагами и чувствовала, как сперма чужого мужчины приятно течёт по моим ляжкам.

Выбежала на улицу и увидела, что мои подруги уже ожидают меня возле такси.

– Ты где была? – в один голос прокричали девушки.

– Мы же беспокоились за тебя, – гневно произнесла София. – И что у тебя за вид?

Соня и Настя ошарашенно пробежались глазами, по-моему, помятому платью.

– Тушь потекла. Помада смазалась. Ты чем занималась? Где ты пропадала? – Терзающим мою душу голосом, провозгласила Настя.

Туман страсти постепенно развеивался, и я вновь возвращалась в серые, угрюмые, скучные будни.

– Я была в раю.

Анастасия надменно рассмеялась.

– Что-то я очень сомневаюсь, – она интенсивно помахала рукой, – судя по твоему внешнему виду ты была в аду и сотни чертей активно жарили тебя на сковородке и вращали на огненном вертеле.

Соня несильно ударила подругу по плечу.

– Знаешь, где находится ад? Он в твоей бестолковой голове. Ладно, хватит болтать. Давайте по домам.

Правильно сказала София, ад находится в наших головах. И после сегодняшней ночи мой персональный ад будет преследовать меня до конца жизни.

– У каждого свой ад – это не обязательно огонь и смола! Наш ад – это жизнь впустую! – Будто прочитав мои мысли, решительно проговорила Анастасия. – Пока мы молодые-то должны получать от жизни все возможные блага, чтобы потом, когда станем старыми, немощными старушками было что вспомнить.

Такси торопливо тронулось с места, неизбежно отдаляя меня от моего таинственного, страстного незнакомца и, приближая к моему нудному, скучному, серому супругу.

– Боже мой, Настя, иногда ты бываешь страшно вульгарной, – укорила девушку София.
– Тебе пора выйти замуж и остепениться. Нет ничего хорошего в том, чтобы менять мужиков как перчатки.

Настя надула губы.

– Замуж? И что? Отдать лучшие свои годы мужику, а потом что? Меня выкинут точно так же, как и тебя.

Озлобленно чертыхнулась и, гневно сузив глаза, свирепо прижала палец к губам, вынуждая слишком болтливую, легкомысленную Анастасию замолчать.

– Ой. Прости, Соня. Я совершенно не хотела тебя обидеть, – вот вроде бы она извинялась, но в голосе совершенно не слышались нотки раскаянья.

София улыбнулась.

– Ничего. Всё хорошо. Только вот по мне не стоит судить. Посмотри на Алину. Она счастлива.

Вытянулась как струна и испытала огромное напряжение. Если бы только София знала, чем счастливая женщина пару минут назад занималась с совершенно незнакомым мужчиной, какому разврату поддавалась.

Плавню открываю глаза и вижу перед собой супруга.

– Что голова болит?

– Болит.

Мужчина потянулся к тумбочке и, взяв стакан с водой, бросил туда пару таблеток.

– Выпей. Станет легче.

Он заботливо обхватил рукой мой затылок и бережно помог сделать пару глотков.

– Спасибо. Чёрт, голова раскалывается.

– А ты, как хотела?

Виновато опустила глаза, вспоминая события прошедшей ночи. Ещё вчера, находясь под воздействием алкоголя, пропитавшись развратной атмосферой и раздраемая чувством обиды, совершила непростительный поступок. Унизила мужа, позволила себе изменить ему, так достоверно и не убедившись в его неверности. Б...во, даже если Костя мне и изменил, это не повод поступать так же.

– Мне показалось, – его пальцы коснулись моих опухших губ, – или ты приехала немного расстроенной?

Интересно, как по моей хмельной физиономии он определил, что я была расстроена? А что, если Костя подозревает о моей измене?

Инстинктивно дёрнулась и немного отодвинула от мужа ослабленное тело, которое болезненно подрагивало.

Внутренний голос подсказывал, что закрытый, элитный клуб не предоставляет никакой информации. Нет, мой супруг ни о чём не может догадываться и пока я себя настойчиво и упорно успокаивала в моей разрывающейся от боли голове, мелькнула ужасающая мысль. Этот таинственный, опасной и безумно сексуальный и страстный незнакомец говорил о том, что весь клуб оборудован видеокамерами наблюдения. А что, если и в комнате, где я так бесстыдно отдавалась мужчине, велась видеозапись? Конечно же, есть запись... Идиотка, похотливая! Он же мне сам показал трансляцию жаркого секса неугомонного афроамериканца с девушкой.

– Любимая, ты не ответила на вопрос?

Выдохнула, пытаясь успокоить своё неконтролируемое волнение.

– Ты мне изменял? – В голосе звучал утвердительно — вопросительно. А что сейчас самое лучшее время для нападения. Пусть он оправдывается, не хочу, а главное, не могу защищаться. Я неправа. Не была достоверно убеждена, что Костя мне изменяет, а вот то, что вчера ночью я коварно предала мужа, знала на сто процентов.

Супруг ошарашенно поводил глазами и, сосредоточенно постучав пальцами по острым скулам, прошептал, – нет, конечно. Откуда у тебя, чёрт возьми, появились такие подозрения. Алина, я тебя люблю и никогда бы не позволил себе так жестоко обмануть твоё доверие.

– Соня рассказала мне, что ты и её бывший муж частенько посещали клубы и сауны с девушками лёгкого поведения.

Мужчина угрюмо прищурил глаза.

– Это правда.

– Правда, – мрачно протараторила я. – Значит, трахать проституток для тебя не является изменой. Подумаешь, так лёгкое различие. Вы...л грязную шлюху, а потом как ни в чём не бывало под мягкое, тёплое крылышко благоверной жены вернулся. Тебе самому противно не было ложиться со мной в постель. Трахать шлюх и через несколько минут заниматься со мной любовью, шепча обманчивые признания в любви и верности.

С моих губ срывались яростные, обвинительные фразы. Отчаянно делала вид, что была оскорблена, хотя сама вчера в полной мере примерила на себе роль шлюхи, которая без зазрения совести отдавалась чужому мужчине, громко стонала под совершенно неизвестным человеком и активно получала несколько оргазмов от грязного, необузданного секса.

В глазах Костика мелькнули виноватые и в то же время обиженные нотки, он робко вытянул руку и ласково провёл пальцами по моей щиколотке.

– Милая, я не скрываю, что с нами в сауне или в бане иногда присутствовали проститутки. В закрытых клубах нередко были стриптизёрши, которые предлагали интимные услуги, но мой единственный грех, заключается в том, что я мог посмотреть красивый, эротический танец, но я никогда не переходил рамки дозволенного, – уверенно произнёс он. – За поступки и действия своих друзей я отвечать не хочу и не буду, как и не собираюсь вдаваться в подробности их различий. Но одно дело находится в компании женщин лёгкого поведения и совсем другое трахать их.

Смотрела на мужа, осознавая, что совершила страшный грех. Он не переходил черту, а я её просто перепрыгнула, потеряв всякий стыд, а заодно и трусики, которые остались в качестве трофея в лапах сексуального любовника, имя которого, очень надеюсь, я никогда не узнаю.

– И я должна тебе верить?

– Нет. Не должна. Ты должна меня любить. Я полностью уверен в своей любви к тебе, именно поэтому и доверяю, – мужчина огорчённо покривил губами и лениво поводил пальцами по подбородку, прикрывая глаза. – Ты вчера тоже была в ночном клубе, где полным – полно мужиков. И там также есть стриптизёры, на которых у тебя пусть и невольно, но падал взгляд.

Бессознательно опускаю пушистые ресницы, автоматически вспоминая сильных, накаченных мужиков, которые зажигательно отплясывали на сцене. Боже, в груди становится жарко, когда я вспоминаю, как огромный, похотливый негр отчаянно трахал замужнюю женщину, даря ей неописуемый восторг. А потом также же восторг, райское наслаждение и греховное удовольствие подарил мне загадочный, сладострастный парень.

– Прости, – нерешительно приподняла ресницы и посмотрела на любящего мужа. – Меня обидела твоя фраза.

– Какая фраза? – Муж с неприкрытым интересом посмотрел на меня.

– Когда ты упрекнул меня, что я не могу в полной мере доставить тебе удовольствие. Я посчитала, что ты воспринимаешь меня как маленькую, неопытную девочку. Пойми, женщине сложно принимать тот факт, что её муж относит к ней как к бездушному бревну.

Нежно засияла в глазах Кости.

– Глупая. Ни одна, даже самая искушённая женщина не может сравниться с такой чистой и нежной девочкой как ты.

– Прости меня, – негромко пропищала я. – Я однозначно глупая и неопытная дурочка.

– Не стоит просить прощения, любимая. Ты ничего плохого не сделала. Это ты меня прости, – Костя неторопливо пододвинулся ко мне и, бережно обхватив меня за плечи, потянул к своей надёжной, широкой груди. Прижавшись ухом к грудной клетке мужа, услышала, как отчаянно быстро колотится его сердце. Вот сейчас я испытала самый настоящий ужас, стыд беспощадно пожирал моё сердце, душа металась по грешному телу. Мужчины изменяют, потому что не чувствуют себя нужными, женщины – потому что не чувствуют себя любимыми. Но это правило не могло быть применимо ко мне, я чувствовала безграничную любовь мужа к себе. Что же я наделала?

– Ты не должна отказываться от жизни и от своих друзей. Я не имею права ущемлять твои права, – он немного отстранился от меня, позволяя заглянуть в его добрые, верные и такие любящие глаза. – Прости, я вчера повёл себя грубо. Ты можешь общаться с Соней. Она хорошая девушка. Простишь меня, малышка?

И вновь я ощутила себя грязной, потрёпанной кошкой, которая в поисках очередного самца с лёгкостью раздвинула ноги и втоптала честь и достоинства своего мужа в де...мо.

Правильная супруга обязательно нашла бы в себе смелость и честно призналась мужу, но о какой правильности и добропорядочности может идти речь в моём случае. Хорошая, верная супруга никогда бы не пала так низко, как виртуозно это сделала я.

– И чтобы загладить свою вину, предлагаю тебе в качестве знака прощения поужинать сегодня со мной. Как тебе предложение? Прошу, соглашайся.

Сконфуженно покорчила лицо. Чёрт, я изменила своему мужу, трахалась как последняя б...ь, а в результате вышла сухой из воды, да ещё умудрилась заставить Костю просить у меня прощения.

– Хорошо. Думаю, что хороший вкусный ужин частично может загладить твою вину. Но, – взмахнула рукой, – прошу тебя, в следующий раз думай, что говоришь.

– Вот и отлично. Ты пока иди, прими душ. А я распоряжусь приготовить тебе завтрак, – он спешно поднялся на ноги. – Или может тебе принести его в постель? Ты как себя чувствуешь?

– Пусть принесут завтрак на лётную веранду.

Муж мгновенно кивнул.

– Девочка моя, я тебя очень люблю. Ты же это знаешь?

– Знаю, – лаконично ответила, скрывая убивающие меня чувства.

Мужчина радостно улыбнулся и, быстро поцеловав меня в щеку, прошептал, – люблю тебя. Тогда до вечера, милая.

Не теряя более времени, спешно приняла душ и, облачившись в удобную спортивную одежду, направилась на веранду.

– Алина Владимировна, – вежливо обратилась ко мне моя личная помощница, когда я была уже в гостиной, – простите, к вам приехала Софья Михайловна и я распорядилась, чтобы охрана её пропустила.

– Хорошо. А где сейчас Соня?

Девушка повернула голову и указала в сторону летней веранды.

– Она вас дожидается. Я принесла ей кофе. А вам сейчас принесу завтрак. Всё уже готово.

– Хорошо. Спасибо.

Соня с проникновенным взглядом смотрела на красивую цветочную композицию, состоящую из незабудок и маргариток, умело скомбинированных с вечноцветущими тюльпанами и нарциссами.

– Привет.

Девушка плавно повернулась ко мне.

– Привет, – не особо приветливо ответила она.

Медленно приблизилась к деревянному столику и присев в плетёное кресло, немного насупившись, исподлобья посмотрела на недоброжелательную подругу.

– Что вчера произошло? – Сурово спросила она, отодвигая кресло и с мрачным выражением лица присаживаясь возле меня. – Ты где пропадала?

Понимала, что ночью подруга пожалела меня и не стала терзать вопросами, тактично дождалась утра и вот тут приступила к допросу с пристрастием.

– Трахалась с красивым, накаченным мужиком.

Сама не знаю, откуда у меня появилось столько смелости и безудержной вульгарности, но я не хотела ничего скрывать от подруги и выдала всё так, как было на самом деле без прикрас и приуменьшений.

Соня испуганно повернула голову, стремясь убедиться, что моего откровенного признания больше никто не услышал.

– Ты что говоришь? Алина, зачем? Что ты наделала?

– Виновата. Знаю. Но ты хотя бы не подливай масла в огонь. Мне и так паршиво. Б... ь. Что мне теперь делать?

Желание вступило в противоречие с моим воспитанием, я находилась на грани психологического срыва, пыталась найти рациональное объяснение, но лишь сильнее увязала в болоте боли и душевных терзаний.

– Для начала надо успокоиться. Кто тот мужчина, с которым ты изменила мужу?

Обречённо ухмыльнулась.

– Не знаю. Извини, но я не удосужилась спросить его имя. Хотела уточнить, но в самый неподходящий момент позвонил Костик и я вылетела из его комнаты с такой скоростью, что даже трусы оставила у моего таинственного незнакомца.

Соня рвано вздохнула.

– Отлично. Значит, надо забыть об этом ночном пришествии и больше никогда о нём не вспоминать.

– Легко сказать.

София немного наклонила голову и надменно заявила, – легко перед чужим мужиком ноги раздвигать, а вот жить, осознавая, что предала верного и любящего мужа. Ой, как непросто, Алина.

– Ты же мне вчера сама рассказала, что, Костя изменяет, – возмущённо покосилась на рассвирепевшую подругу.

Соня приподняла плечи.

– Не перевирай мои слова. И не вали с больной головы на здоровую. Я лишь поведала тебе, что мой бывший муж в компании твоего супруга посещали сомнительные заведения, где присутствовали различные девушки с низкой социальной ответственностью.

Высокомерно приподняла голову.

– Шлюхи. Называй вещи своими именами.

– Ну не знаю, – фривольно ответила она. – Тебе виднее, ты после вчерашней ночи хорошо познала истинную сущность подобных дам с сомнительной репутацией.

Разгневанно фыркнула.

– Соня, пожалуйста, выбирай выражения. Мне сейчас ,как никогда нужна твоя поддержка, я же получаю массивную порцию осуждения. И без тебя тошно. Сама знаю, что повела себя как самая настоящая шлюшка.

Неожиданно ощутила на себе чужой взгляд, моментально повернула голову и увидела в дверном проёме девушку из обслуживающего персонала, она застыла на месте, крепко сжимая в руке поднос с моим завтраком.

– Что ты делаешь? – С лютой злобой прорычала я. – Подслушиваешь?

– Нет. Как вы так могли подумать, Алина Владимировна. Я вам завтрак принесла, – она несмело сделала пару шагов вперёд.

– Убирайся отсюда и завтрак уноси. Кусок в горло не лезет. Сыта по горло.

Девушка незамедлительно развернулась и пулей выскочила из помещения.

– Гордость и высокомерие начинают управлять тобой, Алина. Прекрати. Остановись.

– А ты у нас значит само милосердие и скромность во плоти, – язвительно провозгласила я, пристально вглядываясь в лицо подруги. – А ты знаешь, что скромностью обычно называют удачно замаскированное высокомерие.

Соня обиженно усмехнулась, но отвечать на мою реплику не стала, она лишь обескураженно покачала головой и, молниеносно вскочив с кресла, сделал шаг вперёд, намереваясь покинуть меня, оставить в убийственном одиночестве наедине с раздирающими мою душу на части внутренними демонами.

– Прости, – схватила её за руку, – сама не понимаю, что говорю. Соня, пожалуйста, не уходи. Мне страшно оставаться одной.

– Хорошо. Алина, умоляю тебя, постарайся выкинуть эту проклятую ночь из головы.

С грустью усмехнулась.

Выкинуть эту проклятую ночь из головы я могла, но вот вырвать из сердца таинственного незнакомца, который так вероломно и безжалостно захватил в плен мою душу и полностью поработил греховное тело? Внутри всё полыхало... Плохо осознавала, что делаю. Одно понимала, что изменять мужу это подло, но что делать, когда непонятно откуда взявшаяся страсть поглощала меня. О какой совести и чести может идти речь...

Каждый из нас живёт свою маленькую жизнь. Я тоже живу свою, но уже не уверена в том, что живу её правильно. Мне немного за двадцать лет, довольно молодая девушка, а уже кажется, что мне все пятьдесят и уже поздно что-то менять, и от этой мысли мне становится так грустно и погано, что хоть на стенку лезь.

С самого детства моя мать убеждала меня в том, что семья – это самое главное в жизни каждого человека. Нужно было обязательно выйти замуж, родить детей и прожить со своим единственным и любимым человеком до конца своих дней. Моя мать была так убедительна, что в моей маленькой голове не проскакивало ни тени сомнения в том, что она была права.

Я сама себя заставила поверить в то, что влюбилась в этого высокого и красивого, солидного мужчину. Конечно, во мне вовсю бурлили гормоны, я поддалась страсти, эмоциям, каким-то невнятным чувствам, решив, что это и есть любовь.

– Алина, успокойся. Я рядом.

Слегка приподняла голову и медленно кивнула подруге.

– Давай рассуждать хладнокровно. Ты изменила мужу. Это плохо, но слава богу, что ты ничего не знаешь про этого мужчину, с которым провела ночь. Значит, просто выкинь его из головы. Забудь, – настаивала София. – Ты больше его никогда не увидишь. Представь, что это был лишь сон.

Сны более чем реальны, когда мы в них находимся, и только проснувшись, осознаём, насколько они необычны!

– Ты права, – угнетённо прошептала, нервно играя пальцами по распахнувшей ладони. – Но, Соня, – яростно прижала руку к груди, – не могу избавиться от проклятого наваждения. Этот мужчина не выходит у меня из головы. Закрываю глаза и вижу его лицо.

– Забудь, – подруга окончательно потеряла терпение. – Забудь, слышишь. Это всё глупости. Нельзя рисковать семьёй ради какого-то мимолётного увлечения. Одумайся.

Напрасно подруга пыталась направить меня на путь истинный... Ой! Как напрасно... Я уже не владела собственными мыслями, моё сердце против моей воли стремилось к нему.

– Алина, – грозно рявкнула девушка, – ты хоть понимаешь, к каким последствиям может привести твоя интрижка. Ты же всего можешь лишиться. Ты этого хочешь?

Отчуждённо скользнула равнодушным взглядом по подруге.

– Соня, меня меньше всего волнует вопрос денег. Я выходила замуж за Костю, а вовсе не за его деньги.

Сказала чистую правду. Меня привлёк именно Константин...Его власть и богатство — это лишь сопутствующие атрибуты, которые не влияли на моё решение.

– И о какой семье ты говоришь? Костя даже слышать не хочет о детях. Его дочь ненавидит меня, – махнула рукой, осознавая, что это всё слабые оправдания.

В любом случае не имела никакого права изменять. Это предательство.

– Милая, это он пока не хочет детей. Уверена, что, когда ты забеременеешь, он мгновенно изменит своё отношение.

Озадаченно приподняла брови и суетливо провела пальцами по лицу.

– Ты предлагаешь обмануть Костю?

– Да. А что такого, – безмятежно провозгласила подруга.

В принципе в чём-то была согласна с Софией. Казалось, что именно малыш сможет сохранить наш брак. Но после встречи с таинственным незнакомцем я уже не была уверена, что сохранять семью. Зачем? Для кого?

– Не знаю, Соня. Всё как-то сложно и туманно.

Зловещая пустота образовалась в моей душе...

Когда что-то кончается в жизни, будь то плохое или хорошее, остаётся пустота. Но пустота, оставшаяся после плохого, заполняется сама собой. Пустоту же после чего-то хорошего можно заполнить, только отыскав что-то лучшее.

– Милая, нельзя принимать решения с горяча. Ты и Константин прекрасная пара. Может вам на время сменить обстановку.

Изумлённо захлопала глазами.

– Уехать? Куда?

Девушка беспечно пожала плечами.

– Да куда угодно. Вон хоть в Европу.

– Глупости, – мгновенно возразила. – Да и не поедет никуда Константин. У него столько работы.

София помотала головой.

– Тогда давай с тобой куда-нибудь съездим. Правда, с учётом моего финансового положения, – подруга угнетённо усмехнулась, – хватит лишь на местный пансионат.

– Соня, прекрати. Ты же знаешь, что проблема совершенно не в деньгах. Я тебе всегда помогу.

София обречённо улыбнулась.

– Алина, это моя проблема. Не собираюсь не для кого быть обузой.

Свирепо чертыхнулась.

– Ты совершенно не обуза. А для чего ещё нужны друзья.

Подруга с грустью посмотрела на меня.

– Дорогая, ты взрослый человек и, возможно, не нуждаешься в советах, но прошу тебя, не совершай не обдуманных поступков. С Костей тебе гарантирована стабильность.

Дорогой Читатель, спасибо за Твою неоценимую поддержку и драгоценное внимание. Ваши лайки придают мне силы и желание писать дальше...Пожалуйста, если Вам понравилась история, то наградите автора заветной звёздочкой, так я буду понимать, что Вам нравится моё творчество!

Глава 10. Карина

Солнечные яркие лучики слепили в лицо, даря безграничное тепло. Они должны были пробуждать приятные, светлые, добрые эмоции, но в моём случае ничего не приносило радость.

– Карина, ума не приложу, что подарить Инне Игоревна на день рождения. Может, ты мне что-то посоветуешь? Без твоей помощи мне никак не обойтись. Прошу, помоги.

Молчаливо приподняла глаза на Сашу, который пытливо всматривался в моё лицо, дожидаясь дельного совета.

Парень был очень взволнован, он из последних сил стремился угодить моей матери, осознавая, что она единственная, кто поддерживает и одобряет наш союз.

– Саша, можешь подарить обычный букет цветов, – лаконично ответила я. – Мама, любому подарку будет рада. Не стоит так переживать. Правда. Главное же не подарок, а внимание.

Прекрасно знала, что мой молодой человек не способен потянуть дорогой подарок для мамы, да этого и не требовалось, Инна Игоревна была самодостаточной женщиной. Она могла себе позволить приобрести любой подарок самостоятельно... Вернее, мама укажет пальчиком, а папа обязательно приобретёт.

Нежно улыбнулась видя, как погрузился Александр, считая, что я лишь банально пытаюсь отмахнуться от его попыток угодить моей маме. Он даже не предполагал, что маме совершенно не важен подарок. Мама никогда не была меркантильной личностью, в отличие от нынешней супруги отца. Гневно нахмурилась невольно вспоминая проклятую Алину.

– Понятно. Спасибо за помощь.

Заменила нежную улыбку, на снисходительную, такому обидчивому, но безумно милому парню и наклонившись над поверхностью стола, ласково протянула руку к нему. Мужчина в ответ изобразил на лице снисходительную гримасу и благосклонно прикоснулся к моим пальцам.

Любовалась любимым мужчиной, только с ним чувствовала себя самым счастливым человеком. Была убеждена, что именно он является, тем самым единственным и неповторимым мужчиной в моей жизни.

Сашка не бы похож на моим знакомых, он был не по годам умным, начитанным, правильно воспитанным, а главное, в нём совершенно отсутствовали пафосность, наигранность, лицемерие. Александр отличался верностью и преданностью, он никогда в жизни меня не обманет и не предаст. А вот я не могла похвастаться, что всегда говорю ему правду. Вернее, я никогда его не обманывала, просто не до конца рассказывала ему об определённых моментах, которые происходили в моей жизни.

Крепко сжимала пальцами его руку, мысленно обдумывая, как же я ему поведаю о своей свадьбе. А с другой стороны, зачем мне, вообще, посвящать Сашу в безумные идеи, которые взбрели в голову моему отцу. Не будет никакой свадьбы, и точка! Но поругается немного отец, возможно, на время ограничит доступ к финансовым средствам, и всё. Уверена, дальше он ничего предпринимать не будет, в конце концов, смириться и примет мой выбор. Куда ему деваться я его единственная любимая дочка. Смириться. Точно!

– Карина, ты только не оборачивайся, – внезапно попросил меня мой спутник и плавно вытащил руку из-под моей ладони, – но мне кажется в кафе пришла твоя мама.

– Мама! – Одухотворённо воскликнула я и, забыв о его настойчивой просьбе, дёрнулась, но Саша ловко схватил меня за руку. – Да ладно. Это же здорово. Чего так напрягся, – как говорится: «мама, это не папа».

Вот Константин Дмитриевич точно бы испортил нам настроение. Несмотря на все мои усилия крайне категорично относился к моему выбору, считал, что Александр – максимально недостойная кандидатура для его принцессы.

– Не оборачивайся. Прошу.

– Но почему? Что такого? Она прекрасно относится к тебе. И будет рада тебя увидеть. Давай, пошли поздороваемся с ней.

Странное поведение Саши удивляло меня. К чему скрываться?

– Инна Игоревна пришла не одна. Рядом с ней мужчина. Привлекательный, молодой человек, – прошептала он, будто бы опасаясь, что они нас услышат, хотя наверняка располагалась на довольно большом расстоянии. – Не хочу их смущать. Ты же сама поиграешь, – парень игриво поиграл бровями.

– И что? Наверняка, какой-то знакомый или друг. Не выдумывай, Сашка, – поспешила успокоить парня, – всё хорошо. Никого мы смущать точно не будем. А вот прятаться, это точно не красиво. Нужно поздороваться.

Александр игриво покачал головой.

– Так себя со знакомыми себя не ведут. Он слишком много себе позволяет для просто друга.

– Что? – мгновенно повернулась вполоборота и обескураженно приподняла брови, наблюдая затем как моя мама и таинственный мужчина мило обнимаясь, кокетливо общаются друг с другом.

Я никогда не была ханжой. Моя мама после развода с отцом, конечно, же встречалась с определёнными мужчинами и вовсе не вела монашеский образ жизни. Я понимала, что она ещё очень молодая женщина и ей необходимо мужское внимание и сильное, надёжное плечо верного спутника, но она всегда ставила меня в известность и знакомила со своими кавалерами. Что же произошло сейчас? Почему она скрыла от меня, что у неё появился мужчина?

Откуда такая таинственность? Моя подозрительность усиливалась...

Продолжая задавать себе конкретные, волнительные вопросы и так и не найдя ответов, медленно поднялась из-за столика и быстрым шагом приблизилась к новоиспечённой возлюбленной паре.

– Добрый день.

Мама мгновенно подняла голову и пару секунд интенсивно похлопала длинными, густыми ресницами, а потом придя в себя, моментально скинула руку мужчины со своих плеч и выдала из себя слова приветствия.

– Добрый день, – абсолютно спокойно, в отличии от матери, проговорил незнакомец и, поднявшись со стула, протянул мне руку. – Я так понимаю, эта милая девушка, и есть твоя дочь – Карина? – добродушно уточнил он у матери, с ласковой улыбкой глядя на неё. – Очаровательная, юная особа. Инна, вы очень похожи. Безумно красивые женщины.

Протянула руку и несильно сжала пальцами мужскую ладонь.

– А вы очень проницательны, – не удержалась и всё-таки съязвила, опуская свою руку, которой несколько секунд назад плотно сжимала ладонь мужчины.

– Не стоит быть провидцем, чтобы понять. Вы очень похожи на свою очаровательную маму. Яблочко от яблони недалеко укатилось. Только если бы я точно не знал, что у Инны нет сестры, то непременно бы принял вас за её сестрёнку.

Мама доброжелательно улыбнулась, и я, в свою очередь, ответила добродушной улыбкой, полностью соглашаясь со справедливыми комплиментами, которыми так щедро мужчина одарил маму. Она действительно выглядела гораздо моложе своих лет и многие искренне удивлялись, когда узнавали, что у такой молодой женщины уже есть двадцатилетняя дочь.

– Прошу, присаживайтесь, – галантный мужчина подошёл ко мне и отодвинул стул.

– Спасибо, – решительно присаживаясь за столик, провозгласила я, продолжая пристально рассматривать растерянное материнское лицо.

Было понятно, что сложившаяся ситуация изрядно напрягает маму и она ощущает определённый дискомфорт.

Ситуация действительно была недвусмысленной, но совершенно не патовой. Да она не рассказала мне о своём новом увлечении, но это не стоит того, чтобы так волноваться и понапрасну нервничать.

– Может, представишь нас друг другу, – мягко обратилась я к своей родительнице, чтобы хоть как-то разрядить обстановку и показать, что я абсолютно не обижаюсь на неё.

Хотя неожиданное появление матери с кавалером удивило меня.

– Да. Конечно. Это, – мама нежно улыбнулась и указала рукой на мужчину, который неторопливо возвращался на своё прежнее место, – Александр Егорович Северов. Мой хороший друг.

Мама повернулась к мужчине.

– Саша, а это моя дочь. Карина.

Невольно иронично ухмыльнулась.

Интересно она со всеми своими друзьями так нежно обнимается, или всё-таки этот мужчина куда больше чем просто друг.

Не собиралась надевать на мать поразу, хотя тайно и надеялась, что однажды, в самый прекрасный день, мои родители воссоединятся.

– Я недавно вернулся из Лондона. Давно не был на Родине. Вот Инна и вызвалась мне помочь обосноваться. Отвык я уже. Хотя соскучился по городу. Везде хорошо, а дома лучше.

Машинально поводила глазами.

– Вы вернулись из Лондона в Москву? Вы теперь намереваетесь жить здесь?

Я была изрядно удивлена, многие бизнесмены, а это человек точно был из мира огромного бизнеса, судя по брендовому, дорогостоящему костюму и часам, которые стоят примерно, как среднестатистическая квартира в городе, стремятся жить в Европе. Прописное правило, деньги хорошо делать на Родине, а вот жить нужно непременно в благополучной, сытой Европе, ну или в Штатах.

– Да, – сухо произнёс он. – Более того, весь свой бизнес я перевёл сюда. Хватит с меня всей этой Европы. На старости лет хочу насладиться спокойной, беспечной жизнью у себя дома. Вот постепенно осваиваюсь. Но в старости довольно сложно поменять образ жизни. Так ещё до конца не привык даже к смене времени.

Озадаченно усмехнулась.

– Разница минимальная. Два часа всего.

Мужчина кивнул.

– Это правда. Только для вас. Молодёжи. В старости каждая минута дорога.

Недоверчиво сузила глаза и уже собиралась задать вопрос Александру Егоровичу, как внезапно за моей спиной раздался до боли знакомый, пронизывающий до глубины души, голос.

– Добрый день. Простите за опоздание. Сегодня в городе просто сумасшедшие пробки.

Это точно он. Тот самый brutalный, нахальный, самодовольный наглец, который так грубо подрезал меня на своём автомобиле и ещё умудрился нахамить, произнося отвратительные намёки, буквально угрожая сексуальной расправой.

Двигаясь медленно, слегка придерживаясь за край стола пальцами, повернула голову и озлобленно приоткрыла рот, осознав, что мои самые страшные предположения подтвердились.

– Ты что здесь делаешь? – Молниеносно вскочила со стула. – Маньяк. Ты что меня преследуешь? Убирайся. Иначе, клянусь, полицию вызову.

Самонадеянный мужчина нахально усмехнулся и с непроницаемым, холодным взглядом пробежался по моему лицу.

– Вы что знакомы? – В один голос провозгласили мама и Александр Егорович.

Парень продолжая цинично усмехаться, ничего не ответил, он лишь безмолвно помахал головой.

– Знакомы. Этот человек разбил мне машину. Наглый, самовлюблённый наглец. Просто невероятно. Ты, что меня преследуешь, маньяк, – уже не спрашивала, а утверждала.

– Не без этого, – неожиданно поддержал меня Северов. – Я надеюсь, вы не пострадали?

– Пострадала. Ещё как. Он нахамил мне. Мало того, что автомобиль поцарапал, так ещё и всяких гадостей наговорил.

– Заткнись ты уже, – озлобленно прорычал парень, прожигая меня ненавистным, лютым взором. – Высокомерная, избалованная девица. Ты же сама выскочила на дорогу. В зеркала надо смотреть или ты считаешь, что они предназначены, чтобы губки свои пухлые подкрашивать. Себя едва не угробила и меня не погубила. Откуда в тебе столько дерзости? Что некому спесь сбить?

Вот же скотина невоспитанная, в эту минуту меня охватила неконтролируемая вспышка гнева, так и хотелось звонко и прилюдно отхлестать своего обидчика по щекам, чтобы потом неповадно было оскорблять девушку. И не просто девушку, а Астахову Карину Константиновну! Никому не было позволено со мной так разговаривать и тем более унижать в присутствии посторонних людей.

Яростно сжала пальцы в кулаки. Сдерживала себя, чтобы не выпустить свои острые коготки и не вцепиться в его наглую рожу.

– Самодовольный баран, – замахнулась, но моя ладонь так и не смогла достичь желаемой цели, мужчина ловко перехватил мою руку и, крепко сжимая запястья, одним рывком толкнул как можно ближе к своему огромному, накаченному телу. Машинально ощутила гору мышц, которые так и выпячивались из-под белоснежной футболки.

– Никогда не смей поднимать на меня руку, кукла, – решительным голосом прошептал он. – Ты строптивая кобылица. Тебя ещё уму разуму надо учить. Как следует дрессировать и только потом в приличное место выпускать. Тебе кто воспитывал? Обезьяны.

– Урод. Пусти.

Не знаю, сколько времени мы провели в таком положении, зрительно уничтожая друг друга и к какому бы финалу пришли, если бы Александр Егорович не вмешался в конфликт.

– Немедленно отпусти девушку. Что ты себе позволяешь, Егор? Разве так можно себя вести с девушкой? Где твои манеры?

– Без проблем, – высокомерно кривя уголки губ, нахал разжал пальцы и освободил моё запястье, – папа.

Я уже думала, что меня ничего не может сегодня удивить, но неожиданное обращение высокомерного хама искренне поразило. Озадаченно повернулась к воспитанному, солидному и такому тактичному мужчине, лишний раз понимая, что вот в их семье яблочко-то далеко укатилось. И не просто укатилось, оно оказалось гнилым, насквозь проеденным червями и прочими паразитами.

– Егор, как тебе не стыдно, – отец наглеца поднялся и, расправив широкие плечи, сурово свёл брови к переносице. – Где твои манеры? – Более разгневанно повторил мужчина, который, по всей видимости, был гораздо более воспитанным и умел вести себя с женщинами.

– Саша, успокойся, – мама бережно провела ладонью по руке, не на шутку разгневанного мужчины. – Карина тоже хороша. Спровоцировала парня. Кошмар! Стыд то какой!

Обиженно поморщилась. Вот уж никак не ожидала получить подобной оценки от своей матери.

– Карина, всё хорошо? – За спиной послышался взволнованный голос Саши, и я ощутила прикосновение руки на своей талии. – Что здесь происходит?

Повернулась к парню, который всё это время деликатно сидел за столиком.

– Да. Спасибо. Думаю, что нам лучше уйти.

– А я так не считаю, – прорычал мой персональный Демон и моментально подскочив к нам, одним быстрым движением руки схватил Сашу за пальцы, которые беспечно находились у меня на талии и грубо оттолкнул его от меня. – Мальчик, ты бы руки держал при себе.

– Что? Да кто ты такой, чтобы мне указывать? У тебя совсем с головой плохо? Немедленно убери от меня свои грязные руки, если не хочешь получить перелом и отсюда прямиком в больницу отправиться.

Мужлан хищно оскалился и, озлобленно сверкая тёмными, опасными глазами, надменно и уверенно протрубил, – я жених Карины. И в самые кратчайший сроки стану её мужем. Поэтому, мальчик, в твоих же интересах держаться от неё как можно дальше и не распускать свои грязные руки, если они тебе дороги.

– Ты что несёшь? – Яростно прокричала я, ощущая, какой бешеный ритм набирает моё сердце. – Саша, не слушай его. Он придурок. Ему прививку от бешенства забыли сделать. Мама, скажи ему, – повернулась к родительнице, в надежде получить долгожданную поддержку, искреннее ожидая, что она сейчас как следует возразит самонадеянному нахалу.

Мама виновато опустила глаза.

– Егор, пожалуйста, води себя более тактично, – произнёс Александр Егорович, пытаясь обуздать своенравного сына и привести его в чувства. – Думаю, что о свадьбе нужно было сообщить в более подходящей обстановке. Сейчас не самое правильное время и уж тем более не подходящее место. Нам всем нужно успокоиться и прийти в себя.

– Карина, это правда?

Угнетённо выдохнула и, плавно повернувшись к Саше, отчаянно замахала головой, я была не в силах выдать из себя даже слово в своё оправдание.

– Правда, – в отличие от меня надменный нахал, наслаждался сложившейся ситуацией, морально уничтожая меня и Сашу. – Карина выходит за меня замуж. Сегодня я должен был познакомиться с её мамой. Константину Дмитриевичу меня уже представили.

Гневно толкнула высокомерного мужлана и с лютой ненавистью на дрожащих устах, прокричала, – никакой свадьбы не будет. Я не собираюсь за тебя выходить. Я же сказала отцу, что ещё ничего не решила. Последнее слово за мной.

– Так, ты знала, – угнетённо и разочарованно проговорил Саша. – Знала и ничего мне не сказала.

Укоризненные фразы Саши моментально отрезвили моё сознание, слишком поздно поняла, что наговорила много лишнего.

– Я хотела тебе рассказать. Просто у меня не было времени, – банально стала оправдываться, скрывая истинные мотивы.

Струсил... Не знала, что сказать.

Нелепое оправдание слетело с моих губ, совершенно не снимая с меня ответственности.

– Ничего. Всё хорошо. Теперь я всё узнал, правда, совершенно от посторонних людей. Совет вам и любовь. Надеюсь, что вы будете счастливы. Очень счастливы.

Саша, лихо перебирая ногами устремился на выход.

Меня накрыло самое настоящее отчаяние, я судорожно осознавала, что мне сейчас очень больно, но, к моему ужасу, дальше будет только хуже.

Яростно посмотрела в хищные глаза персонального Демона, который с наслаждением и каким – то садистским упорством, терзал меня своим наигранным, сочувствующим взглядом.

– Теперь мы можем спокойно поговорить и обсудить нашу предстоящую свадьбу, – улюдок взял меня за локоть и аккуратно подтолкнул к столику.

Лицемер! Какой же он лицемер!

Мгновенно дёрнулась и, вырвав руку, прокричала, – пошёл ты к чёрту, Демон. Чтоб сгорел ты в аду. Недоносок. Думаешь, что можешь просто так врываться в мою жизнь и всё разру-

шать, – озверело прорычала, совершенно не обращая внимания на посетителей, которые стали невольными свидетелями наших разборок. – Этому не бывать. Я хозяйка своей судьбы. Только я решаю, как буду жить дальше.

С обжигающей злобой осмотрела Александра Егоровича и мать, которые боялись проронить даже слово, они лишь опустошённо косились друг на друга.

– Чёртов ублюдок. Гори в аду, – в очередной раз, озлобленно, повторно бросила проклятие и, сломя голову, понеслась за Сашей.

Вот что мне теперь делать? Как быть? Как оправдаться перед любимым человеком? Как вымолить прощение?

Выбежала на улицу и, нервно осмотревшись по сторонам, поняла, что Саши уже и след простыл.

– Что, кукла, за мужиками приходится бегать? Это и не мудрёно, с таким-то характером. И кто же из нас сущий демон?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.